

ДИЛЯРА АГАМУСА НАГИЕВА-МУХТАРОВА

В ПОИСКАХ ПРОШЛОГО

**О жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева -
миллионера, нефтепромышленника, мецената**

Баку – “Elm” – 2015

Научный редактор: Ариф Гашимов,
академик

Редактор: Кенуль Мухтар гызы
Дизайнер: Нармин Самир гызы

Диляра Агамуса Нагиева: «В поисках прошлого»

Перевод с азербайджанского: Кенуль Мухтар гызы

Книга посвящена 100-летию «Исмаилии»,
построенной Ага Мусой Нагиевым

Книга «**В поисках прошлого**», автором которой является Диляра Агамуса - третья по счёту из серии книг, посвящённых деятельности такой значимой и прогрессивной личности, как Ага Муса Нагиев.

Он долгое время оставался в тени незаслуженного забвения. Хотя к началу XX века Ага Муса Нагиев был, можно сказать, первым в ряду одиннадцати бакинских миллионеров.

Но в годы Советской власти Ага Муса Нагиев, получивший клеймо «буржуазного эксплуататора», несмотря на все свои заслуги перед обществом, был отодвинут на задворки истории.

Пришло время восстановить историческую справедливость.

ОТ АВТОРА

*Нажить много денег – отвага,
сохранить их – мудрость,
правильно ими распорядиться - это искусство.*

Все эти качества соединились в личности Ага Мусы Нагиева.

На его средства в неисчислимом количестве возведены восхитительные здания, субсидирована Шолларская водная артерия, снабдившая город Баку питьевой водой. Завершено строительство Реальной школы. Больницы, гостиницы, административные здания, которые и сегодня служат людям, построены нефтепромышленником Ага Мусой Нагиевым, заветной мечтой которого было оставить о себе добрую память, след в исто

Приступая к написанию книги, мысленно прокладывала тропу к вашим сердцам. Очень надеюсь на вашу объективную оценку.

Нелёгкую ношу взвалила я на свои женские плечи, взявшись за исследования судеб моего деда Ага Мусы и отца Фараджа Нагиевых. И эта ноша мне не в тягость. Я думала о конечной цели – донести правду до ваших сердец, снять покров несправедливости с оболганных судеб.

В награду за мои труды ко мне стали обращаться не иначе как Диляра Агамуса. И это вдобавок к прочим моим званиям «самоотверженной матери и бабушки, стойкой нестигаемой женщины».

Мы обязаны помнить об одиннадцати достойнейших мужах, бакинских миллионерах, нашедших прекрасное применение своему капиталу путем созидания, возведения и умножения бесценных жемчужин архитектуры, искусства и науки.

Архивные документы проливают свет на многие неизвестные или малоизвестные факты, изучением которых я занимаюсь. Стараюсь быть достойным потомком своих предков. Сто зданий мечтал возвести Ага Муса. Но жизненный срок позволил построить только 98. Чуть-чуть не хватило... Но если взглянуть на одно – здание «Исмаилия», служившее Мусульманскому благотворительному обществу, становится ясно, что жизнь прожита не зря. Ведь и «Исмаилия», и «Реальная школа», которые находятся рядом по проспекту Истиглалият, являются воистину шедеврами городской архитектуры XX века. Они неповторимы и величественны.

Взяв псевдоним Агамуса (по имени деда), буду стараться, чтобы свет его добродетелей и впредь был неугасим. Быть полезной обществу - такова моя цель. Мой дед ставил перед собой эту цель. И меня это обязывает.

Прошу вас, дорогие читатели, благодарные сограждане, почтите светлую память Ага Мусы Нагиева минутой молчания. И да возрадуется его душа!

От редактора

СЫН СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Вся жизнь Ага Мусы Нагиева, мецената – миллионера, была неразрывно связана с историей и культурой своего народа. Жизнь, полная противоречий, в которой радость и печаль, личные драмы и трагедии всегда сопутствовали друг другу.

В конце XIX - начале XX века растущая потребность в нефтедобыче стимулировала рост азербайджанской национальной буржуазии. Эти люди обладали состояниями, порой превосходящими богатства некоторых правителей того времени.

Часть граждан, прежде безвестных и небогатых, в очень короткий промежуток времени превратилась в богатейших и влиятельнейших людей. Словно по мановению волшебной палочки, стали миллионерами Г. З. Тагиев, А. М. Нагиев и многие другие. Именно на них история возложила очень важную просветительскую миссию. Конечно, среди них были и те, кто ставил свое личное обогащение превыше всего. Но иные, осознавая преимущества просвещенного общества, выделяли огромные средства на образовательные цели.

К числу таких патриотически настроенных буржуа относился и нефтепромышленник Ага Муса Нагиев. Благодаря ему и усилиям других меценатов за короткое время в Азербайджане сформировалась плеяда новой интеллигенции.

В 1917 году для азербайджанского меценатства наступили тёмные времена. Представители национальной буржуазии, в том числе и Ага Муса Нагиев, были объявлены «врагами народа» и подвергнуты гонениям со стороны новых властей. Но, как говорится, всё тайное и сокрытое когда то обязательно становится явным. С разрушением социалистической системы прежние «враги народа» превратились в героев, а герои социалистической революции, наоборот, стали «изменниками родины».

Один интересный факт: в бытность Ага Мусы Нагиева существовал и некий меценат Гюльбекян. Несмотря на то, что он никогда не проживал на родине, а капитал вкладывал в развитие таких стран, как Ирак, Франция, Австралия и Россия, ему нашлось место в Советской Энциклопедии. А после обретения независимости даже проводились мероприятия по увековечению его имени. С тех пор в центре Еревана возвышается памятник Гюльбекяну, а одна из улиц названа его именем.

Вот что я посоветовала бы людям, сомневающимся в сути таких понятий, как время и судьба: обратите свои взоры на историю жизни нефтяного короля Ага Мусы Нагиева. События последних лет его жизни наглядно показали, что предначертанного не избежать. Не откупиться никакими миллионами от тягот, уготованных жестоким роком.

С малых лет на его плечи легла тяжёлая ноша. Не детские тяготы труда позволяли едва сводить концы с концами. Всего-то хватало на краюху хлеба да кусок сахара. Не было детства у Мусы...

Но чудесным образом обернулось колесо судьбы и превратило его в одного из известнейших личностей современности – бакинского магната-нефтепромышленника, мецената и благотворителя, строителя и созидателя.

И в наши дни мы встречаем свидетельства его деятельности во имя процветания собственного народа и

любимого Баку. Трудно подсчитать заработанные им богатства, но и вложенное в развитие родины оценить не так уж просто. Нам ещё предстоит определить цену вклада А. М. Нагиева в достояние нации, в её развитие и процветание.

Горько осознавать, что человек, так много сделавший для людей, даже не был похоронен должным образом – согласно его собственному завещанию, прах А. М. Нагиева должен был покоиться рядом с могилой сына Исмаила в Кербала.

Очень важно уважительно относиться к прошлому и собственной истории, передавать потомкам её самые светлые, достойные страницы.

На этом пути труд Диляры ханум неоценим, и достижения велики. Её патриотизм и гуманизм заслуживают самого глубокого уважения, а искренность несомненна. Окружающие её люди ощущают это сразу. Диляра ханум – это образец целеустремленности, человеколюбия и ответственности. Каждая глава ее книги несёт в себе верность принципам государственности, любви к родине, её истории. Тут каждый штрих, каждый исторический факт несёт в себе серьёзную нравственную нагрузку.

И мы, читатели, должны быть благодарны Диляре ханум за её самоотверженный труд.

НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИКИ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Гаджи Зейналабдин Тагиев, Ага Муса Нагиев, Шамси Асадуллаев, Муртуза Мухтаров, Аждар-бек Ашурбеков, Исабек Гаджинский, Гаджи Ахадулла Эльдаров, Кербелай Абдулла Зарбалиев, Теймурбек Гулубеков - таковы имена личностей, заявивших о себе в определённый исторический период. Удивительно, что и судьба их во многом схожа: выходцы из простых семей, не очень «образованные представители рабочих слоёв населения.

Баку славен не только нефтью, историко-архитектурными памятниками, неповторимым Каспием и Апшероном, но и своими признанными «старостами» - нефтепромышленниками. Даже 70 лет Советской власти не смогли перечеркнуть их заслуг. Имена этих деятелей стали гордостью и источником вдохновения многих поколений. Бесспорно, что бакинские нефтепромышленники Г. З. Тагиев, А. М. Нагиев, Ш. Асадуллаев, И. Гаджинский и другие стали образцами предпринимательства, цветом национальной буржуазии. Мрачные вихри большевизма лишили их не только собственности, но и жизни. Многие были уничтожены физически, иные сосланы, семьи же обречены на жалкое существование. И сегодня можно по пальцам пересчитать живущих ныне потомков тех самых нефтяных королей.

Гаджи Зейналабдин Тагиев 1823 – 01.09.1924

Гаджи Зейналабдин Тагиев был самой колоритной фигурой азербайджанской промышленно – финансовой буржуазии и самой влиятельной личностью в этой сфере.

Г. З. Тагиев родился в 1823 году в селе Мардакан, в пригороде Баку. Детство и юность его были полны лишений и трудностей. Трудовая же деятельность началась с профессии каменщика. Работая в поте лица, Г. З. Тагиев спустя годы стал одним из самых известных промышленников – миллионеров, меценатов на Ближнем Востоке и в Европе.

В ранней юности Г. З. Тагиев занимался торговлей мелкой мануфактурой. Наступило время, и он стал первым азербайджанским предпринимателем в области производства керосина. Первоначально стал владельцем небольшого завода, затем, увеличивая обороты предпринимательской деятельности, постепенно превратился в крупнейшего производителя и торговца нефтепродуктами.

Основанное в 1871 году нефтяное производство «Г. З. Тагиев», за 25 лет превратилось в гигантскую нефтепромысловую компанию производительной мощностью в 7 млн. пудов нефти и 2 млн. пуда керосина. Эта компания имела непосредственное значение для развития всей азербайджанской нефтяной промышленности. Сам же Г. З. Тагиев проявил истинный талант и прозорливость в рыночной нефтяной конъюнктуре.

Г.З. Тагиев был удостоен звания «Почётный Гражданин» и аристократического статуса.

Г. З. Тагиев мечтал видеть свой народ счастливым, культурным, образованным, богатым и свободным. Неразрывно связав свою судьбу с судьбой народа, Г.З. Тагиев явил собой «событие последнего столетия», как называли его современники.

Позднее дочь мецената – нефтепромышленника Сараханум долгие десятилетия до самой кончины боролась за достойное имя отца, пытаясь восстановить его светлую память в общественном сознании.

Девяносто лет – именно столько потребовалось самоотверженной женщине, чтобы добиться справедливости и достичь цели. Подвиг Сары ханум во имя торжества исторической справедливости достоин самого искреннего уважения.

Заслуги нефтепромышленника, просветителя и мецената Г. З. Тагиева перед собственным народом бесспорны и навсегда останутся в памяти потомков.

Ага Муса Нагиев 1849- 4.03.1919

Ага Муса Нагиев – один из ярчайших представителей азербайджанской национальной буржуазии.

Родился в 1849 году в бакинском пригороде Баладжары, так же, как и его отец Гаджи Наги, с ранней юности приобщился к тяжкому труду. Был носильщиком, чернорабочим, и прошел долгий путь до нефтяного магната, одного из богатейших людей своего времени. Будто в награду за верность, добропорядочность, трудолюбие Господь вознаградил его – купленный на честно заработанные деньги небольшой участок земли оказался нефтеносным и дал начало многомиллионному состоянию.

Но это не оторвало А. М. Нагиева от корней. Все принадлежащие ему здания венчал вензель с изображением атрибутов саманщика (верёвка для поклажи и связка соломы) и личных инициалов «МН».

Сегодня эти каменные вензеля украшают фасады многих построенных им зданий.

В 1908 году «Нефтяная фирма» А. М. Нагиева добыла рекордный объём сырой нефти – 12.328 300 пудов. Это был наиболее высокий показатель среди прочих нефтедобывающих компаний Азербайджана.

Ежегодно 25 девушек – мусульманок получали денежное пособие от А. М. Нагиева для обучения.

Среди построенных на его средства зданий Реальная школа, четыре больницы занимают особое место.

Вообще все его здания и строения отличаются особой архитектурной самобытностью и красотой. «Доходные дома» на нынешней улице 28 мая и сегодня представляют собой образец архитектурного вкуса.

Здание «Исмаилия», возведённое в память о безвременно ушедшем из жизни единственном сыне Исмаиле, являет собой архитектурный шедевр. Выполненное в готическом стиле с неожиданно гармоничными восточными «вкраплениями», это величественное здание и сегодня вызывает восхищение у ценителей истинного зодчества. До 1920 года в здании «Исмаилия» располагалось «Мусульманское благотворительное общество».

А. М. Нагиев внёс свою лепту и в столь важное для Баку мероприятие, как строительство Шолларского водопровода, возвёл десятки объектов культурно – бытового назначения, опекал множество малоимущих семей, выделял средства не только для их достойного существования, но и вплоть до расходов на погребение.

Конечно же, самым серьёзным и благородным в ряду благотворительных дел А. М. Нагиева была оплата учёбы в Европе десятков молодых людей с целью подготовки новых кадров для дальнейшего развития страны.

Отстроивший в Баку 98 зданий, А. М. Нагиев считался самым богатым человеком среди бакинских нефтяных магнатов.

Возрождение и восстановление исторической памяти и справедливости, поиск утерянных ценностей – такова и моя цель относительно всего, что сопутствовало жизни и деятельности моего предка. Функционирующий и по сей день

Шолларский водопровод, питающий город, величественное здание «Исмаилия», чудесная жемчужина в архитектурном венце столицы – это и есть истина, неподвластная никаким веяниям.

Шамси Асадуллаев **1840-1913**

Шамси Асадуллаев - уроженец бакинского пригорода Амираджаны, в прошлом село Хиля. И он сполна хлебнул бедняцкого лиха, будучи простым извозчиком.

Судьба улыбнулась ему в счастливые времена нефтяного бума. Сумев правильно распорядиться изначальным капиталом, благодаря природному уму и трудолюбию, Ш. Асадуллаев превратился в одного из их собственников. Это не мешало ему оставаться щедрым, человеколюбивым, добродетельным и набожным человеком.

Среди множества отстроенных на средства Ш. Асадуллаева зданий следует особо выделить здание колледжа при Министерстве Иностранных дел Российской Федерации.

На мировом нефтяном рынке многие считали Шамси Асадуллаева серьёзным конкурентом братьев Нобелей .

Ш. Асадуллаев открывал торговые предприятия не только в России, но и в Туркестане, Иране, Польше, продавая нефть по более низким, чем у Нобелей, ценам, и тем самым создавал торговцам–иностранцам очевидные препоны.

Экспорт чёрного бакинского золота стал причиной длительного, более 20 лет, отсутствия Ш. Асадуллаева на родине. А Москва и Петербург стали для азербайджанского нефтепромышленника любимыми городами. Среди прочих столиц предпочтение отдавалось именно этим. Сам же Ш. Асадуллаев был вхож во многие дома российских царедворцев.

Получивший известность и признание далеко за пределами родного Баку, Ш. Асадуллаев прославился за

счет нефтяных фонтанов, бивших из его скважин с ежедневным объёмом в 10 тысяч тонн, а нефть транспортировалась собственной «нефтяной флотилией». Позже на месте знаменитой скважины нефтепромысла был установлен памятный камень. Нефтяные танкеры Ш. Асадуллаева бороздили просторы Каспия и Волги.

Муртуза Мухтаров **1855-1920**

Муртуза Мухтаров - выходец из самых низших социальных слоёв, прошёл долгий и трудный путь от простого рабочего до собственника, владельца собственной фирмы.

Родился в 1855 году в бакинском пригороде в Амираджане. С ранней юности трудился на нефтепромыслах, ежедневно совершал пеший путь до Забрата, где находились скважины.

Заметив способного и трудолюбивого молодого человека, владелец промысла Мартов обучил его ремеслу механика нефтяного оборудования.

Впоследствии М. Мухтаров, скопив необходимые средства, выкупил у Мартова мастерские по обслуживанию нефтяных скважин. Трудолюбие и целеустремлённость превратили М. Мухтарова из чернорабочего в нефтепромышленника-миллионера. В нефтяной истории Азербайджана его имя связано с развитием нефтеперегонных технологий. В 1895 году он создает новую технологию бурения методом ударных штанг. Контора М. Мухтарова «Подрядное бурение» играла важную роль в разработках нефтеносных пригородов Баку, Балаханы, Сураханы и Сабунчи.

Через несколько лет М. Мухтаров строит завод «Буровое снаряжение» в поселке Биби-Эйбат. Продукция этого

завода экспортируется и за рубеж. Этот завод был первым в своём роде не только в Азербайджане, но и во всей царской России.

М. Мухтаров, не имеющий инженерного образования, считался среди специалистов по нефтедобывающей промышленности наиболее серьёзным технологом.

Муртуза Мухтаров являлся основателем завода нефтяного оборудования.

Построенное М. Мухтаровым в 1911 – 1912 годах на одной из центральных улиц Баку здание в венецианском стиле и ныне функционирует как «Дворец бракосочетания». М. Мухтарову принадлежит заслуга в электрификации пригородов Баку-Шувелан и Мардакан. Будучи человеком набожным, он воздвиг в посёлке Мардакан гробницу и мавзолей святого старца Абу Тураба.

Здесь же в Мардакане на территории загородного дома М.Мухтарова был разбит чудесный «Дендрарий», и сегодня радующий посетителей редчайшими видами цветов и деревьев.

В 1908 году М. Мухтаров построил в поселке Амираджаны мечеть «Двух минаретов» с минаретами высотой 47 метров, и принёс в дар этой мечети 25-ти килограммовую позолоченную книгу мусульман «Коран», привезённую из Стамбула.

В 1991 году по инициативе горожан прах М. Мухтарова был перезахоронен во дворе Амираджанской мечети.

Альфред – Нобель **1833 – 1896**

История свидетельствует, что предпринимательская деятельность Нобелей неразрывно связана с нефтяной промышленностью Азербайджана.

Основанное в 1879 году «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» очень скоро превращает нефтяную промышленность в собственную монополию. Это «Товарищество» считалось самым прибыльным предприятием страны, сделавшим братьев Нобель нефтяными магнатами.

В 1916 году «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» скупает на Апшероне 150 десятин нефтеносных участков. Чистый доход этой корпорации составил 42,3 млн. рублей.

Учредитель товарищества - Альфред Нобель направлял капитал и всю свою активную деятельность, и умение на успешное развитие дела.

Прижизненный капитал А. Нобеля был равен почти 50 млн. франкам.

Шведский предприниматель А. Нобель выделил часть своего капитала на учреждение Нобелевской Премии.

Таково было его завещание, которое реализуется поныне.

Аждар бек Ашурбеков 1855 – 1921

Аждар бек Ашурбеков – представитель древнего аристократического рода, родился в бакинском пригороде пос. Мардакан. В эпоху, известную под названием «нефтяной бум», А. Ашурбеков становится нефтепромышленником. Он был владельцем 5 крупных месторождений, каждое из которых приносило в год по 1 млн. пудов сырой нефти.

Четвёртая часть от прибыли от данных им в аренду скважин оставалась ему в виде чистого дохода. Коммерческая и предпринимательская фирма А. Ашурбекова пользовалась абсолютным доверием в деловых кругах.

Исабек Гаджинский **1861 – 1919**

Исабек Гаджинский – значимая фигура, представлявшая азербайджанскую буржуазную аристократию. Он родился в Баку и уже по рождению принадлежал к аристократическому сословию.

В конце XIX-начале XX века И. Гаджинский владел черногородским (Баку) “Керосиновым заводом”, апшеронскими нефтяными скважинами и обширными земельными участками, активно участвовал в благоустройстве города. Построенное им рядом с Девичьей башней здание, известное бакинцам под названием “Орлиное гнездо”, стало украшением города.

И. Гаджинский был членом городской Думы, председателем правления “Торгового Общества” и нефтяного объединения “Гаджинский Баку”.

Исабек Гаджинский являлся членом компании по делам нефти при градоначальнике города Баку.

Гаджи Ахадулла Эльдаров **1873 – 1920**

Гаджи Ахадулла Эльдаров родился в бедной семье в бакинском пригороде Балаханы. Позднее он стал видным представителем бакинской нефтяной буржуазии.

Г.А. Эльдаров совместно с братом создал нефтяную компанию “Эльдаров и братья”. Контора компании располагалась в посёлке Балаханы, рядом с принадлежащими братьям Эльдаровым нефтяными скважинами. Компания “Эльдаров и братья” была весьма прибыльной. Ощутимая часть этой прибыли выделялась Г. А. Эльдаровым на благотворительные цели.

Кербалаи Абдулла Зарбалиев **1853 – ?**

Кербалаи Абдулла Зарбалиев - один из известных бакинских нефтепромышленников конца XIX- начала XX веков.

Ещё в ранней юности он приобщился к делам своего отца при небольшом «Керосиновом заводе». Затем расширил производство, став его собственником по наследству. Приобретая нефтеносные участки в посёлке Сабунчи, он приступает к их разработке совместно с компаньоном. Фирма «Кербалаи Зарбалиев» в коммерческих кругах пользовалась глубоким доверием.

Он был членом Бакинской городской Думы и членом правления Мусульманского благотворительного общества «Шафа». Кербалаи Абдулла Зарбалиев имел репутацию отважного, решительного и честного человека.

Альфонс Ротшильд

Стремительное развитие бакинской нефтяной промышленности привлекало к себе пристальный интерес иностранных капиталистов. В очень короткий срок создаётся «Каспийско–Черноморское нефтепромышленное общество», которым руководил потомственный банкир Альфонс Ротшильд. Общество А. Ротшильда имело очень широкие возможности для производства, переработке и продажи нефти, а учредитель постоянно искал выходы на новые рынки сбыта.

Контора Альфонса Ротшильда располагалась в центре Баку, в нынешнем здании Республиканской Прокуратуры по ул. М. Мухтарова.

Теймурбек Гулубеков 1869-?

Теймурбек Гулубеков был одним из основателей в 1909 году бакинского «Торгового дома», объединившего несколько промыслов и нефтеперегонных заводов. Его компаньоном был Наджаф Гулу Мамедов.

Для транспортировки нефтепродуктов использовались суда и железнодорожные составы, находящиеся в собственности Т. Гулубекова.

Т. Гулубекову принадлежала широкая сеть контор и складов. Он тесно сотрудничал с Г. З. Тагиевым и А. М. Нагиевым, а также с российскими и иностранными компаниями, среди которых пользовался авторитетом надёжного партнёра.

Теймурбек Гулубеков слыл влиятельным собственником среди нефтяных магнатов.

СКЛОНЯЕМ ГОЛОВЫ ПЕРЕД ИХ ИМЕНАМИ

Трудно в полной мере осознать и по достоинству оценить величие этих личностей и их вклад в нашу историю. Мы обязаны сделать это.

Одиннадцать бакинских нефтепромышленников, стоявших у истоков «нефтяной» истории государства, связывает то, что все они принадлежали к одному поколению, одному историческому периоду, и все прошли путь от тягот и бедности до богатства и процветания.

Так, самый известный из них, в благодарность за свои заслуги перед соотечественниками прозванный «Отцом нации», Гаджи Зейналабдин Тагиев, родился в семье сапожника.

Шамси Асадуллаев в юности занимался извозом и доставкой в город деревенской снеди.

Ага Муса Нагиев - сын саманщика (торговца соломой), был в юности носильщиком.

Муртуза Мухтаров некогда был извозчиком, возил из Баку товары в Тифлис на продажу.

Рождённые в бедности, эти люди, не получившие образования, сумели своим трудолюбием и целеустремлённостью войти в историю. Сами испытав лишения, они, став богатейшими людьми своего времени, тратили огромные средства на просвещение и образование молодёжи, на благотворительные цели. Их жизненные пути завершились также почти в одно и то же время. Только Г. З. Тагиеву суждено было прожить долгую жизнь.

Нефтяные магнаты Баку сыграли большую роль в формировании национального самосознания современников.

Судьба человека predetermined от рождения. Путь этих людей был освещён их мудростью, человеколюбием, талантом и трудолюбием. В конце концов всё остаётся людям. И жизнь продолжается в благодарной памяти потомков, обретя бессмертие.

Это бессмертие – в просвещении, развитии культуры и искусства, неповторимых архитектурных шедеврах, которые и сегодня напоминают нам о трудолюбии и добродетелях бакинских нефтяных магнатов.

ВСТУПЛЕНИЕ

**«Спешите быть личностью. Жизнь коротка,
достаточно родиться человеком...»
(из Корана)**

На богатой нефтью земле Азербайджана промышленная разработка месторождений началась в середине XIX века.

В 1848 году на нефтеносном участке в посёлке Биби-Эйбат гор. Баку заработала первая скважина. Это стало началом промысловой добычи нефти. Уже в 1899 году Азербайджан давал половину всей мировой нефти, добытой методом скважинного бурения. Развитие нефтяной промышленности стимулировало появление целого поколения местной буржуазии.

В конце XIX века усилиями местной буржуазии создаются благотворительные общества с целью развития национальной культуры, просвещения и образования. В 1905 году таких обществ становится больше, сфера их деятельности значительно расширяется.

Учредительный фонд состоит из пожертвований богатого купечества и промышленников: возводятся общественные здания, открываются школы и гимназии, развиваются театральное искусство, здравоохранение, средства массовой информации, насаждаются парки, улучшается городское водоснабжение.

Талантливая молодёжь посылается на учёбу в лучшие образовательные учреждения России и Европы.

Самое активное участие в этих делах принимают такие влиятельные меценаты, как Г.З. Тагиев, А.М. Нагиев, Ш. Асадуллаев, М. Мухтаров, внося таким образом исторический вклад в дело национального развития.

Материальные ценности принадлежат миру живых.

Ещё никому не удалось унести с собой в мир иной что – то из своих сокровищ, пусть даже заработанных честным и непосильным трудом, но как часто приходится сталкиваться с исторической несправедливостью, когда великие дела остаются в тени незначительных недоразумений. Порой это делается сознательно, с преследованием мелких, корыстных или личностных целей. Так иногда и создается искажение образов людей весьма достойных.

Вот и личность, и Ага Мусы Нагиева преподносилась долгое время недостаточно правдиво. Так называемые «исследователи» называли предпринимателя-миллионера, мягко говоря, прижимистым человеком. Правда ли это? Попробуем разобраться...

Называвшие А. М. Нагиева скупым бросали, таким образом, тень на его поистине большие дела. Ведь скупым является не тот, кто скопил, а тот, кто не поделился. Относительно А. М. Нагиева это явно несправедливое обвинение.

Да, он не был расточительным. Но бережливость и скупость не одно и то же. Зная цену труду и деньгам, А. М. Нагиев отстроил в Баку 98 прекрасных зданий и тратил сотни тысяч на благотворительность, но считал непозволительным сорить деньгами.

Рассказывают такую историю: городской прокурор Воронов собирал на нужды фронта деньги с состоятельных горожан. А. М. Нагиев дал ему 50 рублей.

- Г.З. Тагиев пожертвовал 50 тысяч! - возмутился г. Воронов.

- Он богат, вот и дал, – спокойно ответил А. М. Нагиев. Узнав об этом, сын Исмаил дал требуемую сумму г-ну Воронову.

А.М. Нагиев поступок сына объяснил таким образом: «Однажды в детстве меня наказали за потраченные без спроса 5 копеек. Но мой сын не рос в бедности, для него 50 тысяч рублей – это мелочь».

Безусловно, как человек, прошедший через многие лишения и трудности и заработавший свое богатство трудом и потом, А. М. Нагиев не склонен был бросать деньги на ветер.

Трудности, сопряжённые с историческими переменами в последующие годы, не обошли стороной и нас, членов семьи А. М. Нагиева.

Поэтому, я, как автор этих строк, поставила целью дойти до истины и, стряхнув всё наносное, восстановить историческую справедливость относительно жизни и деятельности моего предка Ага Мусы Нагиева.

ЖИЗНЬ УЛЫБНУЛАСЬ ЕМУ

На рубеже XIX-XX веков Азербайджан вступил на новый этап развития. Быстрые темпы становления и развития нефтяной промышленности способствовали прогрессу науки и культуры, а также формированию национальной буржуазии. Часть прибыли, получаемой местными предпринимателями от добычи нефти, направлялась на развитие науки, экономики и культуры Азербайджана.

Человечество временами рождало целую плеяду знаменитых личностей. Нефтяной промышленник и миллионер, меценат Ага Муса Нагиев является одним из видных представителей азербайджанской национальной буржуазии.

Ага Муса Нагиев родился в 1849 году в селе Баладжары Бакинской губернии, в семье Гаджи Наги, занимавшегося продажей сена. Муса, родившийся в бедной семье, уже с 11 лет начал трудиться, помогал семье, работая носильщиком. На спинную подушку носильщика весом в 1 пуд (16 кг) он взваливал дополнительный груз и не терял надежды, что этот тяжелый труд не пропадет даром, и врата счастья откроются и для него.

Он усердно копил копейки, заработанные набитыми мозолями руками, и приобрел небольшой участок земли. Тогда он даже не мог представить себе, что из колодца, вырытого на этом нефтеносном участке, черное золото будет бить фонтаном и превратит его в одного из крупнейших магнатов города Баку. Действительно, фортуна улыбнулась ему.

Добывающий в начале нефть ведрами Муса не представлял, что в скором времени станет кормить 30 тысяч работников и осознает, что в управлении огромными богатствами главное не университетское образование, а школа жизни.

Таким вот образом носильщик Муса – сын торговца сеном Гаджи Наги, превратился в нефтепромышленника, миллионера, одного из самых авторитетных личностей своей эпохи.

Наживая состояние, он стал приобретать новые нефтяные скважины в поселках Сабунчи, Раманы и Сураханы. Ага Муса Нагиев не забывал и об усовершенствовании производства. В отличие от других нефтепромышленников, Ага Муса построил, а затем расширил в черном городе нефтеперерабатывающий завод, в Каспийском море поплыл первый его пароход...

Ага Муса Нагиев в редких случаях прибегал к услугам охранников, считая это расточительством. Был

случай, когда городские блатные («гочу») взяли его в заложники и запросили взамен освобождения 200 тысяч манатов, угрожая смертью в противном случае. Смекалистый Ага Муса не растерялся и предложил им всего 10 тысяч манатов, сказав, – если убьете, не получите и эти деньги.

На одном из благотворительных вечеров Ага Муса пожертвовал небольшую сумму. Неодобрительные взгляды коллег, заметивших незначительность суммы, не ускользнули от внимания Ага Мусы. «Что-то не в порядке?» – вежливо спросил он. Услышав, что чуть раньше его сын Исмаил бек пожертвовал огромную сумму, он не удивился и выронил знаменитую фразу: «Исмаил - сын миллионера Ага Мусы, а я - сын бедного торговца сеном Гаджи Наги».

Ага Муса Нагиев расходовал свой капитал в целях образования народа, находившегося в оковах невежества и мракобесия, а также расширения его кругозора и повышения культурного уровня. Он построил больницы, чтобы спасти простых людей от массовых заболеваний и смерти.

Но деятельность великого мецената не ограничивается только вышеперечисленным...

НОСИЛЬЩИК И МИЛЛИОНЕР

Благодаря трудолюбию, ответственности и таланту, Муса с честью сдал жизненный экзамен и по сей день является примером для подражания.

Может быть, обучающиеся сегодня в учебных заведениях Европы думают, что образование сделает из них такого же успешного предпринимателя, как Ага Муса.

Длинные пальцы Ага Мусы выдавали в нем скорее высокий интеллект, чем рабочее прошлое. Его фотографии также показывают внутренний интеллект, высокие

моральные качества. Его предпринимательская деятельность сама по себе является школой.

Ага Муса отличался от других и по характеру. Он умел беречь деньги, не тратит их по пустякам, но в нужный момент быть щедрым.

Однажды Ага Муса стал очевидцем такого случая: в обеденный перерыв рабочие развели костер и собрались вокруг него, чтобы погреться. Один из них прикурил самокрутку (готовые сигареты тогда были не по карману рабочим людям) спичками. Увиденное омрачило Ага Мусу. Он подозвал к себе незадачливого рабочего и прогнал его с работы. На вопрос озадаченного рабочего, в чем же его вина, Ага Муса ответил: «Перед тобой костер, но ты пользуешься спичками. Ты не ценишь свое добро, тем более не будешь ценить мое».

Некоторые склонны объяснить этот случай скупостью миллионера. Однако все признают тот факт, что Ага Муса терпеть не мог расточительства и не прощал его никому. Данная черта характера может также послужить примером для начинающих молодых предпринимателей.

Давно настало время по достоинству оценить деятельность Ага Мусы.

В целях усовершенствования обслуживания нефтяных промыслов в поселке Раманы, Ага Муса впервые создал «Мастерскую по ремонту станков». По ходу увеличения добычи создавались новые рабочие места.

Нефтяные скважины, бьющие фонтаном черного золота, способствовали обогащению Ага Мусы.

Характерной чертой Ага Мусы, отличающей его от других владельцев крупных имений и зданий, было то, что именно он внес большую лепту в архитектуру старого Баку.

Ага Муса Нагиев, родившийся в бедной семье, не мог даже представить, что заработанные им миллионы, его известность станут причиной многих бед и невзгод...

В ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Преподаватель Университета Экономики Зоя ханум Нуриева сделала на подаренной мне книге, посвященной развитию нефтяной промышленности в Азербайджане, следующую надпись: «Небольшой подарок на память Диляре ханум – внучке известного благотворителя Азербайджана Ага Мусы Нагиева, беззаветно служившего будущему своей нации, трудившегося во благо Родины, достойного многих томов, но не получившего достойную оценку, человека».

Читая такие записи, невольно задумываюсь...

Человек от самого рождения до порога потустороннего мира создает целое жизненное повествование. Земля с самого своего создания строится на контрастах. Наряду с жизненными радостями, счастьем, человеку суждено переживать и горе, и различные невзгоды.

Все это дар судьбы, предопределение человека с самого рождения. Сам человек и нарушает это предопределение, что ведет к его гибели. Бывает и так, что своими благими деяниями человек завоевывает себе бессмертие. Именно таким человеком был мой дед Ага Муса Нагиев.

Он был человеком, который пожертвовал всем ради нравственного развития своего народа, нации. На этой стезе я стремлюсь к увековечению памяти Ага Мусы в сердцах народа, так как он свято верил, что народ по

достоинству оценит его, вопреки всем невзгодам и препятствиям.

Говорят, своими благими деяниями мне удалось увековечить память этого человека. Осуществление этой мечты стало моим предназначением, предопределением, судьбой!

Верю, что память о Ага Мусе Нагиеве будет жить вечно, ведь я не последний человек, стремящийся к этому!

БЕРЕЖЛИВОСТЬ - ПУТЬ К БОГАТСТВУ

В период работы носильщиком Ага Муса всегда думал об одном: «бережливость - путь к богатству».

Сегодня его вензель (эмблема) украшает построенные им здания, которые являются моделью благотворительности. Эти вензеля на постройках и поныне привлекают внимание своей красотой и смыслом. В центре вензеля размещена подушка носильщика, окаймленная венком из сена. На подушке литеры имени и фамилии – **МН** (Муса Нагиев) или **АМ** (Ага Муса). Невозможно смотреть на этот вензель без волнения. Именно этим вензелем Ага Муса демонстрирует свое прошлое – то, что его отец был продавцом сена, а сам носильщиком.

Может быть, Ага Муса познал человечность именно путем осознания ответственности за свою семью и трудился ради обеспечения ее будущего? А может быть, он стал хорошим человеком именно потому, что сумел прочесть и осознать «книгу жизни»?

Он думал обо всем: о приобщении к грамоте азербайджанских детей, обеспечении водой города Баку, личной жизни людей и о многом другом... Его также очень волновали нерешенные проблемы людей.

В пору советской власти его могила состояла только из надгробного камня с записью имени и фамилии на арабском алфавите. В силу различных причин могилу Ага Мусы трижды переносили в другие места... И все три раза это маленькое надгробие (баш дашы) оставалось на могиле, будто охраняя ее.

СТРЕМЛЮСЬ ВОЗДАТЬ ЕМУ ДОЛЖНОЕ

Уже многие годы я являюсь неустанным летописцем рода Нагиевых. Занимаюсь поиском и исследованием деятельности Нагиевых по архивным документам. С благодарностью вспоминаю Ага Мусу в построенном им величественном здании «Исмаилия». Смогла выполнить хоть одно из его завещаний – добилась вывески портретов Ага Мусы и его сына Исмаила в построенной Ага Мусой Нагиевым Реальной школе – в нынешнем здании Экономического Университета. Теперь осталась одна мечта – воздать ему должное. По моему мнению, более тщательное изучение жизни и деятельности таких личностей, увековечение их памяти, требуется реалиями наших дней.

Я не удовлетворена проделанной мною работой, но, говорят, сделано немало:

- Спустя 80 лет после смерти Ага Мусы, в 1998 г., благоустроена его могила;

- Теперь мероприятия, проводимые в выдающемся произведении Ага Мусы – здании «Исмаилия», открываются воспоминаниями об Ага Мусе и Фарадже Нагиевых;

- Согласно его завещанию, сделанному 100 лет назад, в 2007 г. в здании Экономического Университета вывешены портреты Ага Мусы и его сына Исмаил бека;

Также сегодня его портрет украшает стены здания, в котором расположен Государственный комитет по работе с диаспорой;

- Написана книга о жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева, создан электронный сайт в библиотеке имени М. Ф. Ахундова;

- Учреждена общественная организация «Milli dəyərlərin qorunması» («Защита национальных ценностей») имени Ага Мусы Нагиева;

- Создан интернет сайт «*musanagiyev.az*», где систематически размещаются материалы о жизни и деятельности выдающегося мецената.

Главной целью моей является борьба за утверждение имени внука, потомка, достойного этого рода.

Глубоко уверена, что, листая настоящую книгу, вы станете свидетелями интересных и знаменательных страниц жизни Ага Мусы Нагиева – развитию образования, здравоохранения, бережливого отношения к деньгам, и в то же время благотворительности, не имеющей границ. Грандиозная деятельность по постройке величественных зданий поможет по достоинству оценить его высокие моральные и нравственные качества, глубокий ум и мудрость.

Уже многие годы я занимаюсь исследованием архивных документов, и в ходе этой работы передо мной раскрывается величественная картина той эпохи, деятельность Ага Мусы Нагиева.

АГА МУСА НАГИЕВ - МОЙ ИДЕАЛ

Услышав о прибыльности медных рудников, Ага Мусу заинтересовывает возможность фонтанирования

этих рудников. Узнав о невозможности, он сказал: «Я не вложу денег в то, что не бьет фонтаном».

Конечно же, «рассуждения» Ага Мусы, уже опытного предпринимателя во многих отраслях, о фонтанировании медных рудников, звучат как юмор.

Миллионер, нефтяной король, купец первой гильдии, меценат-благотворитель Ага Муса Нагиев...

Это имя запомнилось еще и множественными величественными зданиями, олицетворяющими архитектурный лик города Баку.

Только этой деятельности достаточно, чтобы вписать его имя золотыми буквами в историю нашей страны.

С момента завоевания Азербайджаном независимости, я стала заниматься исследованием нелегкой судьбы Ага Мусы Нагиева. Рассматривая исторические факты, связанные с деятельностью Ага Мусы, как бы вспоминаю те годы, прожитые им переживания... Невольно слезы, наворачиваются на глаза при воспоминаниях о тяжелой судьбе Ага Мусы, Исмаила и Фараджа и ощущениях от перенесенных ими горя и боли.

Установление в Азербайджане Советской власти сыграло злую шутку с судьбой нефтяных магнатов. Некоторые из них закончили жизнь в нищете, другие застрелились, не выдержав несправедливости и унижений, третьи умерли от горя.

С приходом к власти в Азербайджане большевиков в 20-е годы судьбе и карьере бакинских миллионеров был положен конец. Их окрестили «врагами народа», и это клеймо было снято с них только через 70 лет.

Но стереть с памяти народа имена людей, сыгравших огромную роль в развитии экономики и культуры, было невозможно. В течение 70 лет пропагандистская машина Советской власти делала все возможное, чтобы стереть из памяти народа имена этих людей, но все было тщетно.

Со временем люди позабыли о благотворительности. Мало кого интересовало, что сделал Ага Муса для народа.

Ага Муса нашел в себе силы продолжать жить после преждевременного ухода из жизни сына Исмаила и дочери Уммуль Бану. Но это большое горе, переживание не передавал никому.

Ага Муса Нагиев является видным представителем азербайджанской национальной буржуазии. Он возвысился до титула миллионера благодаря своей работоспособности и трудолюбию.

Поставив перед собой цель обеспечить свое будущее, Ага Муса задумывался о проблемах народа... Одним из его болезненных мест было состояние здравоохранения. Потеряв сына Исмаила, тяжело болевшего, и живя в душе с этим горем, Ага Муса не хотел, чтобы другие теряли своих близких или родных от безысходности, беспомощности. Именно с этой целью он построил больницы. Он построил четыре крупных больницы, оснащенные самым передовым медицинским оборудованием того времени.

Ага Муса Нагиев в 1907 году начал строить знаменитую больницу, которая после 1920 года носила имя Семашко. Только в 1992 году ей вернули имя законного хозяина - Ага Мусы.

Это ответственное строительство он поручил известному архитектору Баеву, который специализировался на строительстве больниц.

Прежде чем выбрать место для строительства больницы, Ага Муса Нагиев велел зарезать барана в трех частях города – в Черном городе, на входе в город со стороны Баилова, и на том месте, где сейчас располагается больница – ныне ул. Миркасимова, 1. Целью было выявить, на каком месте туша животного испортится скорее. И так, в Черном городе туша протухла за 2 дня, на Баилове за 3 дня, а на третьем месте за 4 дня.

Именно на этом месте Ага Муса решил построить первую в Баку больницу.

Таким образом, этот так называемый «тест» позволил учесть состояние тяжелобольных, а также транспортировку умерших.

Он создал в больнице все условия для лечения и выздоровления больных.

Прежде чем заложить фундамент больницы, Ага Муса велел посадить в окрестностях множество еловых деревьев, так как он знал, что деревья из породы еловых способны уничтожить микробы туберкулеза (палочки Коха).

Он все время на себе чувствовал всю боль и тяжесть болезни сына, и старался избавиться от этих переживаний других.

Было немало людей, пытавшихся препятствовать строительству. Только после того, как Ага Муса перевел в банк 300 тысяч рублей, было получено разрешение на строительство.

Архитектор Баев, прославившийся своими проектами по строительству больниц в Москве, Петербурге, Гамбурге и Берлине, начал увлеченно работать. Больница охватывала большую площадь, и поэтому ее строительство продолжалось целых 7 лет и было завершено в 1914 году. Больничное здание, рассчитанное на 1000 коек, строилось в форме буквы «Н», начальной буквы фамилии Ага Мусы.

На параллельных крыльях здания были размещены палаты для больных.

250 коек из 1000 предназначались для хирургических пациентов, 400 – для пациентов с внутренними заболеваниями, 250 – для инфекционных больных, 50 – для пациентов с кожно-венерическими заболеваниями, а 50 для персонала.

Больница, построенная в целях предотвращения распространения различных заболеваний, короткое время

носило имя ее основателя, Ага Муса Нагиева. Сказалась политика тоталитарного режима.

С 1920 года больнице было присуждено имя первого в Советской России комиссара здравоохранения Семашко.

В строительстве больницы применялись антибактериальные материалы: серебряная пыль, специальный кафель. Потолок с высотой в 4,5 метра, высокие и широкие окна и другие условия были продиктованы самим миллионером.

По всей видимости, именно эти условия и стали причиной быстрого выздоровления больных.

Известный советский врач, академик Чазов, осмотревший помещения больницы, не скрывал своего удивления и восхищения их совершенством, и заявил, что нигде не встречал таких операционных.

Независимо от тяжести взваленного на плечи груза, я намерена носить его до конца. Я буквально чувствую тяжесть спинной подушки носильщика (16 кг), которую носил дед на своих неокрепших плечах с 11 лет.

Готова трудиться неустанно. Уже 18-19 лет как я занимаюсь исследованием родословной Нагиевых.

Сегодня я неустанно работаю над архивными материалами, пытаюсь найти забытые страницы их жизни и деятельности. Главной моей целью является восстановление доброго имени Ага Мусы Нагиева и воздаяние ему заслуженной почести.

Изучение жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева, увековечение его памяти являются необходимым требованием наших дней.

Все свои старания я направила на изучение деятельности своего прославленного деда, на выявление неизвестных страниц его жизни. С этой целью я стремлюсь создать архив деда и отца вновь.

Ага Муса Нагиев имеет большие заслуги перед азербайджанским народом, и я хочу, чтобы эти заслуги были оценены по достоинству.

Невзирая на пережитое, Ага Муса в свои 70 лет смог сохранить привлекательную внешность, молодежавый вид, и не представлял, что это последний год его жизни. Видимо, это было связано с тем, что он обещал отцу прожить 100 лет и построить 100 зданий.

Я принимаю его боли и страдания, как свои, и, если позволят материальные возможности, мечтаю построить 2 здания, чтобы хоть частично воплотить в жизнь мечту Ага Мусы о построении 100 зданий.

Р.С. По рассказам знакомого врача Джумишуда Джумишудова, будучи студентом Медицинского Института, он совмещал работу с учебой. Работал зав. хозяйственным отделом института, решил помочь больнице медицинскими принадлежностями и мебелью. Для этой цели он нанял грузовую машину. Водитель запросил 25 рублей. Молодой студент указал на близость пути, но водитель был непреклонен в своем требовании.

По приезду на место назначения, водитель, узнав, что груз предназначается для больницы, построенной Ага Мусой Нагиевым, был ошарашен и, отказавшись от денег, сказал: «Да простит меня Бог за мои грехи! Это же святыня! Здесь находят исцеление больные, а я пекусь о деньгах!».

Об этом случае Джумишуд Джумишудов рассказал мне в 2000 году. Теперь этот бывший студент медицинского института дарит людям исцеление и является доцентом кафедры научно-исследовательского института.

ЕГО ЖИЗНЬ - НАСТОЯЩАЯ СКАЗКА

Жизнь Ага Мусы Нагиева напоминает сказку: «от бедности – к богатству, от славы – к забвению!».

Масштабы деятельности Ага Мусы Нагиева на благо своего народа, не имевшего государственности, соизмеримы с масштабами деятельности целого государства.

Все свое состояние, заработанное от добычи нефти, он потратил на развитие нации.

К сожалению, все еще находятся люди, которые не прочь обвинить его в скупости.

Он всегда повторял одну истину: «Не забывайте, что и Господь не любит расточительство», - разве это говорит о скупости?

Бережливость Ага Мусы целиком была направлена на служение своему народу. Он не тратил свое состояние на кутежи и разгул, расходовал на светлые дела.

Прибыль, полученную от добычи нефти, он направлял на приобретение недвижимого имущества.

Хотя эта отрасль предпринимательства не приносила таких доходов, как добыча нефти, по мнению Ага Мусы, она была надежной.

Увлеченный строительством зданий различного назначения, Ага Муса не забывал завет отца и повторял, что начал это дело по настоянию отца.

Проектирование зданий он обычно поручал компании «Братья Касумовы и Ко».

Среди Бакинских богачей Ага Муса особенно прославился как миллионер – азербайджанец своей эпохи.

Таким образом, он считался одним из первых по строительству грандиозных зданий в Баку до революции.

В проектировании зданий, в вопросах архитектуры и дизайна, наряду с образцами восточной и европейской

школ зодчества, архитекторы руководствовались предложениями и рекомендациями Ага Мусы.

Ага Муса отличался высоким вкусом. Соблюдение симметрии, четких пропорций в его рекомендациях сочетались с великолепием. Эти рекомендации по сей день продолжают удивлять архитекторов.

Здания, построенные Ага Мусой Нагиевым, сегодня не только украшают наш родной город, но и являются подтверждением его аристократической сущности.

Здания, построенные Ага Мусой Нагиевым на наиболее видных местах Баку, являются настоящими образцами азербайджанского зодчества.

Он более 20 лет был гласным депутатом городской Думы.

Тем, кто стремился приобщиться к европейской культуре, он говорил: «Я привезу Европу в Азербайджан».

Совершив небольшое путешествие в построенные им здания: по улице Н. Рафибейли, 49; здания, построенные в 1910 году на улицах Низами, 93, и Расула Рзы, 23; здание по улице С. Вургуня, 20, построенное в 1912 году; здания по улице Хагани, 22 и 24 – бывшая гостиница «Астория», вызывают у человека изумление.

29 из зданий, построенных Ага Мусой Нагиевым, функционируют сегодня как административные учреждения. Это здания нефтяных компаний «SOCAR» и «ЛУКОЙЛ», Президиума Академии Наук, Дома офицеров, Театра «ÜNS», «Азериттифаг»-а, Суда по тяжким преступлениям, Экономического университета, четырех больниц, немецкой Кирхи. А также здание, предназначенное для синагоги, но перехваченное неизвестным способом нашими врагами и переоборудованное под армянскую церковь. Здание бывшего Университета искусств, по улице Р. Рзы, 11 и 12, бывшее здание Медицинского Университета и «Театра Критики и Агитации», где позже был построен

торговый дом «Хагани». Цветочный пассаж, в прошлом известный, как гастроном, по улице М. А. Расулзаде, 8, здание по улице Хагани, 83-85, предназначенное для проведения общественных собраний. Здание Центра судебной экспертизы на этой же улице и здание Желудочно-кишечного санатория «Апшерон» в Мардакане...

В 1899 году по проекту архитектора Казимира Шкуревича Ага Муса Нагиев построил на улице Меркурьева (ныне улица академика Зарифы Алиевой, 71) здание для Почтово-телеграфной конторы. Строительством указанного здания благотворитель преследовал цель установить сообщение между городом и районами. Это было незаменимым подарком населению города в эпоху ограниченности средств передвижения.

Ныне это здание Министерства (1912) связи и высоких технологий, которому исполняется 112 лет.

Все его здания по улице 28 мая не потеряли своей привлекательности и по сей день.

Эти здания являются даром Ага Мусы: Министерства связи и высоких технологий – связистам, Академии наук – науке, Дом офицеров – офицерскому составу, больницы – здоровью людей, Экономического университета – образованию. Перечисленные здания придают городу особую красоту.

Говорят, Бог не оставит в беде, кто много строит Но эту фразу никак не отнесешь Ага Мусе Нагиеву.

Капитал, исчисляемый миллионами, Ага Муса расходовал на просвещение своего народа, повышение его культурного уровня, а также на строительство зданий различного назначения.

За каждым зданием, построенным Ага Мусой Нагиевым, скрывается его лицо, его судьба. Каждое из этих величественных зданий, наряду с красотой, грандиозностью и редким архитектурным стилем,

увековечили в себе печальные воспоминания об Ага Мусе Нагиеве, о его трагической судьбе.

ОН ВОССОЕДИНИЛСЯ С ВЕЧНОСТЬЮ

Его судьба отличается от судеб многих миллионеров той эпохи. Дочь Уммуль Бану умерла во время родов, а сын Исмаил скончался от туберкулеза.

Выходец из простой, бедной семьи, будущий нефтяной миллионер, не получив должного образования, пробирался по жизненному пути благодаря своему трудолюбию.

75 процентов всей стоимости проведения водопровода «Шоллар» были выделены Ага Мусой Нагиевым, хотя мало кто знал об этом. В общей сложности на проведение важнейшего для города водопровода было потрачено 33 миллиона рублей.

«Шолларский водопровод» считался крупнейшим водопроводным проектом в Европе.

Каждое строение Ага Мусы Нагиева сегодня украшает город Баку, вызывает чувство гордости. Красивейшее здание «Исмаилия», множество других зданий, построенных в стиле барокко и рококо, создают великолепный пейзаж города и являются лицом сегодняшнего Баку.

Ага Муса Нагиев смог поймать пульс времени с точностью психолога, и знал, куда и как тратить свое богатство, нажитое по крупицам. Благими делами и просвещенным умом он занимал особое место среди меценатов того времени. Однако недоброжелатели, злые языки того времени стремились очернить светлые дела Ага Мусы Нагиева, который, образно говоря, закончил экономический факультет жизненного университета.

Эти люди заклеили его скупым, хотя он был просто бережливым человеком, проявляя качества, угодные Богу. Его всегда тревожили судьбы простых, бедных людей. Мы вспоминали эпизод с отстранением рабочего, позволившего себе закурить сигарету спичкой, когда рядом горел костер. Не это не такой простой случай. Любой здравомыслящий и сообразительный человек может видеть в этом случае огромный смысл и значение.

Именно благодаря деятельности Ага Мусы Нагиева в Баку за короткое время сформировалось целое поколение интеллигенции.

Говорят, человек умирает тогда, когда покидает мир последний помнящий его человек. Получается, что Ага Муса не умер. Так как я не последний человек, помнящий его. Ага Муса будет жить благодаря моим детям и внукам, благодаря людям, помнящим его.

Ага Муса Нагиев скончался 4 марта 1919 года. В главном органе Парламента Азербайджанской Демократической Республики был напечатан некролог по поводу его кончины, где говорилось:

«Ушел из жизни Ага Муса Нагиев – оригинальный и совершенный человек с необычайными способностями. Ага Муса обладал огромным капиталом и беззаветно служил своему народу, его чаяниям. Не было ни одного значимого общественного события, в котором он не принимал бы участия...

Заслуги покойного увековечили его память в сердцах людей».

После кончины Ага Мусы в газетах около месяца печатались добрые слова о его деяниях, люди сокрушались над его смертью.

Миллионер, меценат Ага Муса Нагиев родился в нуждающейся семье, и, не успев испытать радость учебы, пробивался по ступеням жизни благодаря уму и сообразительности.

Он с готовностью откликался на любой зов людей, принимал активное участие во всех благотворительных мероприятиях, связанных с городом, завоевав своими делами вечную славу и вечную память.

Следуя завещанию отца, который говорил: «Сынок, построй как можно больше домов, и продлится твоя жизнь», - Ага Муса поставил перед собой цель, построить 100 зданий, веря, что проживет 100 лет, и даже получит бессмертие.

Умер он в 70 летнем возрасте. Смерть не позволила полностью выполнить завещание отца, но он стал единственным среди миллионеров Баку, кому удалось построить 98 зданий.

Конечно, он не мог жить вечно в физическом понимании. Однако построенные им величественные здания завоевали ему вечную память и нравственное бессмертие. Своими деяниями во имя народа он слился с вечностью.

Ага Муса Нагиев
1849-1919

Сын Исмаил Нагиев
1875-1902

Сын Фарадж Нагиев
1903-1973

Фарадж, Захра ханум и мать Фараджа Баладже ханум

Фарадж Нагиев (в центре) во время репетиции

Ага Муса Нагиев

Внучка Уммуль Бану (Банин)

Нагиева-Асадуллаева

1900-1992

А.М. Нагиев на личном автомобиле

«Rolls-Royce»

*А.М. Нагиев на нефтеперерабатывающем заводе в
Чёрном городе, вместе со служащими*

Супруга А.М. Нагиева

Умма Сальма Кербалаи Джафар гызы

МУДРЫЙ НЕФТЯНОЙ МАГНАТ ЭПОХИ

Благодаря фортуне Ага Муса Нагиев, работая носильщиком и зарабатывая этим на жизнь, стал знаменитым нефтяным магнатом. Построенные им величественные здания стали неразрывными каменными нитями, связавшими его жизнь с вечностью.

Прошло 92 года со дня кончины (1919-2011) известного благотворителя и мецената царства нефти и миллионов Ага Мусы Нагиева.

Он прожил 70 лет жизни, посвященной созиданию и полезным для общества делам.

Пословица «построил не для себя, а для того, чтобы оставить след», отражают действительность на примере Ага Мусы. Величественные здания, построенные выходцем из простой семьи, являются шедеврами истории азербайджанского зодчества и продолжают восхищать своей красотой и монументальностью.

Однако он не ведал, что здания, построенные им с чувством гордости, когда-то станут причиной уничтожения его сущности⁷.

Именно эти причины вызывают большой интерес и поучительны.

Разрушение этого здания, служившего для Ага Мусы Нагиева источником памяти по безвременно ушедшему из жизни сыну, своего рода местом паломничества, окончательно добило его, отняло оставшиеся жизненные силы.

Это уничтожило Ага Мусу нравственно и телесно.

Считаю необходимым привести отрывок из произведения Дж. Джаббарлы «Ахмед и Гумру»:

«Прошло немного времени после учиненных армянами в Баку резни 1918 года... Под вечер немного похолодало, стало мрачновато, сумерки опустились на окрестности. Пасмурная погода утомляла душу. Я шел

тяжелой поступью по Ольгинской (ныне улица Низами) улице. На улицах редко попадались люди, было тихо, только дул гудящий в ушах, пронизывающий неприятный ветер.

Проходя перед зданием «Исмаилия» с обуглившимися оконными рамами, окутанными в скорбь унылыми золотистыми стенами, напоминавшими череп с отпавшим мясом, я вспоминал моих изрезанных в куски товарищей и недавние жуткие события. «Ужасный, страшный март», – сказал я про себя, прикрыл глаза и простонал душой, сердцем, умом, памятью, чувствами. Моя голова ненароком опустилась на грудь.

Я шагал задумчиво, и вдруг до моих ушей донеслись слова: «Братец, я мерзну от холода, голодна». Светлолицая, черноглазая девушка 18 лет стояла перед мною с благородным и недоумевающим взглядом. Сердце мое обливалось кровью... Я застонал душой, за “Исмаилия”, за мой народ...»

***P.S.** Если имение Морозова представляло лицо Москвы переходного периода, то готическую Исмаилия можно считать изобретением Ага Мусы Нагиева.*

Это здание вошло в панораму Баку, как классическое произведение.

Строительство здания Ага Муса поручил известному подрядчику Гаджи Касымову.

Это был тот Гаджи Касымов, который построил для Ага Мусы девять зданий. Однажды Ага Мусе сообщили, что Гаджи Касымов строит для себя один дом за его счет.

В ответ Ага Муса говорит: «Подрядчик может построить себе дом только за счет сэкономленных в строительстве денег. Расходы на строительство контролирую сам. Это его умение, хозяйственные навыки. Бережливость приветствую, а расточительство

ненавижу».

В целях увековечения памяти сына Исмаила Ага Муса Нагиев построил в центре города, на Николаевской улице (ныне, улица Истиглалият) дворец необычайной красоты. Для этого он привлек известного архитектора польской национальности Йозефа Плошко. Для ознакомления с тонкостями будущего шедевра Ага Муса в 1905 году отправил Плошко в жемчужину итальянских городов Венецию, и этот процесс длился целых три года. Именно эскизы находящегося в этом городе дворца Палаццо Контарини подтолкнули его к идее основания аналогичного дворца в Баку. Дворец был построен в течение 5 лет (1908 – 1913) и сдан в эксплуатацию 7 апреля 1913 года. На фронтоне здания (ныне люминаторы, украшенные звездами) были высечены высказывания имама Али: «Человек добивается всего и возвышается только своими благими делами», «Человек должен учиться от рождения до смерти», «Мусульмане, век, в котором вы живете, уходит вместе с вами, готовьте своих детей к новому веку» ...

Позже Йозеф Плошко писал в своих мемуарах, что всегда мечтал построить здание с азербайджанскими национальными орнаментами в центре Баку. Это здание, где ныне расположен Президиум Академии Наук Азербайджана, был особенно дорог Ага Мусе Нагиеву, как память о сыне. Здание «Исмаилия», построенное в готическом стиле, было почти полностью разрушено во время трагических событий в марте 1918 года армянами, которые обстреливали его из пушек с крыши находящегося поблизости гостиницы «Метрополь» (ныне Музей литературы имени Низами). Наши извечные враги преследовали цель стереть с лица земли не только лицо зодчества города Баку, но также уничтожить находящиеся в подвале здания бесценные архивы азербайджанских личностей, и захватить золото, зарытое в его фундаменте.

ОТМЕННЫЙ ЭКОНОМИСТ

Естественно, что все знающие и уважающие историю люди, говоря об Ага Мусе Нагиеве, первым делом вспоминают здание «Исмаилия».

В 2013 году здание «Исмаилия», которое придает архитектуре Баку невиданную красоту и занимает в истории азербайджанского зодчества особое место, отмечает свое столетие.

Величественные здания, построенные выходцем из простой семьи, являются шедеврами истории азербайджанского зодчества и стали неразрывными каменными нитями, связавшими его жизнь с вечностью.

К сожалению, заслуги Ага Мусы в развитии нефтяной отрасли, зодчества, просвещения, в частности, здравоохранения, остаются в тени и по сей день, что вызывает заслуженное недовольство.

Говорят, память является критерием эпохи.

Со дня завоевания нашим государством независимости я борюсь за восстановление исторической справедливости вокруг Ага Мусы Нагиева.

Состояние Ага Мусы Нагиева по современным ставкам оценивалось в 413 миллионов (по некоторым данным 690 миллионов). Большую часть этой суммы он потратил на развитие мировоззрения, культурного уровня своего народа.

Ага Муса Нагиев будучи хозяином нефтяных компаний, еще с 1890-1895 годов прославился как уважаемый человек. Он прославил свою родину, считался мастером своего дела.

До начала его деятельности нефтяная промышленность Апшерона находилась в частной собственности некоего Гусейнгулу ага. Только после вмешательства властей конфискованные скважины были объявлены собственностью царской казны. Эти скважины по договору отдавались в эксплуатацию на 65 лет под обязательство.

Ага Мусе удалось в кратчайшие сроки значительно увеличить добычу нефти из своих скважин и занять ведущее место среди нефтяных магнатов эпохи. Ага Муса был предприимчивым человеком.

Думаю, давно настало время по достоинству оценить деятельность Ага Мусы Нагиева во имя своего народа, увековечить его память в столь любимом им городе Баку.

Даже ставшая притчей во языцех бережливость этого человека, построившего в городе 98 зданий, похоронившего 35 человек в священном городе Кербала, согласно их завещанию, обращавшего особое внимание на просвещение, здравоохранение страны, была направлена на служение народу.

Он тратил свои деньги в правильном направлении, берег их и умело распоряжался своим состоянием.

В народе говорят, что копейка рубль бережет, но, несмотря на это, иной раз подход к Ага Мусе был необъективным.

Он прекрасно разбирался в экономике, поэтому умел рационально пользоваться деньгами, ненавидел расточительность.

Еще в те годы Ага Мусу, как опытного хозяйственника, оценил его инженер-технолог Фатулла бек Рустамбеков.

Ага Муса никогда не забывал дни, прожитые в нужде. Когда сын пожертвовал на благотворительность 100 манатов, а Ага Муса 3 маната, он сказал: «Атам-атам

(о, батюшки), он сын миллионера Ага Мусы, а я простого продавца сеном Гаджи Наги».

В другом случае, губернатор, пожертвовав 100 манатов, спросил: «А Вы всего 3 маната пожертвовали, господин Ага Муса?» Тогда Ага Муса с иронией ответил: «Ваше Превосходительство, Вы можете пожертвовать столько, сколько угодно. На то Вы и являетесь представителем власти» (мол, разбрасываетесь деньгами, не заработанными потом и кровью).

Ага Муса был первым как в перечне людей, строивших больницы, заводы, гостиницы и школы, так и в других случаях.

Желание видеть девушек-мусульманок образованными побудило Ага Мусу построить и опекать Реальную школу, учредить для них «начальные классы», оплачивать обучение девушек.

P.S. Думается, что вензеля (эмблемы), впечатанные в построенные Ага Мусой Нагиевым здания, являются каменными свидетельствами и заменяют доску памяти.

МЕСАЖ К НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

Бурное развитие нефтяной промышленности Азербайджана в начале прошлого века способствовало формированию национальной буржуазии. Советская пропаганда предала их забвению, и долгое время преподносила как врагов народа. Только после развала Советского Союза изменились сформировавшиеся о буржуазии представления, и заслуги многих представителей этого сословия стали достоянием народных масс и получили заслуженную оценку. Но почему перевелись Тагиевы, Нагиевы, и нет должателей их дела?

Среди миллионеров - наших соотечественников наиболее знаменитым был Г.З. Тагиев.

Но почему-то, второго после Тагиева по известности миллионера Ага Мусу Нагиева прозвали скупым. В конце 80-х годов прошлого века вышла в свет книга М. Сулейманова под названием «Услышанное, прочитанное, увиденное», которая стала первым источником, рассказавшим читателям о нефтяных магнатах дореволюционного времени.

Одним из факторов, вынудивших меня писать об Ага Мусе Нагиеве, послужил именно этот факт забвения.

Каждый раз, когда клеймят Ага Мусу Нагиева скупым, у меня разрывается сердце. Никто не вспоминает о нем, как о бережливом человеке. Видимо, недоброжелателей у Ага Мусы Нагиева было значительно больше, чем друзей.

В воспоминаниях Сары ханум (дочери Гаджи Зейналабдина Тагиева) я запомнила следующий эпизод: «Я заключила пари с братом и сломала толстое окно иллюминатора парохода железкой. Отец, узнав об этом, лишил меня карманных денег на месяц и заплатил за стекло». Полагаясь на мнение читателей, задаюсь вопросом: разве можно назвать скупым такого человека?

Ага Мусу Нагиева нельзя было встретить в казино, так как он, в отличие от многих, никогда не играл в азартные игры и не тратил деньги на такие излишества. Наоборот, закупал по дешевой цене выставленные проигравшими на продажу дома.

Он не любил роскошь. Никогда не забывал тяжелое детство, прошедшее в бедности и лишениях. Поэтому он всегда воздерживался от лишних расходов и расточительства.

Как-то в один из дней благотворительности - «Геренфил гюнлери – день фиалок», сын Исмаил пожертвовал очень крупную сумму.

Я очень люблю прогуливаться по улицам старого Баку, рассматривать фасады построенных на рубеже XIX – XX веков зданий разного архитектурного стиля, украшенные уникальной резьбой на камне, различными барельефами и горельефами.

Эти монументальные здания, построенные на рубеже XIX–XX веков миллионером Ага Мусой Нагиевым, составляют золотой фонд азербайджанского зодчества!

Так чем же можно объяснить забвение человека, построившего наибольшее количество зданий в Баку? История повторяется. Сегодня, как и в те времена, нефтяная промышленность в Баку находится на подъеме.

В начале XX века, когда из нефтеносных скважин миллионеров били фонтаны, Уинстон Черчилль сказал: «Если нефть королева, то Баку ее трон».

Эти дальновидные слова, высказанные в 1905 году, являются наиболее точной оценкой деятельности З.А.Тагиева и А.М. Нагиева.

Человек, детство которого прошло в бедности и лишениях, знал цену тяжелому труду и деньгам, и использовал их по прямому назначению.

Благодаря своему трудолюбию, предприимчивости и производимой нефти А.М. Нагиев превратился в одного из виднейших представителей национальной буржуазии. Он с малых лет свято верил в торжество трудолюбия.

Его нефтяные вышки отличались высокой оснащенностью.

Еще в 1890 годах Ага Муса Нагиев считался самым богатым человеком в городе Баку.

В 1910 году количество его нефтяных резервуаров в Сабунчах и Балаханах достигло 48.

В 1908 году компании А.М. Нагиева производили 77.050.000 пудов нефти, и этот показатель считался самым высоким по сравнению с другими компаниями.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ АРХИТЕКТОРОВ В БАКУ

Поляки прибыли в прикаспийские земли еще в конце XVII века. Это были в основном миссионеры, иезуитские священники.

В XIX веке Российская империя отправляла польских оппозиционеров в Азербайджан на ссылку. Инженеры, купцы, учителя, военные, архитекторы польской национальности, прибывшие в Баку в годы нефтяного бума, оставили здесь неизгладимые следы.

Заказ Ага Мусы Нагиева на постройку здания «Исмаилия» считается началом профессиональной карьеры польского архитектора Йозефа Плошко.

Инициатором доставления в Баку свободных парафразов венецианских дворцов был именно Й. Плошко. Он мастерски сочетал гениальные творения венецианцев, любивших наслаждаться и кутить, с восточными элементами в угоду местным миллионерам.

В XIX веке поляков ссылали как в Сибирь, так и в Азербайджан. Количество солдат и офицеров, содержащихся в крепостях и казармах Кавказа, достигало 10.000 человек - не меньше, чем армия Наполеона в 1813 году.

Во второй половине XIX – начале XX века поляки призывались на военную службу в Губинский, Гусарский, Шемахинский, Гянджинский, Нухинский и Закатальский районы Азербайджана.

Их трудом пользовались во всех отраслях – в зодчестве, сферах здравоохранения, образования, музыке, военном деле и технике.

Неоспорим труд польского архитектора Станислава Деспот-Зеновича в украшении города Баку в 1878-1894 годах.

В 90-х годах XX века участник восстания за свободу Польши Фердинанд Будзиевский был назначен на должность заместителя главы города Баку. Большую роль в развитии экономики Азербайджана сыграли польские инженеры Витольд Згленитский и Павел Потоцкий.

Польские специалисты трудились в осуществлении геологических работ, проведении водопровода «Шоллар», в строительстве железной дороги Баку-Дербент, и в других отраслях культуры и экономики.

В начале XX века поляки имели свои организации в Баку.

За исключением военных, служащих в царской армии, в 1917 году численность представителей польской национальности в Баку достигала 2500 человек. В период функционирования Азербайджанской Демократической Республики многие поляки занимали высокие посты в государственных и правительственных учреждениях.

Среди профессорско-преподавательского состава Бакинского Университета, открывшегося в 1919 году, было немало представителей польского народа.

Первым ректором Политехнического Института был профессор Николай Домбровский. А Теодор Шумовский, поляк по национальности, выросший в Шемахе, в совершенстве владел арабским языком и перевел Коран на русский язык.

В переписи населения, проведенной в Баку в 1926 году, польское население составляло 2460 человек.

РАЗВИТИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Как известно, благотворительность в Азербайджане имеет древние и глубокие корни.

К концу XIX века благотворительность стала уже традицией, в этой отрасли даже появились свои организации. Естественно, это было связано в первую очередь с бурным развитием капиталистических отношений в Азербайджане, а также с общественно-экономической жизнью эпохи. Бурное развитие капиталистических отношений в Северном Азербайджане, наряду с общественно-экономической жизнью, оказывало сильное влияние и на социально-культурную жизнь населения. По ходу развития капиталистических отношений в Северном Азербайджане углублялась дифференциация населения, при наличии кучки миллионеров большая часть народа сталкивалась с материальными трудностями. В такой общественно-экономической ситуации демократическая интеллигенция выдвинула инициативу создания благотворительных обществ.

Создание в Азербайджане общества, служащего таким гуманистическим идеям, как забота о бездомных, одиноких, бедных людях, оказание им помощи в получении образования, связано с именем известного просветителя Гасан бека Зардаби, занимающего особое место в истории общественной мысли Азербайджана.

Гасан бек Зардаби упорно продолжал бороться за создание благотворительного общества. В начале XIX века он вернулся к этому вопросу, и на этот раз предложил управлению Кавказского наместничества устав «Бакинского благотворительного общества мусульман» на русском и азербайджанском языках.

При этом управлении функционировал главный уполномоченный Бакинского благотворительного общества мусульман по размещению беженцев с Кавказского фронта. В годы первой мировой войны в Тифлисе функционировала также организация под названием «Полномочия по размещению беженцев на Кавказском фронте».

В Азербайджане уже действовало первое мусульманское благотворительное общество. Финансированием этого общества занимались в основном Г. З. Тагиев и другие миллионеры.

Основными источниками дохода благотворительного общества были членские взносы, денежные и материальные пожертвования, а также прибыли от организации концертных представлений, художественных вечеров и т. д.

В годы первой мировой войны Бакинское благотворительное общество мусульман сыграло значительную роль в общественно-политической жизни азербайджанского народа.

Это Общество оказывало помощь беженцам с Кавказского фронта, обездоленным людям, потерявшим родных и близких, турецким солдатам, попавшим в плен.

В годы первой мировой войны в Тифлисе функционировала также организация под названием «Полномочия по размещению беженцев на Кавказском фронте», при котором действовал главный уполномоченный Бакинского благотворительного общества мусульман по размещению беженцев с Кавказского фронта.

29 июля 1916 года из пункта Испир было отправлено 13, а позднее еще 29 человек, являющихся одинокими людьми. Большинство из 71 человека, размещенного во втором мусульманском приюте для сирот, были дети от 5-ти до 14-ти лет.

Еще один приют для сирот Бакинского благотворительного общества мусульман был построен в Ольти.

Деятельность Бакинского благотворительного общества мусульман в годы первой мировой войны создает определенные представления о масштабах проделанной им работы.

Бакинское благотворительное общество мусульман отправляло представителей в области Восточной Анатолии: ими были доставлены продовольствия и предметов одежды на миллионы рублей для 12 000 сирот.

Представительством руководил один из основных членов Бакинского благотворительного общества мусульман Алимардан бек Топчибашев. Эта миссия решительно потребовала остановить зверства против турок. Здесь также создавались различные общества.

В здании «Исмаилия» Ага Муса Нагиев устроил гостиное помещение на 50 коек. Турки, приезжающие в Баку, могли жить здесь месяцами. Они обеспечивались питанием и различными услугами, вплоть до чистки и стирки одежды. Все расходы оплачивал Ага Муса Нагиев. Не случайно, что это величественное здание Ага Муса Нагиев подарил мусульманскому благотворительному обществу.

«БАКЫ ГЕДЖЕЛЕРИ»

Традиционные бакинские вечера

В 1909 году территория старого кладбища Чемберекенд города Баку была безвозмездно передана обществам «Саадат» и «Нашри-Маариф». Им разрешалось построить на этой территории школы, мечети или больницы.

Именно эти общества начали строительство здания педагогической семинарии для азербайджанцев. Они также оказывали помощь соотечественникам, обучающимся в зарубежных странах.

Согласно правилам, в связи с каждым намечаемым мероприятием общество обязано было оповестить городскую управу в письменном виде и приложить к письму программу вечера. Особое место среди проводимых обществом мероприятий занимали традиционные

мероприятия под названием «Баки геджелери» («Бакинские вечера»).

На одном из таких вечеров, проводимых в 1913 году, были внесены следующие пожертвования: Г. З. Тагиев – 1000 рублей, И. Лобов – 500 рублей; на вечере, проводимом в 1914 году: Г. З. Тагиев и А. М. Нагиев – по 4000 рублей каждый, Али Асадуллаев и Гаджи Исрафил Айдамиров – по 100 рублей каждый, 18 человек – по 100 рублей, Абдульмаджид Чермоев – 525 рублей, 19 человек – по 50 рублей, 10 человек – от 30 до 45 рублей, 58 человек – по 25 рублей, более 100 человек – по 20 рублей каждый.

Средства, собранные на таких вечерах, поступали в бюджет общества и расходовались на содержание школ, приобретение одежды и школьных принадлежностей для обучающихся здесь детей, для оказания помощи нуждающимся.

Одним из обществ, занимающихся в Баку благотворительностью, было общество «Ниджат». Это общество было учреждено в марте 1906 года группой интеллигенции и меценатов.

Главной целью этих обществ было распространение среди мусульманского населения просветительских идей, оказание содействия детям мусульман в обучении в высших, средних и начальных учебных заведениях, служение развитию родного языка и литературы.

В целях осуществления этих мероприятий общество оказывало помощь существующим школам, учреждало новые школы, курсы, публичные чтения, издавало учебники и учебные пособия, открывало курсы по подготовке педагогических кадров, издавало монографии азербайджанских поэтов, писателей. Увеличивалось количество отделений общества в губерниях и уездах.

В достижении этих целей немалую помощь обществу оказывали такие патриоты родины, как нефтепромышленники Г.З. Тагиев и А. М. Нагиев.

Без их участия и средств, вложенных в развитие деятельности этих благотворительных обществ, мы сегодня не смогли бы с чувством гордости говорить о школах, библиотеках, читальнях, действовавших в Азербайджане в те времена.

РАЗВИТИЕ ЗОДЧЕСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Во второй половине XIX – начале XX веков азербайджанское зодчество занимало одно из ведущих мест в культуре Ближнего и Среднего Востока. Творческий синтез азербайджанского зодчества с европейским и российским зодчествами способствовал созданию шедевров архитектуры, отличающихся высокой профессиональностью и изысканностью. Создание главного плана по градостроительству также способствовало системному строительству зданий, дорог, коммуникаций и т. д.

Со второй половины XIX века Баку стал одним из крупнейших городов Российской империи, и немалая роль в этом принадлежала бурному развитию нефтяной промышленности.

Города и населенные пункты городского типа Азербайджана отличались по общественным, культурным, экономическим и географическим факторам. Каждый регион имел свои особенности и обычаи, и это находило широкое применение в архитектурных композициях. В общей архитектурной панораме страны жилые и административные здания Баку отличались своими особенностями. Одной из причин этого было развитие капиталистических отношений, так как развитие Баку было

тесно связано с развитием промышленности, и это в общих чертах отражалось в экономическом развитии страны.

Именно благодаря развитию нефтяной промышленности в Баку строились величественные здания, ставшие архитектурными шедеврами.

Как указывалось, выше, в конце XIX – начале XX веков азербайджанское зодчество имело национальную восточную и современную европейскую направленность. Две ветви этого развития не вступали в противоречие друг с другом. Наоборот, многие архитектурные находки отразились в строительстве новых зданий. Таким образом, необходимо беречь и сохранить архитектурное наследие Азербайджана той эпохи для будущих поколений.

В 1879 – 1880 годах на керосиновом заводе, построенном Ага Мусой Нагиевым в Черном городе, было 31 паровые машины, 12 железнодорожных резервуаров. Количество белой нефти (керосина), производимой на заводе, достигало 2,3 миллионов пудов. Ага Муса Нагиев ежегодно отправлял в различных направлениях 15 млн. пудов мазута и других нефтепродуктов высокого качества.

В общей сложности, в начале второго десятилетия XX века, т. е. в преддверии первой мировой войны, на нефтеперерабатывающих предприятиях капиталистов азербайджанской национальности в паровых котлах число рабочих достигало 250 человек.

В 1904 – 1913 годах на нефтедобывающих предприятиях и промыслах нефтепромышленников азербайджанской национальности работали от 3.300 до 4.000 тысяч рабочих. Годовая добыча нефти составляла 40-65 млн. пудов. В 1908 – 1913 годах на предприятиях азербайджанских предпринимателей трудилось от 1.550 до 1.710 рабочих.

В общей сложности, в начале XX века на предприятиях азербайджанских предпринимателей по всем

отраслям нефтяной промышленности работало до 6.500 рабочих азербайджанской национальности. В 1900 году в нефтяной промышленности были заняты 19.000 рабочих, на механических заводах и в мастерских 4.875 рабочих, в общей сложности, 24.194 рабочих-азербайджанцев. В 1907 – 1913 годах в нефтедобывающей отрасли трудились 24-30.000, в нефтеперерабатывающей отрасли 3500-4000, на химических заводах 500-600, а во всей нефтяной промышленности 30-35.000 азербайджанцев.

В 1908 году нефтяные компании Ага Мусы Нагиева добыли рекордное количество нефти – 12.328.300 пудов. Среди нефтяных компаний Азербайджана это было самым высоким показателем по тем временам.

Современники и пасынок Фарадж так описывают характерные черты Ага Мусы Нагиева:

«По характеру он был четким и взвешенным человеком. Он годами копил деньги, переносил все трудности и лишения, не отходил целыми днями и ночами от вырытого колодца, работал вместе с рабочими на тяжелых работах, пока не стала бить фонтаном нефть. С увеличением доходов он стал приобретать нефтеносные земли в окрестных селениях Баку и ставить новые скважины. Позже он построил в Черном городе нефтеперерабатывающий завод, запустил в Каспийское море первый танкер».

Согласно показателям Российского Государственного Банка в 1879 году состояние 30-летнего Ага Мусы Нагиева оценивалось в размере 30 тысяч рублей. В 80-х годах XIX века его состояние достигло уже 700 тысяч рублей. Тогда же Ага Муса Нагиев получил титул купца II гильдии.

В 1887 году Ага Муса Нагиев учредил компанию «Муса Нагиев». В условиях невиданной концентрации капитала и производства, распространения акционерной формы предпринимательства, компания Ага Мусы Нагиева превратилась в одну из ведущих национальных компаний.

Здесь сохранялся индивидуально-семейный характер организации работы.

В начале 90-х годов состояние Ага Мусы неумолимо росло. Так, годовой оборот его заводов и торговых предприятий достиг 1 миллиона рублей. Чистая прибыль составляла 200 тысяч рублей, в результате чего в 1893 году Ага Муса Нагиев получил титул купца I гильдии.

В 1890 году предприниматель Шамси Асадуллаев подарил Ага Мусе Нагиеву нефтеносный земельный участок размером в 6 десятин. Позже Ага Муса приобрел также соседний участок и приобщил к этой земле.

Из одной только скважины, пробуренной на этом земельном участке в 1891 году, Ага Муса добыл 31 тысячу пудов нефти. На нефтеперерабатывающем заводе, принадлежащем Ага Мусе, переработка нефти на различные виды нефтепродуктов была организована весьма эффективно. Этот завод считался одним из передовых, ибо имел прекрасную техническую оснащенность.

Постоянное увеличение добычи на нефтяных промыслах Ага Мусы Нагиева в начале XX века оказывало положительное влияние и на характер производства. В 1900 году на Раманинских промыслах было добыто 1,1 млн. пудов нефти, а на Сабунчинских промыслах этот показатель составлял 2 млн. пудов.

Ага Муса Нагиев выделял средства на ремонт дороги на Дальний Запад, строительство медресе в Тифлисе, Политехнического техникума в Баку. На совещании купцов с участием бакинских нефтепромышленников он доказал преимущество доменного способа перед ручным способом, получал удовольствие от раздачи дорогих подарков участникам представлений, которым сам же и покровительствовал. Выполнял завещания людей, пожелавших быть похороненными на священной земле - в

Кербала, справлял свадьбы рабочим, отправлял их на учебу за свои средства.

Ага Муса Нагиев сыграл важную роль в развитии рыбной промышленности города Баку. На торгах рыбных промыслов, организованных в 1906 году, он приобрел огромную их часть, вложив крупные средства.

В 1909 году он стал учредителем Общества «Закавказская Рыбная Промышленность». Большая часть рыбных промыслов на Куре также принадлежала Ага Мусе Нагиеву.

АГА МУСА НАГИЕВ ПОСТРОИЛ 98 ЗДАНИЙ

Разбогатевший на нефти Ага Муса Нагиев направляет свою прибыль на новую отрасль – построение в городе зданий одно краше другого, на недвижимое имущество. Согласно его рассуждениям, хотя эта отрасль не приносила доходов, сравнимых нефтяными промыслами, но слыла надежной отраслью для вложения капитала. Увлечшись строительством имений, Ага Муса делал это по наставлению отца.

Ага Муса Нагиев стал первым, кто построил в Баку и подарил людям множество величественных и изысканных зданий, определяющих лицо города, его архитектурный стиль.

МЕЦЕНАТСТВО

В течение долгих лет Ага Муса Нагиев выделял на учебу молодых азербайджанцев за рубежом 8 тысяч рублей в год.

Ага Муса Нагиев и Шамси Асадуллаев принимали активное участие в сборе средств для строительства в Шемахе Реального училища.

Ага Муса был действительным членом функционирующего с XIX века благотворительного общества «Детский сад», помогающего детям-инвалидам.

Он перечислил огромные деньги в Бакинское общество по борьбе с детской смертностью.

В январе 1898 года началось строительство «Детского дома» в Баку. Но строительство осталось незавершенным из-за нехватки средств. Тогда благотворители Ага Муса Нагиев и Шамси Асадуллаев перечислили крупную сумму денег на строительство детского дома.

Ага Муса Нагиев был также активным членом «Кавказского общества по борьбе с туберкулезом». Говорят, что после каждого собрания этого общества Ага Муса со слезами на глазах вспоминал сына, умершего от этой неизлечимой болезни.

В те времена миллионеры соревновались между собой: кто в течение года больше организует мероприятия или представления с участием актеров и певцов. В этих спорах чаще побеждал Ага Муса Нагиев, находясь в передовых рядах.

Источником этого успеха, конечно же, было материальное положение.

Люди всегда с уважением говорили об Ага Мусе Нагиеве за его благие дела.

Ага Муса строил различные планы о будущем молодежи, много думал о ней. Его волновали вопросы образования, проблема обеспечения Баку питьевой водой, и больше всего проблема здравоохранения. Это было его слабым местом, после потери сына Исмаила. Эту боль он всегда носил с собой и поставил перед собой цель построить больницу, чтобы предотвратить случаи смерти от безысходности. В результате он за свои средства построил в Баку четыре прекрасно оснащенные больницы, и сегодня люди находят исцеление в этих больницах.

Построенные им больницы, школы и сегодня служат народу, именно в его здании находится «главный штаб» азербайджанской науки, в общей сложности все построенные им здания продолжают служить нации и государству.

МОИ МЕЧТЫ

Ага Муса прошел содержательный жизненный путь, оставил после себя след своими благими деяниями, высокими моральными качествами, стал образцом для многих людей.

Однако благие, богоугодные дела Ага Мусы Нагиева, его благотворительная деятельность были преданы забвению, люди чаще всего вспоминали о нем как об эталоне скупости и не приветствовали это «качество».

Независимость и свобода слова подстрекнули меня, я словно пробудилась от неведения, прозрела.

Ага Муса, благодаря своему трудолюбию, стал миллионером, хозяином многочисленных компаний, стал известным не только в Азербайджане и России, но и во многих зарубежных странах.

В те годы количество производимой им нефти достигло 13 млн. пудов.

Ага Муса Нагиев не был бессилён перед жесткими законами империи, он упорно защищал свои права, строил в Баку великолепные здания, которые являются олицетворением его патриотизма.

Ага Муса мечтал о построении 100 зданий, успел построить 98. Это стало и моей мечтой – построить два здания и превратить мечту деда в реальность и увидеть его имя в перечне людей, построивших 100 зданий!

Когда писатель-публицист Фатулла Феджри рассказал мне о своем намерении написать книгу об

экономисте Ага Мусы – Фатулле беке Рустамбекове, я удивилась. Однако первая же встреча с писателем разрушила его планы.

Мой вопрос: «Если бы не было Ага Мусы, мог бы прославиться Фатулла бек?» – не остался без ответа.

Получивший в Петербурге высшее экономическое образование, Фатулла бек Рустамбеков в 1885 году по возвращении в Баку привлек внимание Ага Мусы. Не имевший никакого образования, но с очень развитым умом, Ага Муса, поверив ему при первой же встрече, доверил все финансовые дела ему.

Писатель-публицист Фатулла Феджри указал эти факты в своей книге, где затронул страницы жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева.

Автор будто берет читателя за руку и уводит в путешествие в историю нефти Апшерона с древнейших времен до наших дней. Эта дорога начинается с бурения Ага Мусой Нагиевым первой на Апшероне скважины промышленным способом.

Фатулла бек Рустамбеков смог продемонстрировать свои исключительно деловые качества, благодаря огромному опыту Ага Мусы Нагиева. Новшества, введенные им на нефтяных промыслах, стали настоящей революцией в развитии нефтяной промышленности.

Несомненно, что и Фатулла бек в силу своей грамотности сыграл немалую роль в завоевании успехов Ага Мусой Нагиевым в отрасли предпринимательства, в регулировании его финансовых дел, предотвращении избыточных расходов.

С ГОДАМИ ВЕТРЫ ВЫМЫВАЮТ ЕГО МОГИЛУ

В пору советской власти трижды меняли место могилы Ага Мусы Нагиева.

После установления в Азербайджане советской власти таких благотворителей, как Ага Муса Нагиев, клеймили «капиталистами», «эксплуататорами». Эта власть оскверняла могилы этих людей, даже родственникам не разрешали посещать их.

Советская власть в течение 70 лет способствовала и давала зеленый свет различным пересудам и сплетням об этих людях.

В 1931 году азербайджанская власть приняла решение разбить парк на самом видном и высоком месте Баку – на месте Чемберкендского кладбища, где с 1919 года покоился Ага Муса Нагиев, и поставила памятник «пламенному оратору» Кирову.

В течение долгих лет целому поколению промывали мозги, предавали забвению наше славное прошлое, скрывали истину о светлых личностях тех времен.

Одним из страшных видов наказаний советской системы было репрессирование памяти.

Но не стоит забывать, что история имеет свою память. Черные пятна времени не способны что-то отторгнуть из этой памяти. Так как память – это стабильный и надежный источник будущего.

Известного нефтепромышленника, мецената Ага Мусу Нагиева клеймили буржум, его имя попало в перечень запрещенных, было предано временному забвению, но навечно вписалось в страницы истории. Он прожил сложную и трагическую жизнь, но даже после смерти его душа подвергалась преследованиям.

Даже после его смерти его прах не сумел найти покоя.

После смерти А. М. Нагиева *власти три раза* меняли место его захоронения. Только в 1998 году, наконец, его душа обрела покой Накануне 80-летия со дня смерти ему окончательно установили место для погребения.

Могила Ага Мусы Нагиева с небольшим надгробным камнем стояла с 1919 года по 1931 год на Чемберекендском кладбище; с 1931 года по 1938 год в Баладжарах на кладбище «Гаяалгы-Пропарка»; с 1938 года по 1998 год на горе Баладжарского кладбища... Так прошло 80 лет.

23 июля 1998 года по инициативе благотворителя Гаджи Аваза и моей мощи Ага Мусы в четвертый раз, были окончательно погребены у входа на кладбище в Баладжарах – на так называемой отцовской земле.

Это стало его четвертой могилой. День открытия могилы - 25 декабря, мы решили принять как день возрождения.

Его надгробный камень размещен в макете здания Исмаилия.

Думаю, что если бы миллионер Ага Муса Нагиев знал, какая судьба уготована его мощам, заранее построил бы для себя усыпальницу.

В ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ...

Люди, хорошо знавшие Ага Мусу Нагиева, утверждали, что он неохотно давал деньги в долг. Но в то же время он был очень доброжелательным, шутником и балагуром.

Ага Муса не любил попрошайек и всегда говорил: негоже давать милостыню людям, здоровым, с руками и ногами, пусть, как я, работают носильщиками, грузчиками.

Обычно миллионеры раздавали людям милостыни во время праздников Курбан, Рамазан и Новруз байрам. Даже в эти праздничные дни Ага Муса давал милостыню только слепым, калекам, немощным или больным, впрочем, их он всегда поддерживал.

Ага Муса никогда не забывал свое прошлое, был бережливым человеком, ненавидел расточительство, не тратил деньги на развлечения, а расходовал на развитие

страны, рост национальных кадров. Он был уверен, что народ оценит по достоинству и не забудет его благие дела.

Деятельность обществ, занимающихся благотворительностью, расширялась с каждым днем. Стало необходимо создание единого культурно-благотворительного центра мусульман, чтобы сосредоточить в нем все благотворительные дела.

Ага Муса Нагиев выделил здание «Исмаилия» именно для этого центра.

Однако в марте 1918 года это здание, где размещался центр мусульманских благотворительных обществ, было разграблено и сожжено армянами.

После освобождения Баку от оккупации в сентябре 1918 года, решением национального правительства здание полностью восстановили.

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Сегодняшний независимый Азербайджан, его успехи во всех отраслях – политике, экономике, культуре, науке, образовании зиждутся на труде и заслугах представителей азербайджанской национальной буржуазии второй половины XIX – начала XX века.

С сожалением приходится отметить, что после свержения Азербайджанской Демократической Республики советская власть возвела в ранг врагов таких представителей национальной буржуазии, как Г. З. Тагиев, А. М. Нагиев, Ш. Асадуллаев, Ашурбековы и др. Отмечу, что в начале XX века Ага Муса Нагиев занимал передовое место в перечне «11 миллионов» Азербайджана.

Промежуток между рождением и смертью под названием «жизнь» каждый проходит по-своему. Человек рождается, умирает, но на этом жизнь не заканчивается,

начинается загробная, вечная жизнь. Также к дверям загробной жизни каждый подходит по-своему.

Все люди вступают в эту жизнь чистыми и невинными. Но очень мало людей покидают жизнь, сохранив эти качества. Такие люди заслуживают о себе добрую память.

Одним из таких людей был бакинский миллионер, уважаемый народом Ага Муса Нагиев. Ага Муса Нагиев, с состоянием, оцениваемым в 413 миллионов (не по современным ставкам), тратил свой капитал не только на строительство зданий, но также и на просвещение народа, задыхающегося в омуте невежества, на развитие мировоззрения и общего культурного уровня.

Благодаря стараниям и средствам Ага Мусы Нагиева и других миллионеров за короткое время в Баку сформировалось целое поколение интеллигенции. В самые тяжелые моменты жизни Ага Муса вспоминал заветы отца, придавшие ему силу, а утешение находил в строительстве зданий. Несчастья чередовались в его жизни – ранний уход любимых детей, фактическое расставание с женой Уммой Сальмой, которая жила отдельно от него, и другие неприятные события.

При выходе в свет жена Ага Мусы Умма Сальма Кербалаи Джафар гызы и любовница Елизавета Григорьевна Джанкорова надевали золотые украшения с бриллиантами и изумрудом весом не менее 700 гр.

Супруга Ага Мусы, мать его детей, до конца своих дней жила в доме на улице Касума Исмаилова, 16 (дом на перекрестке с улицей Толстого), под покровительством племянника. Ее племянник был отцом прославленного Керима Керимова, достигшего в космонавтике необычайных успехов.

В самый неожиданный момент судьба улыбнулась ему.

После расставания с Гаджи Зейналабдином Тагиевым, участвовавшим вместе с ним в торжествах с участием членов дома Романовых, Ага Мусу занимали совсем другие мысли. Он думал о ребенке, ожидаемом в семье брата Ага Али. Некоторое время назад Ага Али обещал подарить ребенка Ага Мусе. На вопрос брата: «Если родится девочка, возьмешь ее?» – Ага Муса ответил: «Нет проблем».

Теперь, находясь вдали от родины, он думал о Баку, ждал приятных вестей. Листок бумаги, протянутый дворецким, оторвал его от грез.

Заметив вопросительный взгляд Гаджи Зейналабдина, он сказал: «Есть хорошие новости из Баку, Гаджи, родился сын, который заменит мне Исмаила». Его больше не интересовали ни придворные, ни высший свет российского общества, ни сам царь Николай Романов.

Вернувшись в Баку, Ага Муса дал родившемуся ребенку имя Фарадж. Это случилось в 1903 году, и, к сожалению, Ага Муса прожил после этого всего 16 лет.

ИСТОРИЯ НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

От колониальной политики русского царизма из кавказских народов больше всех пострадали мусульмане. К 1912 году число получивших начальное образование азербайджанских детей составляло 12 процентов, а среди получивших среднее образование эта цифра составляла всего 2,8 процента. Прогрессивные представители азербайджанской интеллигенции делали все возможное для просвещения народа.

В течение долгого времени Ага Муса выделял в год 8 000 рублей в целях финансирования азербайджанских студентов, обучающихся за границей.

В те годы директор департамента В. Ковалевский предложил учредить в Баку коммерческую школу, хотя город бо-

льше нуждался в технической или медицинской школе. Тем не менее, 170 тысяч рублей, требуемых для строительства, были собраны за короткое время.

50 процентов этой суммы, т.е. 85 тысяча рублей, выплатил Ага Муса Нагиев.

Ага Муса Нагиев, один из 11 азербайджанских миллионеров, отличался от них по характеру благотворительных деяний и состояния.

Среди его бесчисленных строений было много объектов, предназначенных для образования, культуры и быта. Он оказывал материальную помощь около 100 семьям, оплачивал учебу многих соотечественников.

Все это говорит о его любви к народу, о высоких моральных и нравственных качествах.

Большой мечтой Ага Мусы было увидеть свой народ просвещенным и образованным. В целях просвещения девушек-мусульманок он в 1907 году обратился к Его Превосходительству губернатору с просьбой открыть школу для девушек-мусульманок, взяв на себя попечительство над 25-тью девочками.

Именно в этих целях он выделил для завершения строительства здания Реального училища (ныне Государственный экономический университет) 25 000 рублей золотыми. Ага Муса в обращении просил повесить в актовом зале школы портреты его и сына Исмаила - выпускника этой школы. Он покровительствовал Реальной школе в целом.

За эти заслуги Его Величество император Николай Романов наградил Ага Мусу Нагиева золотой шейной медалью на Александровской ленте, а в 1910 году орденом Святого Станислава третьей степени.

Тоталитарный режим большевиков положил конец всему этому и национализировал все здания, в том числе построенные Ага Мусой Нагиевым. А портреты Ага Мусы

Нагиева и Исмаила исчезли из актового зала Реальной школы.

Несколько лет назад я увидела во сне деда. Я узнала его по чертам лица на фотографии, по рассказам отца. Разница была лишь в том, что черная борода, обрамляющая его лицо, совсем поседела.

Захотела повернуться к нему, но он, не дав возможность это сделать, сказал: «Запиши номер телефона 92-40-04 и не забудь позвонить». Я возразила: «Зачем записывать, номер легко запоминающийся, сорок и, наоборот, ноль четыре» (до сих пор помню, что ноль я назвала по-русски, а он потребовал, чтобы я назвала по-азербайджански – «сыфыр»).

А то, что я скажу вам сейчас, не является вымыслом.

На следующий день я позвонила по этому номеру и оцепенела в прямом смысле слова. Это был телефонный номер построенной в 1907 году Ага Мусой Нагиевым Реальной школы – ныне Государственного экономического университета.

Это был настоящий вещий сон.

С тех пор я считаю этот очаг - Экономический университет, своим родным домом.

P.S. Большой мечтой Ага Мусы было увидеть свой народ просвещенным и образованным. Исходя из этого, он старался для просвещения молодежи, не только построил школу, но и оплачивал учебу девушек-мусульманок.

В своем обращении к Его Превосходительству губернатору он просил повесить в актовом зале Реальной школы портреты его и сына Исмаила, выпускника этой школы.

Через 100 лет – в 2007 году его мечту воплотил ректор Экономического университета, доктор экономических наук, народный депутат, профессор

Шамседдин Гаджиев – повесил в актовом зале университета портреты га Мусы Нагиева и сына Исмаила.

В связи с реставрационными работами, проводимыми в преддверии 80-летия Государственного экономического университета, ректор Шамсадин Гаджиев распорядился повесить в актовом зале университета портреты Ага Мусы Нагиева и сына Исмаила в новом ракурсе.

Когда я высказала ему свою бесконечную благодарность за столь человечный поступок, он скромно ответил, что это его человеческий долг.

ДОЛГ ПОЧТЕНИЯ

Правду говорят, родиться на белый свет уже большое счастье. Все мы живем своей жизнью – от рождения до преддверия загробной жизни. Мир со дня своего сотворения зиждется на противоречиях. В одной его части люди радуются, справляют свадьбы, в другой царствуют горе и бедствия.

Все это судьба, predeterminedенная Господом для сотворенного им человека. Мы сами нарушаем отведенную нам Господом участь и ведем себя к гибели. Выступая против воли Божьей, мы способствуем войнам, различным бедствиям, предаем забвению людей, оставивших в истории неизгладимые следы своими благими делами. Мы и благодетели, и злодеи этого мира.

Мой рассказ об этом великом человеке, посвятившем всю жизнь беззаветному служению народу, являющимся образцом подражания для каждого азербайджанца, для каждого человека. Ему было нелегко, но каждый может извлечь для себя урок из его жизненного пути служения интересам нации.

Память о людях остается не благодаря их именам, а благодаря их делам. Имена таких людей живут вечно. Ага Муса Нагиев был именно таким человеком.

Есть люди, которые завоевывают себе бессмертие благими делами и добротой. Ага Муса Нагиев был человеком, готовым отдать свою жизнь ради развития народа и нации. Его любовь к своему народу приводила порою к невыносимым деяниям. Его жизненный путь должен служить примером для современной азербайджанской молодежи.

Ага Муса Нагиев был легендарным человеком. А легенды, как колыбельные песни матерей, не забываются и живут в памяти народа в поколениях. История жизни Ага Мусы напоминает легенду. На основании исторических фактов можно установить ее характерные особенности.

Ага Муса Нагиев отличался от других состоятельных меценатов своей эпохи и слыл своеобразным человеком.

Но его всегда преследовал злополучный рок.

За годы моего труда на этой стезе, с каждым днем вокруг меня сжимается кольцо из «мусаманов» и немного «диляралюбов» (в музыкальной жизни есть такой термин: увлекающихся музыкой называют «меломанами»).

Многие высказывали свое мнение по поводу моей предыдущей книги, посвященной деятельности деда. Все информации, полученные о нем, каждое из сказанных по этому поводу слов, я принимала с благодарностью. Эти информации были необходимы для меня, как воздух и вода. Ведь он тоже когда-то нуждался, буквально изголодался по таким одобрительным высказываниям о своей деятельности во имя народа.

Я долго не знала, как назвать книгу. Внимание мое привлекла статья о моем дедушке, написанная главным редактором журнала «Геополитика XXI века», где говорилось:

«...Одной только благотворительной деятельности Ага Мусы Нагиева хватит, чтобы вписать его имя в историю золотыми буквами. Он был крупнейшим нефтепромышленником, построил 98 зданий, сохранившихся до наших дней и радующих глаз. В период советской власти многие пытались очернить его, бросить тень на его благотворительную деятельность, стремились создать в памяти поколений его отрицательный образ.

Многие карьеристы воздерживались от воздаяния Ага Мусе Нагиеву заслуженного им почета. Но необходимо прославить этого человека, посвятившего всю жизнь своему народу, растаявшему ради него, как свеча...»

Так и возникло название для этой книги: «Расплавившийся ради народа, как свеча» ...

Мои взгляды об Ага Мусе Нагиеве совпадали с взглядами поэта и публициста Мадата Джошгуна.

Он, будучи автором многих художественных, научно-публицистических книг, сотен статей, затруднялся написать предисловие к моей книге, и объяснял это так: «Начиная писать, я сравнивал себя с альпинистом, стремящимся покорить вершину высоченной горы, который сознает ответственность затеянного им предприятия, и, сознавая, переживает еще больше. Передо мною действительно возвышалась высоченная вершина – вершина Ага Мусы. Перед этой бесконечностью я опирался на величественность его личности, неповторимость его натуры, его бессмертие. В этот миг я напоминал влюбленного юношу, перед которым простирается цветущая поляна, и он не знает какие для букета выбрать цветы».

Жизнь и деятельность Ага Мусы Нагиева напоминает такую цветущую поляну.

Таким вот образом Мадат Джошгун соткал венок из 98 зданий, построенных Ага Мусой Нагиевым.

«ТЕРПИ, НАСТАНЕТ И ТВОЙ ЧАС»

Нередко я ловлю себя на том, что повторяю эти слова: «Терпи, жди, и настанет твой час».

Именно такая судьба была предопределена Ага Мусе Нагиеву.

Ага Муса Нагиев являлся действительным членом благотворительного общества «Детский сад», регулярно вносил пожертвования в благотворительное общество Баку, которое боролась с широко распространенной в те времена детской смертностью.

В январе 1898 года в Баку началось строительство детского приюта. Здание для приюта не было достроено из-за нехватки средств. А. М. Нагиев и Ш. Асадуллаев пожертвовали для этого строительства крупные денежные средства.

Ага Муса был также активным членом общества «Кавказ» по борьбе с туберкулезом. По рассказам очевидцев, после каждого собрания этого общества на его глаза наверчивались слезы скорби по сыну Исмаилу, ставшему жертвой неизлечимой болезни.

Ага Муса Нагиев и Шамси Асадуллаев принимали активное участие в сборе средств для строительства Политехнического училища.

Он был славным и щедрым сыном своего народа. Ага Муса является примером служения родине, народу. Он символ ее прошлого, настоящего и будущего.

В отличие от современных чиновников, строящих в регионах объекты за счет государственных средств и объявляющих себя созидателями, он создавал всю эту роскошь исключительно на свои средства, заработанные непосильным трудом.

Если взять только такие здания, как «Исмаилия», Дом офицеров, гостиницы «Астория» и «Новая Европа»,

то их, думается, будет достаточно для возведения ему памятника.

Советская власть не только национализировала все построенные Ага Мусой Нагиевым здания и разграбила его состояние, но и не давала покоя его душе. После завоевания Азербайджаном государственной независимости, к народу вернулось чувство национального самосознания, наконец, вспомнили и об Ага Мусе Нагиеве, его бесценных заслугах перед народом. Симпатии и благоволение к этому человеку постоянно растут.

Я уверена, что со временем все бакинские миллионеры-благотворители получат заслуженную перед народом оценку.

Вспоминаются слова известного публициста, поэта Мадата Джошгуна, которые он сказал, когда я попросила его написать предисловие для книги: «Кто я такой, чтобы писать о таком великом человеке? Какую сторону его деятельности, характера вывести на первый план, ведь их так много?»

Азербайджан издревле славился богатой историей и своими выдающимися личностями. Они жили и творили ради родины и народа, стремились оставить после себя светлую память и благородные дела.

С точки зрения увековечения нашей истории, необходимо помнить заслуги этих людей перед родиной, сохранить память о них, по достоинству оценить заслуги представителей национальной буржуазии. История не прощает забывчивости.

Мы никогда не сможем вернуть сделавшему столько для народа Ага Мусе то, что он заслуживает. Но обязаны хотя бы увековечить его память и порадовать душу.

Есть такое высказывание: «Незабытое прошлое становится историей», а история растит выдающиеся

личности, играющие решающую роль в судьбоносных вопросах нации.

Но мы подвержены забывчивости, и не смогли должным образом оценить это, скупчились даже на добрые слова. Просто нужно представить себе, что нефтепромышленники израсходовали свои состояния во имя народа, это они являются строителями нашего сегодняшнего благоденствия.

Необходимо донести истину о наших нефтепромышленниках-меценатах до нынешнего поколения.

В перечне самых состоятельных людей Азербайджана в начале XX века имя Ага Мусы Нагиева числится вторым, после знаменитого миллионера-мецената Г. З. Тагиева. Он подтвердил это богоугодными делами.

Речь идет об истинном человеке – Ага Мусе Нагиеве, утвердившем свою славу еще при жизни, но преданного забвению после смерти.

Отличительной чертой Ага Мусы Нагиева был его интерес к науке, образованию. Он стремился к просвещению народа. Он яростно выступал против отстранения девушек от образования под влиянием религиозного фанатизма, невежества.

Есть жизненные законы, которые невозможно отрицать. Человек проходит от рождения до смерти короткий или длинный путь. На этом отрезке, дарованном ему Господом, человек сам выбирает свой путь в жизни.

Может, именно «избранным» людям доверяется таскать все тяжести нашей брэнной мирской жизни на своих плечах? Г.З. Тагиев говорил: «Ага Муса, Бог дал нам богатство и поручил нам этих несчастных».

Таких, как Гаджи Зейналабдин Тагиев, Ага Муса Нагиев, Шамси Асадуллаев и других, люди называли «избранными». В результате укрепления за последние годы

в республике стабильности, усиления экономики страны, расширения предпринимательской деятельности, в Баку проводятся масштабные работы по благоустройству города. Увидев новые, благоустроенные дома, современные многоэтажные здания, люди с благоговением вспоминают Ага Мусу Нагиева. Потому что именно этот человек сыграл незаменимую роль в создании архитектурного лица города, в его украшении. Народ независимого Азербайджана стал бережно и с уважением относиться к своему историческому прошлому.

Я выражаю глубокую благодарность и признательность руководству республики, всем должностным лицам, народу за уважительное отношение к наследию и наследникам Ага Мусы Нагиева. Желаю, чтобы в лице Ага Мусы Нагиева поминали имена наших миллионеров и их деяния по достоинству.

А сегодняшним предпринимателям, состоятельным людям желаю строить так, чтобы оставить после себя доброе имя и достойное наследие, следуя принципам Ага Мусы: «строил для того, чтобы след не простыл».

Заслуги Ага Мусы Нагиева перед своей нацией не ограничиваются только вышеперечисленными делами...

АГА МУСА БЫЛ ЕГО КУМОМ

Одним из крупных и авторитетных нефтепромышленников того периода был Шамси Асадуллаев. Необычный по природе человек, Шамси Асадуллаев был автором многих изобретений. Не имеющие средств за душой молодые азербайджанцы получали образование за счет Шамси Асадуллаева в таких странах, как Франция, Германия и Польша.

Считаясь богатейшим и авторитетным человеком своей эпохи, миллионер-благотворитель Шамси Асадуллаев стал жертвой «финансовых махинаций».

Так, отосланная им заказчику крупная партия керосина была возвращена из-за несвоевременной доставки. В результате все его предприятия потерпели крах, и Шамси Асадуллаев вынужден был заложить все свое имущество. Даже банки отказывались принимать векселя с его подписью.

В торговле есть свои законы.

Шамси Асадуллаев потерял все надежды. В такой трудный для него момент Ага Муса Нагиев протягивает ему руку помощи и поражает всех своей щедростью – выплачивает все долги Шамси Асадуллаева.

Ага Муса верил, что благодаря деловитости Шамси Асадуллаева тот в скором времени станет на ноги. Действительно, он в кратчайшие сроки восстанавливает свое бывшее могущество.

Тесная дружба двух миллионеров была подкреплена родственными отношениями, бракосочетанием их детей, сына Ш. Асадуллаева Мирзы и дочери Ага Мусы Уммуль Бану.

ЖЕМЧУЖИНА г. БАКУ

Здания, построенные на средства Ага Мусы Нагиева на наиболее видных местах Баку, являются настоящими образцами азербайджанского зодчества.

Однако эти здания наряду со своей красотой и величественностью, хранят в себе также печальные воспоминания о своем хозяине.

Миллионер, меценат Ага Муса Нагиев пробивался по ступеням жизни благодаря своему уму и сообразительности, необычайной смелivosti. Он с готовностью отзывался на

любой зов людей, принимал активное участие во всех благотворительных мероприятиях, связанных с городом, тем самым претворяя в жизнь все задуманное им, завоевал вечную славу и вечную память.

Это здание, где ныне расположен Президиум Академии Наук Азербайджана, было особенно дорого Ага Мусе Нагиеву, как память о сыне.

Разрушенное армянскими вандалами здание, которое служило для Ага Мусы Нагиева самой дорогой памятью по рано ушедшему из жизни сыну, стало своего рода местом паломничества. Разрушители, окончательно добывая это здание, будто отняли оставшиеся жизненные силы Ага Мусы Нагиева.

В марте 1919 года Ага Муса Нагиев скончался.

В те годы деятельность обществ, занимающихся благотворительностью, расширялась с каждым днем. Стало необходимостью создание единого культурно-благотворительного центра мусульман в целях сосредоточить здесь все благотворительные дела.

Ага Муса Нагиев именно с этой целью выделил самое дорогое для него здание «Исмаилия».

Однако в марте 1918 года это здание, где размещался центр мусульманских благотворительных обществ, было разграблено и сожжено армянами.

После освобождения Баку от оккупации в сентябре 1918 года решением национального правительства здание полностью восстановили.

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЕГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ДЕЛ

Ага Муса Нагиев прославился следующими благотворительными делами:

- построил четыре бани;

- выполнил завещание 35 бедных глав семей похоронить их в священном городе Кербала;
- справлял свадьбы своим рабочим, оплачивал учебу рабочих, отличившихся в производстве;
- выделял крупные денежные средства на издание газеты «Каспий»;
- построил мечеть на улице М. А. Алиева;
- «Храм воздуха» в Кисловодске принадлежал ему;
- в 1879-1880 годах построил керосиновый завод в Черном городе;
- стоимость его имущества в 1879 году составляла 30.000 рублей;
- в 1887 году в условиях усиления концентрации производства и развития акционерной формы предпринимательства учредил первую среди национальных предприятий фирму Нефтяная компания «Мусы Нагиева»;
- в 1887 году на нефтяных промыслах в Сабунчах, Раманах и Балаханах количество резервуаров достигло 65, паровых котлов 91, паровых машин 35. На заводе, где работали 512 человек, производилось 8.060.027 пудов нефти. На Раманинских вышках работали 26 рабочих и 6 служащих;
- в 1890 году приобрел в Раманах нефтеносный земельный участок площадью 6 десятин, далее приобрел и соседние земли, увеличив добычу нефти;
- в 1890 году оборот торговли нефтепродуктами составлял 700.000 рублей;
- в 1890 году имущественный оборот составлял 1,3 млн. рублей;
- в 1891-1892 годах на заводе в Черном городе было задействовано 31 паровая машина, 12 дорожных резервуаров. Количество белой нефти (керосина), производимой на заводе, составляло 2,3 млн. пудов; в разных направлениях отправлял 15 млн. пудов мазута и прочих нефтепродуктов высшего качества;

- в конце XIX века взял под аренду новые нефтеносные участки в Балаханах, Сабунчах, Раманах и Амираджане;
- в 1900 году добыча нефти на его промыслах достигла 7,5 млн. пудов;
- в 1900 году на Раманинских промыслах было добыто 1,1 млн. пудов, а в Сабунчинских 2 млн. пудов нефти;
- в 1901 году в Баку было произведено рекордное количество нефти, и немалая доля в этом принадлежала А.М. Нагиеву;
- 75 процентов средств, израсходованных на проведение Шолларского водопровода, относились к А. М. Нагиеву. Всего из 33 млн. 27 млн было оплачено им;
- в 1901 году из Сабунчинских скважин было добыто 10 млн. пудов нефти, что составляло 70 % от общего производства;
- в 1901 году количество добытого на промыслах белой нефти составило 15 млн. пудов;
- в 1893 году был удостоен титула купец I гильдии;
- в 1893 году заказал в городе Сормово двухпалубный баркас «Черный город» с водоизмещением в 38,7 млн. кубометров;
- в Сабунчах, Сураханах и Раманах владел 65 нефтяными вышками, нефтеперерабатывающим заводом и механическими мастерскими;
- в 1896 году по инициативе Ага Мусы Нагиева в Тагиевском театре были поставлены спектакли. Организатору представлений Нариману Нариманову и принявшему близкое участие в постановке этих спектаклей Агаси Зейналову Ага Мусой были подарены драгоценности общей стоимостью в 200 манатов;
- в 1893 году прибыль компании по добыче нефти составила на 10 млн. манатов больше, чем в предыдущие годы;
- в 1983-1900 годах в целях увеличения объемов добычи нефти приобрел новые участки, богатыми залежами нефти;

- в 1891 году отправил в разных направлениях 2.109.619 пудов белой нефти, 536 пудов смазочных масел, 3.719.837 пудов мазута (нефтяные остатки); оказал содействие заключению нескольких сделок по экспорту керосина;
- в 1891 году провел водопровод в Черный город;
- в 1891 году из одной вышки в Раманах получил 31.000 пудов нефти;
- в 1891 году был членом Совета съезда нефтепромышленников, Бакинского общества «Заводы белой нефти» и Распорядительного Комитета;
- в 1892-1897 годах количество бурильных скважин достигло 8;
- в 1898 году имел 5 личных резервуаров;
- в 1898 году его движимое и недвижимое имущество составляло 334.560 рублей;
- в 1898 году пожертвовал на строительство Шемахинского Политехникума 100.000 рублей;
- в 1898 году отправил по железной дороге в Батуми 2.405.118, Россию и Кавказ 273.604; в другие города 509, в общей сложности – 2.554.937 тонн нефти; в Астрахань по Каспийскому морю 1.258.55, в Петровск 52.503, в Иран 24.734 тонны нефти;
- в конце XIX – начале XX века нефтедобывающая компания Ага Мусы добывала большое количество нефти, он имел 20 бурильных установок, 14 амбаров для сохранения нефти;
- в 1902 году на совещании нефтепотребителей в Баку Ага Муса Нагиев выдвинул идею замены ручного труда доменным способом;
- годовой оборот его заводов и торговых предприятий составлял 1 млн. рублей, а чистая прибыль 200.000 рублей;
- в 1904-1913 годах он вошел в перечень крупнейших нефтепромышленников;
- в 1904 году количество добытой им нефти достигло 12,3 млн. пудов;

- в 1905 году пожертвовал крупную сумму денег на строительство медресе в Тифлисе;
- в 1905 году довел количество бурильных вышек до 83, паровых котлов до 31, а паровых машин до 35; имел 6 газовых моторов;
- в 1906 году на заводе, где трудилось 600 рабочих, было произведено 3 млн. 741.000 пудов очищенного керосина и 7 млн. 494.000 пудов мазута;
- в 1906 году на предприятиях, входящих в его «Акционерное общество» работало 242 рабочих, численность которых в 1915 году достигла 713 человек; средний заработок 672 рабочих и 41 служащего составил 173.000 манатов, а вместе с временными наемными свыше 280.000 манатов;
- в 1907 году основной капитал предприятий: «Муса Нагиев», «Нефтяная промышленность» и «Торговое Акционерное Общество» составил 10 млн. рублей; среди отечественных судовладельцев его общество занимало первое место;
- в 1907 году построил Бакинское реальное училище и покровительствовал ему; добился открытия здесь дошкольного класса и дополнительно оплачивал обучение 25 мусульманских девочек;
- в 1908 году количество производимой им нефти достигло 13 млн. пудов, что было рекордом в области нефтедобычи;
- в 1909 году учредил Общество «Закавказская рыбная промышленность»;
- в 1909 году на Сабунчинском промыслах работали 690 рабочих;
- в 1910 году на прочих промыслах трудилось 634 рабочих;
- во время навигации 1910 года совершил 108 рейсов на судах «Черный город», «Ага Али», «Юсиф» и «Исмаил» общей вместимостью 130 млн. пудов, на которых было перевезено 7 млн. пудов нефтепродуктов;

- в 1910 году количество нефтяных резервуаров на Сабунчинском, Раманинском и Балаханинском промыслах достигло 45, а количество резервуаров, работающих непрерывно, 30;
- в 1908 году царь II Николай наградил его золотой шейной медалью на Александровской ленте;
- в 1910 году был награжден орденом «Святого Станислава» III степени за покровительство над Реальным училищем;
- в начале XX века его нефтяные предприятия в Баку занимали ведущее место в торгово-промышленном обороте;
- его бурильные установки отличались высокой технической оснащенностью;
- его предприятия занимали особое место среди крупнейших нефтяных компаний;
- в 1912 году занял третье место среди нефтепромышленников по количеству поставляемой нефти;
- в 1913 году получил 10 голосов на съезде нефтепромышленников и вошел в десятку лучших; в том же году численность рабочих на Сабунчинских промыслах достигла 800 человек;
- в 1913 году создал «Бакинский Торговый Банк» и являлся председателем этого банка, а также членом учетного комитета коммерческих банков «Азов-Дон», «Волга-Кама», членом совета правления «Бакинского специализированного ломбардно-кредитного Общества»;
- в 1916 году был учредителем открытого «Российско-иранского нефтяного товарищества»;
- все нефтяные резервуары в Бинагади принадлежали ему;
- создал предприятие «Мастерская по ремонту станков» в целях улучшения обслуживания нефтяных промыслов»;

- на его заводах произвели 3,5 млн. пудов очищенной нефти, 3,6 млн. пудов керосинового дистиллята, 7,1 млн. пудов мазута – в общей сложности 42 млн. пудов нефтепродуктов;
- был действительным членом благотворительного общества «Детский сад»;
- пожертвовал большую сумму денег на строительство Реального училища в Шемахе;
- пожертвовал значительные средства Бакинскому Обществу, ведущему борьбу с детской смертностью;
- выделил средства для завершения строительства «Детского дома»;
- был почетным членом Общества «Кавказ»;
- выделял большие средства на обучение молодежи за рубежом, на развитие просвещения;
- построил больницы: Научно-исследовательский институт педиатрии (ОМД) имени Ага Мусы Нагиева и Э. Эфендиева (бывшая больница Шаумяна), а также здание поликлиники в Сабунчах;
- больница, носящее его имя, была также школой повышения квалификации врачей;
- поставил перед собой цель построить 100 зданий, а построил 98 зданий;
- учредил Общество «Маариф»;
- в 1917 году I съезд закавказских мусульман прошел в здании «Исмаилия». Здание стало в целом культурным центром и сыграло значительную роль в нравственной жизни Азербайджана; Парламент Азербайджана в 1918 году заседал в этом здании;
- построил здания с целью проведения общественных заседаний;
- в 1913 году построил здания гостиниц «Новая Европа» и «Астория»;
- все здания по правой и левой стороне улицы 28 мая принадлежали ему;

- в 1895-1897 годах построил на той же улице здание Лютеранской Кирхи.

ПО ЖИЗНЕННЫМ СЛЕДАМ МИЛЛИОНЕРА

Сын продавца сены, став миллионером, построил в нефтяной столице Баку 98 зданий, и поныне поражающих воображение своей красотой и величием.

Эти здания превратились сегодня в частицу истории города Баку.

Однако заслуги Ага Муса в нефтяной отрасли, просвещении, особенно в здравоохранении, остались в тени, что меня беспокоит. Поэтому, после объявления Азербайджаном государственной независимости, я неустанно занимаюсь восстановлением справедливости вокруг имени Ага Мусы.

Могила Ага Мусы, мечтавшего быть похороненным в Кербала, несколько раз переносили с одного кладбища на другое. Только в 1998 году я добились для этой странствующей могилы постоянного места.

Состояние Ага Мусы оценивалось миллионами, которые он тратил на просвещение народа, повышение его культурного уровня, развитие мировоззрения, на строительство зданий различного назначения.

Поставившему перед собой цель построить 100 зданий, Ага Мусе не хватило всего двух зданий для воплощения мечты в жизнь.

Потеряв сына Исмаила из-за неизлечимой болезни, Ага Муса находил утешение в строительстве больниц. За счет его средств выросло целое новое поколение интеллигенции.

Он выполнил завещание 35 бедняков и похоронил их в священном городе Кербала.

Все эти годы я боролась за реабилитацию памяти, восстановление его прав. Все построенные им здания испо-

льзуются и сегодня, но на них нет даже «Доски памяти», что вызывает справедливое недовольство.

Во всех зданиях по улице 28 мая вензеля с надписью «МН» стираются по непонятной причине. Будто умышленно хотят стереть память об этом уникальном человеке. Даже то, что убрали имя Ага Мусы Нагиева с построенной им же больницы, никого не волнует.

Написав книгу, хотелось довести до широкого круга читателей истину о нем. Удалось добиться, чтобы вывесили его портреты в Комитете азербайджанцев мира и Экономическом университете.

Каждый год считаю своим долгом отметить день рождения и день кончины Ага Мусы Нагиева.

Нередко приходится примириться и с тем, что построенные им здания сносятся, а на их месте строят высотные новостройки.

Следует отметить, что в исполнительной власти города Баку стали свидетелями моих стараний, чтобы здание театра «ÜNS» строили на фундаменте постройки Ага Мусы. Благодаря усердию и сохранившимся документам здания я добилась своего.

Проходят годы, я все настойчивее веду борьбу за избавление имени Ага Мусы от клейма скупого человека, которым его окрестили завистники, недоброжелатели и конкуренты.

НАШЛА 49-ое ЗДАНИЕ

Более одного века здания, построенные Ага Мусой Нагиевым, привлекают внимание своей величественностью и изысканностью. Благодаря этим зданиям с оригинальными орнаментами и резьбой по камню жива память об Ага Мусе Нагиеве.

Только человек, способный противостоять трудностям и лишениям жизни, может считаться состоявшимся. Ага Муса Нагиев был именно одним из таких людей, благодаря его силе все двери в жизни распахивались перед ним.

Будучи сыном простого торговца сеном, он с 11 лет начал трудиться во благо семьи, набил мозоли, работая носильщиком, и зарабатывал деньги, строил дома, которым также беспокойно, как и его душе.

Вензеля с его подписью, украшающие построенные им здания, постепенно стираются.

Жарким летом 1998 года, когда останки Ага Мусы перезахоронили в «последний» раз, шел сильный дождь. Быть может, природа разрыдалась над его горькой судьбой? А, может быть, это было протестом против несправедливости, пренебрежения?

...Отец мало рассказывал нам об Ага Мусе.

Видимо, мрачные воспоминания 1929-1952 годов и были причиной этого молчания.

В те годы у нас дома был радио, похожее на черную трубу. Когда кто-то говорил лишнее, отец ставил палец на губы и этим жестом приказывал нам замолчать.

Когда в 1938-1943 годах, в подвалах НКВД, «советовали» Фараджу отказаться от причитающихся ему денег, отец пережил нелегкие моменты. После возвращения папа месяца три находился в невменяемом состоянии.

Мама в своих рассказах подчеркивала, что ей казалось, будто Фарадж потерял рассудок.

Конечно же, эти годы оставили свой след в памяти моего отца.

Вспоминаю, что, когда мама посылала меня с братом Чингизом в «магазин Шахновича» за хорошей брынзой – «адес пендири», мы даже не представляли себе, что это

красивейшее здание принадлежало нашему деду, а Шахнович просто арендовал магазин.

После многих лет, когда в мои руки попали документы, удостоверяющие, что владельцем указанного здания по улице Р. Рзы, №39 является наш дедушка, Ага Муса Нагиев, я была буквально поражена.

Однако фамилия Шахновича приобрела известность среди населения.

Теперь трудно выразить чувства, пережитые во время рассмотрения красивого вензеля с инициалами дедамиллионера, когда я узнала, что именно в этом здании находилась его «Рыбная контора».

Таких случаев было немало в ходе моих изысканий. Теперь я понимаю, почему в те годы отец не мог сказать нам, что здания Главпочтамта, Дома офицеров, Медицинского университета, Института искусств принадлежали Ага Мусе Нагиеву.

Когда я училась в Институте искусств, отец спрашивал меня, какие чувства переживаю, входя в это здание. Не поняв истинный смысл этого вопроса, я говорила, горжусь, что являюсь студенткой высшего учебного заведения. Вспоминая взгляд отца, я потом поняла его переживания и смысл вопроса в тот момент.

Прошло более 5 лет, как я познакомилась на одном из мероприятий с неким Теймур беком. Он долго расспрашивал меня об Ага Мусе, о его деятельности в Черном городе, о построенном здесь общежитии для девушек. Девушки, работавшие на заводе Ага Мусы, испытывали трудности при возвращении домой после ночной смены. Указанное общежитие было построено в целях организации для них ночлега.

По настоянию этого человека я отправилась в Черный город, где перед мною возвысились сразу 2 крупных здания А.М. Нагиева.

Остановились перед большим двухэтажным домом на пересечении улиц 6-я Заводская и 2-я Завокзальная (ныне улица им. Натика Алиева, 10).

Переселенцев из Иранского города Сараб Ага Муса размещал в этом доме. Именно эти люди во время трагических мартовских событий 1918 года возвели здесь заслон перед озверевшими армянами своими телами, и не пустили их на нефтяные заводы Черного города.

Услышавший историю здания от отца Теймур бек рассказал мне об этом коротко. К сожалению, половина здания будто отрезана ножом, и на этом месте возведено 23-хэтажное высотное здание.

Встретились с 70-летним жителем старого здания Исмаилом Тенчуриным, татаринном по национальности. Он также рассказал нам историю этого дома, услышанную от отца: «Здание было известно во всем Черном городе как «Нагиевский двор», а в последующие годы как «Американка». В этом же здании находился цех по выпечке хлеба, принадлежавший Ага Мусе Нагиеву.

На месте находившегося напротив дома женской тюрьмы были расположены мучные склады Ага Мусы. Были времена, когда Ага Муса восседал на балконе, отделанном деревом, сохранившим свою красоту и по сей день, наблюдал за выгрузкой мешков с мукой, так как не доверял это дело никому».

И. Тенчурин добавил, что, по словам отца, Ага Муса был очень щедрым человеком, но никогда не прощал ложь и обман, был сторонником честности. Такое здание никто не отдаст просто так. Но Ага Муса позволил моему отцу жить здесь безвозмездно, где теперь живу я. Скажу, что место дорогое, собираются снести и другую половину здания, где живу я.

Я с тоской в душе осматривала здание, в один миг мне показалось, что тень деда показалась на балконе,

будто я говорила с ним. Я поймала себя на словах: «Какое у тебя доброе сердце, дедушка, но почему так несправедливо говорят о тебе?»

Знаете, что он мне ответил?

«Дитя мое, правду нельзя утаить, ты же теперь узнала многое. Я всегда говорил, что правду не утаишь, рано или поздно она заявит о себе...»

ФАРАДЖ ВЗАМЕН ИСМАИЛА

Сын Ага Мусы Исмаил получил образование за рубежом. Он тяготел к нефтяному делу и часто бывал на промыслах, заводах отца. Финансовые дела Ага Муса поручил Исмаилу и экономисту Фатулле беку Рустамбекову. Исмаил был сердобольным и впечатлительным, часто он, пользуясь своим служебным положением, раздавал деньги рабочим в качестве награды за их работу.

Ага Муса не поддерживал такое сердобolie сына. Конечно же, это обуславливалось тем, что Ага Муса добился своего состояния с большим трудом.

Миллионы Ага Мусы не могли излечить Исмаила от неизлечимой болезни. Лечения за рубежом также не давали положительного результата. Болезнь делала свое дело и зашла слишком далеко. В одном из своих писем из заграницы Исмаил отмечал, что отец превратился в комочек из-за печали по нему.

Ага Мусу действительно невозможно было узнать после смерти Исмаила.

Он никак не мог примириться с потерей сына, и на помощь ему пришел брат Ага Али, который подарил своего только что родившегося пятого по счету сына Ага Мусе.

Но воистину говорят, что детей нельзя дарить! Ага Али поступил так, чтобы как-то облегчить горе Ага Мусы. Ага Муса дал имя ребенку Фарадж – это означало «радость, пришедшая после горя». Фарадж стал для Ага Мусы именно радостью после стольких бед на его голову. Но Ага Муса прожил с этой радостью всего 16 лет.

Фарадж рос и стал смышленным и любознательным юношей. Целыми днями он не выходил из библиотеки Ага Мусы. Но больше всего он любил смотреть спектакли в театре, построенном Гаджи Зейналабдином Тагиевым.

По возвращении домой он повторял разные сцены из спектакля и получал от этого удовольствие.

Фарадж не подвел Ага Мусу. Заметив его склонность к театру, тем, кто говорил, что из этого ребенка не выйдет толк, Ага Муса отвечал: «Лишь бы стал человеком, я сам же был носильщиком, а кем стал сейчас?»

Всю свою любовь, прерванную кончиной Исмаила, Ага Муса направил на Фараджа. Тогда Фарадж не мог и подумать, что слава наследника миллионного состояния обойдется ему ценою жизни. Чтобы избежать ссылки, скрыться от зорких глаз НКВД, он вынужден был отправиться в ссылку в Туркменистан, Ашхабад, Дагестан, а после поселился в одном из окраинных районов Азербайджана.

В 16 лет его обручили с голубоглазой красавицей Захрой ханум, и после женитьбы в 1928 году им пришлось вместе бороться за выживание. В эти годы Фарадж всем своим сердцем привязался к искусству. Он окончил актерский и режиссерский факультет Театрального техникума, руководимого народной артисткой СССР Шовкет Мамедовой. В деятельности Фараджа на этой стезе большую помощь оказал первый народный артист Азербайджана, профессор Гаджи Ага Аббасов.

Тоталитарный режим дважды – в 1938 и 1943 годах, «рекомендовал» Фараджу перевести полагающиеся ему, как единственному наследнику, деньги в счет детского дома.

Каждый раз Фарадж благодарил Бога, что все обошлось. Регистрация в местном отделении НКВД, различные расспросы о наследстве стали обычным делом для Фараджа.

После страшного землетрясения в Шемахе в Ашхабад прибыло много людей. Судьба привела Фараджа в этот город. Ему довелось здесь создать театр музыкальной комедии «Туркмен-Турк».

Желающих поехать на ту сторону моря было немного. Только Фарадж не упустил возможность вернуться в Баку. В Ашхабаде он начал работу в старом помещении, буквально с нуля. За короткое время он поставил спектакли на туркменском и азербайджанском языках.

В Шекинский театр Фарадж приехал уже состоявшимся режиссером, и здесь он создал полноценный коллектив.

В 1952 году Фарадж получил известие, что государством конфискована последняя комната в имении отца (ныне на улице Ш.Азизбекова, 28). Вернувшись в Баку, он, после долгих переговоров, выбил право жить в 18 квадратных метрах с 7 членами семьи (к тому времени нас было уже 5 детей).

Именно в эти годы Фарадж начал работу над восстановлением и постановкой древнего национального праздника народных игр «Гаравелли».

Благодаря его труду были составлены сценарии, афиши, эскизы одеяний народных праздников. Он принимал участие даже в пошиве этих костюмов.

Он не только писал интересные, лаконичные сатирические сюжеты, но также выступал в роли героев народных представлений – шута, лысого, Кос-коса. Сцена Новруз байрам в фильме азербайджанских кинематографистов «Семеро сыновей моих» снята по сценарию Фараджа Нагиева.

Согласно предложению народного артиста СССР Адила Искендерова, Фараджу Нагиеву было поручено написать сатирические стихи для Пролога и Эпилога к спектаклю «Хырс гулдурбасан» («Медведь, победитель разбойников»).

С момента создания театра «Сатирикон» начинается актерская деятельность Фараджа Нагиева. Он снимается в разных ролях в фильмах «Кендлилер» («Крестьяне»), «Мехман», «Не та, так эта».

В 1973 году Фарадж Нагиев скончался в возрасте 70-ти лет, так же, как и его отец, Ага Муса Нагиев.

Ему не суждено было унаследовать отцовское состояние, оцениваемое в несколько миллионов, наоборот, он брался за любую работу, чтобы прокормить семью. Так и завершился свою жизнь этот талантливый человек.

Ага Муса Нагиев

*Перезахоронение мощей Ага Мусы Нагиева
в четвертый раз. 23 июля 1998 года*

*Солмаз ханум и я с моими внучками у новой могилы
Ага Мусы Нагиева. 1998 год*

Я избрана членом Дворянского общества в 1999 году

Ага Муса Нагиев

Удостоена звания «ПОСОЛ МИРА»

*У надгробного памятника экс-президента
Азербайджана ГЕЙДАРА АЛИЕВА*

Диляра Агамуса Нагиева

*День моей встречи с Президентом
Азербайджанской Республики
господином ИЛЬХАМОМ АЛИЕВЫМ
02.04.2004 года*

Знаменитая эмблема-вензель Ага Мусы Нагиева

ССЫЛКА ИЗ-ЗА РОДСТВА

В декабре 1903 года в семье Ага Али, брата известного нефтепромышленника и мецената Ага Мусы Нагиева, родился мальчик, которого Ага Муса усыновил. Назвали ребенка Фараджем. Фарадж помог Ага Мусе хоть немного утешиться после утраты родного сына Исмаила. Однако быть наследником миллионера оказалось не легким делом. В дальнейшем Фарадж Нагиев, посвятивший жизнь театру, пережил немало трудностей и лишений.

После счастливых детских лет, когда Фарад было 16 лет, Ага Муса ушел из жизни. Фарадж вырос сам по себе, пробивался по жизни без чьей-либо помощи, стал выдающимся актером и режиссером. Однако клеймо сына капиталиста долгое время не давало ему раскрыть свой талант. Прожив некоторое время в Средней Азии, Дагестане, он перебирается в один из отдаленных и отсталых районов Азербайджана, где продолжает посвящать свою жизнь организации и пропаганде театра. К сожалению, сегодня мало кто вспоминает этого человека, посвятившего всю жизнь театру.

Будучи наследником миллионера, Ф. Нагиев в 18 лет вышел на сцену. После окончания режиссерского факультета Театрального техникума, он продолжает обучение и получает еще две профессии – актера и художника. Вступив в мир искусства в рабочем клубе в 15-летнем возрасте в качестве актера-любителя, Фарадж Нагиев продолжает свою актерскую деятельность в Театре «Критики и пропаганды». В новоиспеченном театре ставились в основном одноактные спектакли на революционные и, частично, современные темы. Главной целью организованной в этой области комиссии было привлечение таких писателей, как А. Хагвердиев, С.С.

Ахундов и Алиага Вахид, и создать новые произведения для ведущих актеров – Гаджиаги Аббасова, Мирзаги Алиева, Ахмеда Гамерли и т. д. Именно в этот период Фарадж Нагиев знакомится с такими актерами, как Гаджиага Аббасов, Сона ханум Гаджизаде, Агасадыг Герайбейли, Агагусейн Джавадов и Азиза ханум, стремится почерпнуть для себя что-то полезное из их творчества.

Любовь к таким мастерам сцены, как Аббас Мирза Шарифзаде, Рза Тахмасиб, Джалил Багдадбеков, Мустафа Марданов, Марзия Давудова, приводит его в 1923 году на сцену Драматического театра. Несмотря на то, что он играл в театре в основном небольшие роли, знал наизусть многие другие роли.

Как-то он рассказывал, что однажды исполнитель роли погонщика верблюдов из спектакля «Шейх Сенан» Д. Ширванлы заболел, и сыграть его роль поручили ему. Это была фактически его первая роль со словами. Таким образом, отец в течение двух лет прославился исполнителем многих ролей.

В те годы в искусстве начали пробивать себе дорогу некоторые нововведения, современные идеи. Деятели искусства стремились создать «Советский театр» нового типа. Зрители полюбили Фараджа в роли ашуга в спектакле «Ветреное утро». Он исполнял эту роль во время гастролей в Гянджинском, Тифлисском, Ереванском театрах.

В 1931-1932 годах Фарадж Нагиев работал в театре оформителем. По случаю болезни художника ему поручают подготовить декорации к спектаклю «Кровавая пустыня».

Второй режиссерской работой Фараджа Нагиева была постановка спектакля «Женатый холостяк». Он работал режиссером в Нухинском (ныне Шеки) драматическом театре, позже стал художественным

руководителем этого театра, трудился как актер и художник.

Далее он продолжил свою деятельность в Дербентском драматическом театре. Там он некоторое время работал руководителем труппы и актером, а позже преподавателем по гриму в Бакинском театральном техникуме.

По настоянию его кумира Гаджиаги Аббасова, Фараджа направили работать в Сабирабадский драматический театр.

Он дал новую жизнь народным играм «Гаравелли».

В 1928 году Фарадж Нагиев женится на Захре ханум и вместе с ней переживает все тяготы и лишения жизни в ссылке.

В 1939-1943 гг., продолжая в Дербентском драматическом театре пропагандистскую и агитационную работу, он одновременно в этом же театре трудится как режиссер, актер и художник-оформитель. Позже его назначают директором Дербентского драматического театра.

Фарадж работал в Баку художественным руководителем и режиссером в Доме культуры имени Хатаи, а затем имени Абилова. Кроме этого, он пробовал себя и на эстрадной сцене.

Деятельность в сатирическом жанре способствовала его дальнейшей работе тамадой.

Фарадж дал вторую жизнь народным ритуальным играм. Его сценарий «Гаравелли» в 70 листах было подтверждено Центральным Комитетом. Он потратил много усилий, чтобы дом культуры народного творчества назвать «Гаравелли».

Вместе со сценариями народных игр Фарадж писал и юмористические интермедии. В 1973 году Юсиф Самедоглу в ходе съемки фильма «Семеро сыновей моих»

воспользовался сценарием «Гаравелли», написанным Фараджем Нагиевым. Фарадж Нагиев является автором более 200 сатирических стихов, хранящихся сегодня в стенах Государственного архива. Изучая творчество Фараджа Нагиева, прихожу к выводу, что он был революционным явлением в мире искусства. Видимо, поэтому он все время говорил: «Меня оценят после смерти».

У АГА МУСЫ БЫЛА ГОРДАЯ ОСАНКА

У Ага Мусы была гордая осанка, его вытянутый рост не говорил о прошлом.

Ага Муса никогда не считал бедность недостатком, и невозможно было поверить, что он когда-то был носильщиком.

Ага Муса имел широкий лоб, густые ресницы. Каждый раз, когда он дремал в кресле, видел отца - Гаджи Наги, который говорил ему: «Ты разбогател сынок, молодец, но не забудь строить дома...».

Пробудившись, Ага Муса поручал своему экономисту подготовить описание зданий, а в душе продолжал говорить с отцом: «Нет, отец, я еще не дошел до 100. Спи спокойно, я построю 100 зданий, как и обещал, я выполню твоё завещание».

В священном Коране говорится, что кто много строит, тот и живет дольше.

Ага Муса мечтал прожить долго.

Он не был склонен выпить. Иногда выпивал виски и немного капризничал. Этим он хотел показать, что не отстает от элитарного общества.

Хотя в его доме было много прислуги, Ага Муса любил, чтобы за ним ухаживала жена, Умма Сальма ханум, и любил говорить в шутку: «Говорят, погулять в чужих

странах, а умереть на Родине. Я бы перефразировал эту поговорку так: «Все слуги - это одно, а услуги законной жены - совсем другое».

КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ

Говоря об отечественной буржуазии, о ее представителях, первым делом необходимо отметить наших выдающихся благотворителей, которые прославили Азербайджан не только на Кавказе и России, но и во всем мире.

Имеется достаточно сведений об эпохе, о деятельности, предприимчивости Ага Мусы Нагиева. Он приложил много усилий, труда и средств для формирования архитектурного лица дореволюционного Баку.

Почему же не вспомнить их в эпоху пробуждения национального самосознания? Давно настало время для переоценки деятельности и заслуг Ага Мусы. Он имеет на это моральное право.

Я желаю всей душой, чтобы Ага Муса Нагиев остался в памяти людей великим человеком.

Глубоко убеждена в том, что если появятся продолжатели дела благотворителей, то многие наши проблемы найдут свое решение.

Каждый человек проживает predetermined для него жизнь. Говорят, Бог предопределяет судьбу человека уже в утробе матери, а люди, находясь в неведении, стремятся к благам этого бренного мира. Если бы люди хоть что-то знали из своего предопределения, они многое сделали бы по-другому.

В жизни происходят странные события, неожиданные случайности, которые подталкивают человека к тому, чтобы изменить жизненный путь. Но все равно все дороги ведут к Господу нашему.

Есть такая поговорка: «Кто не работает, тот не ест». Наживший свое состояние тяжелым трудом миллионер Ага Муса Нагиев был одним из таких людей.

В середине XIX века в Азербайджане действовали крупные нефтяные компании многих нефтепромышленников из России, Франции, Германии, а также компания братьев Нобелей. Эти компании получали за счет природных богатств Азербайджана баснословные прибыли. Именно в этот период появились национальные капиталисты – азербайджанская аристократия.

Они направили свои миллионы на развитие Азербайджана, формирование идей государственности, национальных кадров, просвещение молодежи, строительство великолепных зданий и т. д.

Гаджи Зейналабдин Тагиев, Ага Муса Нагиев, Муртуза Мухтаров, Шамси Асадуллаев и другие личности построили нашу экономику, государственность в целом.

В начале трагических мартовских событий 1918 года выступление Ага Мусы вызвало сострадание и слезы слушавших его людей:

«После выступления достопочтенных людей меня охватило волнение. Я понял, что русские хотят уничтожить турок, турки армян, армяне нас, а мы русских. Меня больше всего волнует судьба молодежи, участь нашего родного языка, положение больниц, свобода людей. Это само собой. Когда я слышу, что в школах говорят бессмысленные, абсурдные вещи, думаю, зачем нам такие школы?»

Нужны ли нам больницы, где лечат тело, но забывают об излечении души? Наши сердца и души принадлежат Аллаху. Может, каждый народ думает, что у него отдельный Бог? Знайте, что Бог, говорящий языком имамов, един! Мы все сотворены Им! Это

исходит от того, что я верю пророку Исе, пророку Мусе, Конфуцию, Будде и Магомету.

Мы обязаны донести это до народа, должны объяснить, что нет абсолютно белого или черного цвета, так как в каждом белом скрывается черный цвет, а в каждом черном имеется белый цвет.

Мы должны это осознать, чтобы не страдали невинные люди.

Мы являемся частицей человечества, и наша частица присутствует в каждом человеке...»

Блага, заработанные тяжким трудом, никто еще не забирал с собой в мир иной. Люди оставляют свой след только добрыми делами, служением народу.

Но иногда мы сталкиваемся с несправедливостью истории. Добрые, богоугодные дела предаются забвению, а недостатки преувеличиваются и доносятся будущим поколениям в искаженном виде.

Сочла своим долгом донести до людей правду об одном из доброжелательных азербайджанцев, Ага Мусе Нагиеве, чья личность также подверглась искажению в памяти истории.

Люди, интересующиеся нашим историческим прошлым, знают, что Ага Мусу Нагиева незаслуженно клеймили чрезмерно скупым человеком.

Разве это правда?

Спросили: «Кто такой суспец?» Ответили: «Тот, кто располагает возможностями, но не оказывает помощи». Еще имам Али заведовал нам помогать нуждающимся людям. Следуя этому принципу, Ага Муса Нагиев оказывал всяческую поддержку и живым, и даже мертвым. Он организовал похороны бедных людей, не зная их даже в лицо, в священной земле Кербала, только потому, что те мечтали об этом.

Когда мы проходим перед зданиями, построенными Ага Мусой Нагиевым, утоляем жажду, выпивая шолларскую воду, созерцаем величественный дворец «Исмаилия», находим исцеление в одной из построенных им больниц, мы говорим: «Да благословит Аллах его душу», - и этими словами как бы воздаем ему заслуженное.

ИНОЙ МИР МИЛЛИОНЕРА **четыре могилы Ага Мусы Нагиева**

Существует такой закон: «Жизненный путь каждого человека от рождения до смерти может быть длинным или коротким. Какой след оставит человек после себя, зависит от него самого.

Видимо, нести бремя нашего мира Бог поручает «избранным» людям. Так говорил и Ага Муса Нагиев: «Бог дал мне несметные богатства и поручил заботиться об этих несчастных людях».

Люди прозвали таких избранных людей «благодетелями».

Эти люди были названные нами миллионеры-меценаты.

Незабвенной мечтой Ага Мусы Нагиева было построить 100 зданий. А по завещанию должен был похороненным в священном городе Кербала.

Но злой рок не дал этой мечте воплотиться – он смог построить только 98 зданий...

А выполнить его завещание не удалось...

Только 23 июля 1998 года ценой невероятных усилий удалось окончательно перезахоронить останки миллионера, и его душа, наконец, обрела заслуженный покой.

За временной отрезок с 1919 года по 1998 год место захоронения Ага Мусы Нагиева меняли четыре раза.

Так, 4 марта 1919 года брат Ага Мусы Нагиева Ага Али от безысходности похоронил его тело на кладбище «Чембе-

рекенд». Временная надгробная плита миллионера застыла в ожидании пути в Кербала.

Семья Нагиевых давно обанкротилась. В 1931 году, когда советская власть разбила на месте кладбища парк культуры и отдыха имени Кирова, тело Ага Мусы перезахоронили на кладбище в поселке Баладжары, в местечке под названием «Пропарка» (гаяалты).

Дело было так: жена Фараджа Захра ханум вынуждена была продать дорогое кольцо, подаренное ей в честь обручения Ага Мусой Нагиевым, в ювелирный магазин под названием «Торгусейн». За вырученные деньги Ага Али повторно захоронил останки брата, продолжая мечтать о Кербала.

В 1932 году Ага Али скончался.

В 1938 году известие о строительстве на месте кладбища «Пропарка» Депо для вагонов сокрушает род Нагиевых. Советский тоталитарный режим, вторая мировая война, преследование семьи Нагиевых как капиталистических элементов, материальные затруднения делали невозможным исполнение завещания Ага Мусы, похоронить его в Кербала...

Когда весть о сносе кладбища дошла до его сына Фараджа, он не имел возможности приехать в Баку, так как находился в ссылке. Тут на помощь приходит его жена, Захра ханум. Она тайными путями прибывает в Баку. С помощью шурина Зейналабдина она ночью, тайком, собирает останки Ага Мусы в наволочку от подушки и хоронит в Нагорном кладбище поселка Баладжары.

В 1998 году по инициативе Гаджи Аваза останки Ага Мусы были перезахоронены на его родной отцовской земле – у входа в кладбище поселка Баладжары. Во время церемонии пошел сильный дождь.словно и природа оплакивала его горькую судьбу, восставала против

пренебрежительного отношения и несправедливости к памяти Ага Мусы Нагиева.

А может, природа горевала об участии тех, кто разбил на месте кладбища парк отдыха? ...

Над могилой, поставив макет здания «Исмаилия», Гаджи Аvez воссоединил душу Ага Мусы с душой его сына Исмаила, похороненного на земле Кербала.

Итак, с помощью ахунда Гаджи Авеза и нас, внуков Ага Мусы - Диляры, Рауфа и Солмаз, окончательно были перезахоронены останки мецената, благотворителя, живущего в памяти народа своими благодеяниями. А на надгробной плите, покрывающей его могилу, хранится первоначальный надгробный камень с надписью его имени и даты смерти от 1919 года.

Сегодня эта могила сохраняет память об Ага Мусе Нагиеве и его безвременно ушедшем из жизни сыне Исмаиле у будущих поколений.

Сначала Гаджи Аvez предлагал услуги - перевезти останки Ага Мусы, согласно завещанию покойного, в Кербала, но мы отказались, решив, что после 80 лет мытарств будет лучше, если он останется на родной земле.

Сегодня меня радует то, что могила Ага Мусы Нагиева станет местом поклонения нынешнего и будущего поколений.

В 2007 году исполнительная власть Бинагадинского района провела реконструкционные работы на могиле Ага Мусы Нагиева.

Ежегодно 4-го марта, в день смерти, у могилы Ага Мусы Нагиева проводятся мероприятия, воздающие дань его памяти.

Выражаю глубокую признательность главе исполнительной власти Бинагадинского района господину Алы Годжаеву, председателю Баладжарского муниципалитета господину Ильхаму Халилову, заместителям главы испол-

нительной власти Физули Асланову, Эльдару Агаеву и Вусалу Исмаилову, заведующему отделом Рамизу Геюшову, представителю Бинагадинской районной исполнительной власти господину Сахибу Гулиеву и другим лицам, способствовавшим увековечению памяти Ага Мусы Нагиева.

Мы вечно благодарны людям, проявившим внимание к памяти Ага Мусы Нагиева.

МИЛЛИОНЕРЫ УКРЕПЛЯЛИ РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

На рубеже XIX – XX веков Ага Муса Нагиев прославился как крупный нефтепромышленник, меценат, авторитетная личность в общественно-политической жизни Азербайджана. Его мать Ругия Мешади Мамедъяр гызы была домохозяйкой и занималась воспитанием детей. Она завершила свой жизненный путь в селении Баладжары города Баку.

В 1871 году Ага Муса женился на Умма Сальмы Кербалаи Джафар гызы. В 1875 году у них родился сын Исмаил, а в 1881 году дочь Уммуль Бану.

В последующем дочь Ага Мусы - Уммуль Бану стала женой Мирзы, сына известного бакинского миллионера Шамси Асадуллаева.

Скончалась она в 1900 году во время родов, и ее имя дали родившейся дочери. Эта та самая Уммуль Бану, которую позже выдадут за Балабека Годжаева. Она не любила мужа и, применив хитрость, смогла сбежать в Турцию. После закрытия границ она перебралась во Францию, столкнулась со многими лишениями. Но знание нескольких языков и европейское воспитание помогли ей встать на ноги в чужой стране.

Ага Муса Нагиев прилагал много усилий, чтобы его сын Исмаил получил полное образование, стал хорошим

специалистом и служил своей Родине. Исмаил получил образование за рубежом. Он, как и сестра, владел несколькими иностранными языками. Исмаил отличался хорошим вкусом, к каждому костюму подбирал подходящую рубашку, галстук и обувь. Ежедневно по цвету костюма, одетого Исмаилом, люди определяли день недели. А выход на улицу знаменовал начало рабочего дня.

Внезапное заболевание туберкулезом унесло его из жизни, справиться с болезнью не помогли даже миллионы.

Исмаил умер 26 марта 1902 года. Из рассказов очевидцев следует, что Исмаил был умным, щедрым и добродушным человеком. Любил искусство, и поэтому часто проводил время с актерами, поэтами и художниками.

Именно эта его черта позже повлияла на увлечение Фараджа искусством.

Деловое партнерство Ага Мусы Нагиева и Шамси Асадуллаева началось с приобретения нескольких фруктовых садов в Раманах. Это партнерство превратилось позже в дружбу, и выросло до родственных связей. Именно в этот период начинается слияние торгового капитала с промышленным капиталом.

Дружба Ага Мусы Нагиева и Шамси Асадуллаева была известна всем. Будучи уже в разводе, бывшая жена Шамси Асадуллаева, проживавшая в Москве, всячески стремилась обанкротить его из ревности. Наконец, это ей удалось.

В тяжелое время на помощь Шамси Асадуллаеву пришел Ага Муса Нагиев.

Шамси Асадуллаев, поддавшись уговорам бывшей жены, отправил в Россию для реализации крупную партию сырой нефти. Не уведомленные об этой отправке компании отказались принимать сырье. Ш. Асадуллаев вынужден был продать нефть по низким ценам.

Обанкротившись, Шамси Асадуллаев решил покончить жизнь самоубийством. Тогда Ага Муса Нагиев спас от смерти Шамси Асадуллаева, уже приставившего пистолет к виску. С целью поправить его финансовое положение, он дал Шамси взаймы огромную сумму денег.

Таким образом, Шамси Асадуллаев смог поправить свои финансовое положение и был спасен.

Сын Шамси Асадуллаева женился на дочери Ага Мусы Уммкуль Бану, другой сын Али женился на дочери Гаджи Зейналабдина Тагиева Лейле ханум, брат Ага Мусы - Ага Юсиф - на дочери Ш. Асадуллаева Хадидже ханум.

Из-за ранней кончины Ага Юсифа Ага Муса выдает Хадиджу ханум за Таги - сына своего брата Ага Али, который был на 15 лет младше ее.

Установление родственных связей между крупнейшими национальными промышленниками способствовало не только укреплению дружбы, расширению деловых отношений, но и росту их экономического могущества.

ИЗ БАКУ В ПАРИЖ

Молодая Уммкуль Бану не стала бы эмигрантом, если бы не произошла революция. Перед моими глазами вырастает женщина, вынужденная покинуть родину.

Все для нее началось с одного зимнего дня, в городе Баку, на берегу Каспийского моря.

Позже Уммкуль Бану, живя во Франции, приняла псевдоним Банин. Из ее воспоминаний:

«Я родилась в Баку, в очень состоятельной мусульманской семье. В те годы армяне безжалостно убивали азербайджанцев, а они поручали отмщение Аллаху.

Дочь Ага Мусы - Уммкуль Бану умерла при родах, из-за недостаточного соблюдения требований гигиены.

Маленькую девочку, не увидевшую мать, назвали ее же именем.

Позже Уммуль Бану, живя во Франции, приняла псевдоним Банин. Из ее воспоминаний:

«Я родилась в Баку, в очень состоятельной мусульманской семье. В те годы армяне безжалостно убивали азербайджанцев, а они поручали отмщение Аллаху.

Дочь Ага Мусы - Уммуль Бану умерла при родах, из-за недостаточного соблюдения требований гигиены.

Маленькую девочку, не увидевшую мать, назвали ее же именем.

Эту женщину привел в семью Мирза Асадуллаев. В те годы аристократические семьи Баку уже приобщились к европейской культуре. Мирза Асадуллаев часто ездил по делам в Москву, Варшаву, Берлин, и был человеком, склонным к западной культуре. Поэтому он стремился воспитать дочь в духе европейской культуры.

Позже Уммуль Бану - Банин писала в своих мемуарах:

- «Несмотря на то, что передо мною было открыто окно в мир, но двери были закрыты. Я пыталась представить себе ожидающую меня жизнь. Была уверена, что меня выдадут за сына одного из миллионеров, и я буду плавать в роскоши. Мой муж будет красивым и полюбит меня. Нарожая много детей.

Но я никогда не могла подумать о том, что жестокая война и революция откроют мне все двери в мир и направят мою жизнь в совсем другое русло».

В 1918 году Мирзу Асадуллаева арестовали. Учитывая, что он был министром, богатым, к тому же одним из лидеров реакционной партии, надежд на его освобождение не было.

Уммуль Бану, впавшую в отчаяние после ареста отца, выдали замуж за Балабека (она в произведениях его называла Джамиль), который был старше ее на 20 лет.

Она не любила мужа, но была вынуждена жить с ним.

На самом деле, целью ее замужества было спасение отца. В последующем Балабек оказал содействие в получении иностранного паспорта для Мирзы. Позже Балабек вынужден был отправить Уммуль Бану в Париж, к отцу.

Уммуль Бану писала в своих воспоминаниях: «Джамиль плакал, когда провожал меня с Константинопольского вокзала. Я тоже хотела заплакать, но от радости избавления от жизни с нелюбимым человеком. Но, когда осталась одна, испугалась. Даже пожалела, что рядом нет нелюбимого мною Джамия. Я искала работу, чтобы помочь семье. Учитывая мою молодость и красоту, предложили работать манекенщицей».

ВИНОВНИКОМ СМЕРТИ А.М.НАГИЕВА БЫЛИ АРМЯНЕ

Виновником смерти Ага Мусы Нагиева были армяне.

Во время трагических мартовских событий 1918 года озверевшие армяне обстреливали построенный в честь его сына дворец «Исмаилия» из пушек, установленных на нынешней территории Музея азербайджанской литературы имени Низами.

Главной целью армян было не только разрушение шедевра азербайджанского зодчества, но и завладение надписью «Исмаилия» на главном портале здания, обработанное 6-ью килограммами золота, а также уничтожение бесценного архива азербайджанской интеллигенции, хранившегося в подвальных помещениях здания.

Здание «Исмаилия» было уникальным с архитектурной точки зрения. Аналог этого здания был только в Италии.

Отец рассказывал об этом здании очень редко и скудно. Видимо, порядки тоталитарного советского режима, страх подвергнуться репрессии продолжали жить в его душе.

При каждом обстреле здания «Исмаилия» Ага Муса твердил, будто чувствует, как пули и снаряды попадают сначала в сердце Исмаила, а затем в его сердце.

Он никак не мог смириться с уничтожением незабвенной памяти сына Исмаила.

Не прошло и года с этих трагических событий, как 4 марта 1919 года Ага Муса Нагиев скончался.

ЕСЛИ БЫ ПРОДОЛЖАЛ ЖИТЬ, ЕМУ БЫЛА БЫ УГОТОВАНА УЧАСТЬ Г.З. ТАГИЕВА

Ага Муса Нагиев был в теплых отношениях со многими видными деятелями Азербайджанской Демократической Республики. Богатые люди во все времена пользовались уважением в обществе.

Ага Муса Нагиев пожертвовал огромные суммы 30-тысячной турецкой армии, принимавшей активное участие в освобождении Баку от армян и большевистского отродья.

Это является еще одним доказательством его любви и преданности своей родине и народу, высоких моральных качеств.

Ни на минуту не сомневаюсь, что, если бы дед продолжал жить, то ему была бы уготована участь Г. З. Тагиева.

Ага Муса Нагиев имел крупные вклады в различных иностранных банках. В 1938 и 1943 годах нашу семью

вызвали в КГБ для получения денег, поступивших из швейцарских банков, где хранились значительные вклады деда. Взять эти деньги означало в те времена подписать себе смертный приговор.

В первый раз, в 1938 году, отцу угрожали так, что в 1943 году он отказался даже пойти в КГБ. Его вынудили письменно дать согласие на «перевод денег» в помощь детским домам. К сожалению, найти эти банки теперь не представляется возможным.

Отец боялся рассказывать нам что-то из прошлого своей прославленной семьи.

Наверное, ему казалось, что СССР вечная держава, и поэтому он предпочитал ничего лишнего не говорить.

ТАЛАНТ УПРАВЛЕНИЯ

В ту эпоху интенсивность развития рыночных отношений привела к превалированию производственного капитала над торговым. Нефтепромышленники были заинтересованы в развитии непосредственно промышленного производства. Необходимым условием этого развития было расширение пределов рынка. Только в этом случае промышленники получали возможность увеличить объем производства. Ага Муса Нагиев, располагавший определенной суммой денег, открыл в Черном городе небольшой завод по производству белой нефти (керосина). За короткое время завод стал приносить значительную прибыль.

Согласно данным Российского государственного банка в 1879 году состояние 30-летнего Ага Мусы Нагиева оценивалось в размере 30 тысяч рублей.

В середине 80-х годов торговый оборот Ага Мусы достиг уже 700 тысяч рублей.

Ага Мусе Нагиеву был присужден титул купца II гильдии.

В 1887 году он учреждает нефтяную компанию «Муса Нагиев». В условиях невиданных темпов роста концентрации производства, развития акционерной формы предпринимательства, компания «Муса Нагиев» отличалась своим индивидуально-семейным укладом.

С начала 90-х годов состояние Ага Мусы Нагиева росло значительными темпами. Годовой оборот его заводов и торговых предприятий достиг 1 миллиона рублей. Чистая прибыль составляла 200 000 рублей.

В результате такого умопомрачительного развития в 1893 году Ага Мусе Нагиеву был присужден титул купца I гильдии.

В 1890 году бакинский миллионер Ш. Асадуллаев подарил Ага Мусе Нагиеву нефтеносный земельный участок площадью в 6 десятин, на равных долях участия. Позже Ага Муса приобретает и соседние участки. В 1891 году из скважин, пробуренных на этом участке земли, Ага Муса добыл 31 тысячу пудов нефти.

На заводах Ага Мусы нефть очищали более эффективным способом. Его предприятия отличались совершенством с точки зрения технической оснащенности, и считались передовыми в этой отрасли. На предприятии работали всего 26 рабочих и 6 служащих. Здесь имелись 13 паровых котлов и 12 железнодорожных резервуаров.

В том году заводы Ага Мусы произвели 2,3 млн. пудов белой нефти (керосина). Произведенные на его предприятиях 15 млн. пудов мазута и прочей высококачественной нефтяной продукции отправлялись в различных направлениях.

В 1893 году Ага Муса заказывает в городе Сормово двухпалубный баркас (шхуна) «Черный город».

В отличие от баркасов других нефтепромышленников, вместимость баркаса Ага Мусы достигала 38,7 тысяч кубических футов.

С целью увеличения нефтеносных участков, Ага Муса активно приобретал новые участки земли. Основные его участки в конце XIX века располагались в Балаханах, Сабунчах, Амираджане и Раманах. Количество бурильных установок достигло 8.

В начале Ага Муса пользовался амбарами других нефтепромышленников для хранения нефти. В 1898-1899 годах он соорудил еще один нефтеперерабатывающий завод. Здесь трудились 226 рабочих. Зарплата, выплачиваемая его рабочим, в общей сложности составляла 7 тысяч рублей, в расчете на каждого рабочего 32 рубля, что было значительно выше, чем на предприятиях Ш. Асадуллаева и М. Мухтарова.

В первые годы XX века интенсивные нефтяные фонтаны на буровых установках Ага Мусы Нагиева оказывали положительное воздействие на характер производства и деятельность его компаний.

В 1900 году его буровые установки в поселке Раманы дали 1,1 млн. пудов нефти. А в поселке Сабунчи эта цифра достигала 2 млн. пудов. Последующие годы также были удачными для Ага Мусы Нагиева.

10 млн. пудов нефти, добытых на Сабунчинских промыслах, составляли 70 процентов всей добычи. На принадлежащих ему промыслах функционировали 20 бурильных установок, было 14 амбаров для хранения нефти. Производство и реализация продукции в его компаниях росли быстрыми темпами.

В 1907 году основной капитал предприятий Ага Мусы составлял 10 млн. рублей. Он учредил компанию «Нефтяная промышленность» и «Акционерное Торговое Общество».

Р.С. Долгие годы семья Нагиевых жила в страхе. Для меня свобода и независимость человека являются высокими ценностями, и поэтому я считаю своим долгом

и долгом каждого из нас доведение до будущих поколений сведений о жизни и деятельности замечательных людей нашей истории. Изучая наше славное прошлое, мы можем добиться больших успехов.

Слова нашего архивариуса Маарифа Теймура о том, что «необходимо учиться у Диляры ханум делу изучения деятельности наших прославленных личностей», я считаю высокой оценкой моего скромного труда в служении родному Баку и бакинцам, как это делали Г. З. Тагиев, А.М. Нагиев, М. Мухтаров, Ш. Асадуллаев, И. Ашурбеков и другие. История взрастила такие личности, а нам остается прожить эту историю.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ДЕЛА АГА МУСЫ НАГИЕВА

Среди народа распространялись многие слухи о невероятной скупости Ага Мусы Нагиева. Действительно, Ага Муса знал цену каждой заработанной копейке и выделял крупные средства в сферу образования. Он взял под свое покровительство бакинское «Реальное училище», оплачивал учебу 25 мусульманских девушек. В результате этой деятельности количество обучающихся в школе девушек выросло на 50 процентов.

Ага Муса Нагиев также ежегодно выделял 8 тысяч рублей на обучение азербайджанцев в различных учебных заведениях.

Когда директор Департамента Кабалевский выступил с предложением открыть в Баку торговую школу, за короткий срок было собрано 170 тысяч рублей. Первенствовали в этом списке Гаджи Зейналабдин Тагиев, Ага Муса Нагиев и Шамси Асадуллаев.

В 1898 году в Баку заложили фундамент дома для детей-сирот. К концу года выяснилось, что выделенных средств не

хватает для завершения строительства. Тогда именно Ага Муса Нагиев и Шамси Асадуллаев выделили недостающую сумму.

А.М.Нагиев был председателем и активным участником «Общество Кавказ» по борьбе с туберкулезом.

С сожалением приходится отметить, что после свержения большевиками Азербайджанской Демократической Республики, новый советский режим насаждал политику очернения и предания забвению благородных дел таких представителей национальной буржуазии, как Г.З. Тагиев, А.М. Нагиев, М. Мухтаров, И. Гаджинский, Ш. Асадуллаев, И. Ашурбеков и др.

В начале XX века имя Ага Мусы Нагиева занимало первое место в перечне 11 известных отечественных миллионеров. Он избрал себе жизненное кредо: «Строю, чтобы остаться в памяти народа».

Свой капитал Ага Муса Нагиев расходовал не только на строительство зданий, но также направлял на просвещение народа, задыхающегося в омуте невежества и мракобесия, расширение его мировоззрения, повышение культурного уровня.

Он строил больницы в целях предотвращения преждевременных смертей и приглашал на работу профессиональных специалистов.

Его деятельность не завершается вышеперечисленным. В написанных мною книгах «Xalq üçün ömrünü şam kimi əridən» - «Расплавившийся, как свеча, во благо народа», «Ömrün səhifələri» - «Страницы жизни», «Zamanın sorağında» - «В поисках прошлого», «Nurlu əməllərin işığında» - «В свете благих дел», я стремилась осветить благотворительную деятельность беззаветно преданного своей земле и народу Ага Мусы Нагиева в разных аспектах. В этих трудах жизнь и деятельность великого мецената, интеллигента Ага Мусы

Нагиева освещаются на основании богатых архивных материалов и новых фактов.

ЖИЗНЬ ВО ИМЯ РОДИНЫ И НАРОДА

Согласно официальным данным, Ага Муса Нагиев имел в Балаханах, Раманах и Сабунчах 45 нефтяных промыслов, в которых были пробурены хорошо оснащенные нефтяные скважины высокой производительности. В этих промыслах работали более 800 рабочих. Большая роль в успешной работе промыслов принадлежала талантливому инженеру Фатулле беку Рустамбекову и управляющему промыслами Гусейнхану Тальшханову.

В 1908 году Ага Муса Нагиев произвел 12.328.300 пудов сырой нефти и побил этим рекорд среди нефтепромышленников-азербайджанцев. Через 5 лет, в 1913 году, предприятия А.М. Нагиева входили в десятку передовых компаний Азербайджана, и в разные годы занимали 6-ое, 7-ое место.

А.М.Нагиев, разбогатев за короткое время на добыче нефти, вкладывал свой капитал в недвижимость. Эта сфера казалась ему более надежной, хотя и не такой прибыльной, как добыча нефти. Свою склонность к строительству он объяснял также завещанием отца: «Бог продлит жизнь тому, кто много строит. Запомни, сынок, чем больше построишь, тем дольше проживешь».

Среди зданий, построенных А.М.Нагиевым, наиболее выделяются «Исмаилия», «Институт педиатрии матери и ребенка», здания-близнецы и еще 6 зданий по улице 28 мая, здание из красного кирпича на улице Низами, «Дом офицеров» - известный в прошлом как «Зимний дом», Здание SOCAR и бывшая гостиница «Астория» - ныне здание Центра судебной экспертизы, первое в Баку

семиэтажное здание гостиницы «Новая Европа», нынешний бакинский офис Российской компании «ЛУКОЙЛ», здание Реального училища - ныне здание Экономического университета, и другие.

На балконах здания, где ныне расположен Центр судебных экспертиз - расположены мифические изображения дельфин и сегодня.

Ага Муса Нагиев ежегодно выделял 8 тысяч рублей на обучение азербайджанцев в различных учебных заведениях. Он был председателем и активным участником «Общества Кавказ» по борьбе с туберкулезом.

К 1914 году состояние Ага Муса Нагиева оценивалось в 70 миллионов рублей золотом.

Построенное А.М. Нагиевым здание «Исмаилия», считающееся символом красоты Баку, современный «Дворец счастья», построенный миллионером М. Мухтаровым, здание Музея истории Азербайджана, построенное Г.З. Тагиевым, еще сотни зданий, олицетворяют собой могущество азербайджанской национальной буржуазии. Даже среди этих жемчужин строительного искусства здания, построенные А.М. Нагиевым, отличались необыкновенной красотой и величием.

Ага Муса не довольствовался только строительством зданий, он помогал бедным, справлял свадьбы рабочим за свой счет, выполнял завещания простых людей, строил больницы для лечения бедных и гостиницы.

В 1898 году состояние Ага Мусы Нагиева оценивалось в сумме 334 560 рублей. Из воспоминаний Фараджа Нагиева (РГА, фонд № 475) следует, что в 1918 году общее состояние А.М. Нагиева составляло 413 миллионов рублей. По величине состояния Ага Муса Нагиев занимал ведущее место среди бакинских миллионеров.

ДВОРЕЦ «ИСМАИЛИЯ» - дом, украшенный звездами

В 2013 году исполнилось 100 лет зданию «Исмаилия». Это здание и сегодня является образцом нестареющей готики города Баку.

В центре города Баку, в местечке под названием «Гапан диби», был выделен земельный участок под строительство мечети.

Вокруг мечети планировали разбить сад, украшенный фонтанами. Однако христианское духовенство, обладавшее большим авторитетом в Российской империи, воспрепятствовало строительству большой мечети вблизи православной Церкви Александра Невского, прозванной в народе «Золотой церковью». Из-за затягивания сроков строительства площадка, выделенная под строительство мечети, постепенно превратилась в рынок.

Звуки фанфар извещали приближение очередного каравана к Восточному базару, расположенному у парных крепостных ворот –гоша гапы. Из пригородных сел и деревень сюда привозили на продажу различные продовольственные товары, скот и многое другое. Место, называемое «Шайтан базар», считалось самой оживленной точкой города Баку на рубеже XIX – XX веков.

Купцы, приезжающие из Шемахи, Шеки и Губы, располагали свои товары прямо на тротуарах и бойко торговали. Это приводило к засорению города, распространению грязи и зловония. В 1898 году по рекомендации городской управы архитектор И. Гославский выдвинул идею построить здесь большой торговый рынок, отвечающий всем санитарным нормам. Чиновники рассматривали также планы по разбивке здесь городского сада.

Еще при жизни Исмаил выполнял все предписания местных и иностранных врачей, приглашенных отцом для

его исцеления, в течение семи лет мучился от невыносимых болей, вместе с ним мучился и Ага Муса. Каждый раз, навещая сына, лечившегося в Европе, Ага Муса с вождением рассматривал дворец Палаццо Контарини, построенный в готическом стиле.

Не теряя надежд на выздоровление сына, он принял решение построить в его честь аналог этого здания в Баку. Он начал бы строительство немедленно, если бы не несчастный случай.

Кончина в 1902 году Исмаила от тяжелой формы туберкулеза прервала переговоры по строительству здания.

К сожалению, Ага Мусе пришлось посвятить это здание памяти Исмаила.

В целях строительства указанного здания Ага Муса в 1905 году командирует польского архитектора Й. Плошко в Италию, для разработки проекта дворца. Архитектору понадобилось три года на разработку проекта и с этой целью он все это время остается в Италии.

Согласно многим слухам, якобы Г.З. Тагиев надоумил А.М. Нагиева построить дворец в память сына Исмаила и назвать в его честь. Он даже предлагал свои услуги, в случае нехватки средств, он сам справится с оплатой строительства здания.

Хотя нигде об этом не говорится, но состояние А.М. Нагиева достигало 413 млн. рублей, и он считался первым из 11 миллионеров города Баку. Он тратил свой капитал на просвещение, образование народа, повышение его мировоззрения, культурного уровня. В этом смысле он отличался от других миллионеров.

21 декабря 1908 года архитектор Й. Плошко представил проект здания Ага Мусе, этот день совпал с

днем рождения Имама. В этот день был заложен фундамент здания «Исмаилия».

Здание было сдано в эксплуатацию 7 апреля 1913 года, и затмило своей красотой все здания города. Строительство благословил бакинский кадий Мир Магомет Керим Мир Джафарзаде. Камни для строительства доставляли из бакинского села Пиршаги на телегах. В результате мастерства известных в народе камнетесов уста Ханифа и уста Гаджи Аббаса эти камни звучали как прекрасная симфония. На всех сторонах здания было выгравировано следующее изречение четвертого халифа, имама Али: «Мусульмане, ваша эпоха уходит вместе с вами, готовьте своих детей к новой эпохе!»

В 1913 – 1918 годах здание носило название «Исмаилия», и в нем функционировало Мусульманское благотворительное общество. Стены здания были обработаны белым отделочным камнем.

В актовом зале проводились заседания членов мусульманских благотворительных обществ, женщин-мусульманок, бакинской интеллигенции, а также съезды мусульманского духовенства. В эти годы значительно активизировалась деятельность просветительных и благотворительных обществ. Время требовало создания единого мусульманского центра благотворительности и культуры.

Здание «Исмаилия» и сегодня поражает воображение своим необычайным декором на фоне «Ичери-шехер».

«Исмаилия», построенное А.М.Нагиевым в память о сыне Исмаиле, действительно является шедевром архитектурного искусства. Удивительно то, что спереди это уникальное двухэтажное здание, а сзади четырехэтажное.

Стены этого здания будто заштукатурены слезами Ага Мусы, они впитали в себя всю его сущность, душу.

Над главным входом в здание Ага Муса велел разместить каменные изваяния и ангелов вокруг. Расшифровать это можно следующим образом: если бы Исмаил был жив, меня бы сейчас окружали внуки, вроде ангелов.

В марте 1918 года под обстрелом армянских дашнаков и красной гвардии «Исмаилия» превратилась в оплот сопротивления мусульманского населения Баку и подвергалась непрерывным атакам. Во время нападения армян на мусульманское население здание обстреливали с крыши гостиницы «Метрополь» (ныне Музей литературы имени Низами Гянджеви), построенной миллионером Дадашевым.

В ходе этих обстрелов Ага Муса словно во второй раз потерял сына Исмаила. Здание значительно пострадало от пуль и снарядов. Не достигнув успеха, армяне вероломно сожгли здание.

Памятник зодчества был восстановлен в 1922-1923 годах архитектором Александром Дубовым, и некоторое время его называли «Тюркским Дворцом культуры».

Во время восстановления здания надпись «Исмаилия» над главным порталом была стерта, а вместо него в дань уважения написали крупными буквами «В память о Нагиевых».

В последующие годы в здании размещалось Азербайджанское общество исследований (1923-1929), Азербайджанский Государственный научно-исследовательский институт (1929-1932), Азербайджанское отделение Закавказского филиала Академии наук СССР (1932-1935), Азербайджанский филиал Академии наук СССР (1935-1945), и с марта 1945 года Академия наук Азербайджана.

В феврале-марте 1926 года во дворце «Исмаилия» был проведен первый Международный тюркологический съезд.

В 1927 году в здании проводился первый съезд кавказских мусульман, где прогрессивные женщины мусульманки, такие, как Шафига Эфендиева, Аделя Шахтагинская, Айна Султанова и другие, примкнули к движению «Долой чадру».

Здание «Исмаилия» является каменным памятником нравственности, идеологии свободы и независимости, живой летописью вековой культурной истории города Баку. Это величественное здание сегодня служит науке, здесь размещается штаб Президиума Национальной Академии наук Азербайджана.

Яркое бакинское солнце будто согревает своими золотыми лучами арки и окна, фасад здания, отделанный в венецианском стиле, его колонны охватывает в жару тонкой дымкой. Интересно то, что камни здания и пластические детали скреплены без штукатурки.

При советской власти были стерты надписи с изречениями из Корана на здании. На фасаде здания были осуществлены определенные изменения.

К счастью, «Исмаилия» дошла до наших дней в целостности и сохранности.

ПОХИЩЕНИЕ АГА МУСЫ

26 декабря 1908 года примерно в 14:00 дня Ага Мусу похитили у входа своего дома на пересечении улиц Красноводская и Каменская.

В прессе прошла информация, что купца I гильдии, хозяина нефтяных промыслов, нефтеперерабатывающих заводов, пароходов и многочисленных имений Ага Мусу Нагиева похитили.

Со слов Аббаса Аллахверди оглы, охранника конторы завода Ага Мусы Нагиева: «Днем в контору вошли четверо незнакомых мужчин и спросили Ага Мусу.

Двое из них стояли у дверей на стреме». Аббас заметил у них на ремне пистолеты, сказал, что хозяина нет на заводе, затем он незамедлительно оповестил инженера Магомаева о визите незнакомых людей и предупредил, что они вооружены.

Со слов Фатуллы бека Рустамбекова, инженера-технолога Ага Мусы Нагиева: «Главное управление завода находилось в здании напротив пляжа на бульваре (ныне театр «ÜNS»). В тот день Ага Муса куда-то уехал вместе с прибывшим из Шемахи Бабой Самедовым. Позже я узнал, что вооруженные люди искали в конторе Ага Мусу. Эти вести вызвали во мне подозрения, и я отправился в дом хозяина. Но было уже поздно, хозяина похитили».

Из рассказов Бабы Самедова: «Мы оба ехали в экипаже. Дойдя до своего дома, Ага Муса сошел с экипажа, при входе домой четверо мужчин вошли за ним и вернули его в экипаж. Один из них, маленького роста, похоже, что армянин. Один из вооруженных людей сказал, что в Комитете хотят с ним поговорить, и чтобы он следовал за нами. Он не сказал, что это за Комитет. В ответ Ага Муса сказал, что если нужно, пусть Комитет придет к нам...

На меня навели пистолет и не дали сойти с экипажа. По дороге я внимательно рассмотрел их и решил, что один из них, с короткими усами, грузин. После часа езды Ага Мусу куда-то увели. Из разговоров четверки я понял, что они хотят потребовать у него деньги за освобождение».

Градоначальник города Баку удивлялся, что Ага Мусу похитили посреди белого дня, и совершила это преступление интернациональная группа.

В те времена действовали такие преступные группы, как «Грузинская группировка», «Красные сотенные», «Черный ворон», «Черная рука», «Братья Миши» и др.

Позже, в 1930 году писатель Мамед Асад в своей книге «Сталин» писал: «В 1907 году партия направила

Сталина в Баку. О Сталине, больше известном по кличке «Коба», никто толком ничего не знал. Даже Ленин, не раскусив этого человека, нарек его «кавказским бандитом». Деньги для содержания партийной организации в Париже добывались в Баку (лично по поручению Ленина). Особая роль здесь принадлежала бакинской нефти.

Ага Муса не был малодушным человеком, но знал, что террористы убивали неподчиняющихся им людей.

Градоначальник бросил все силы на поиски Ага Мусы. Прошло уже два дня, как похитили Ага Мусу. В городе арестовали несколько человек. Одним из них был Михаил Ломидзе. В его кармане нашли записку, написанную почерком Ага Мусы, где Фатулле беку Рустамбекову поручалось отдать этому человеку 50 тысяч рублей. Среди подозреваемых было несколько армян. У арестованных Сванидзе, Халаянца и Григоряна обнаружили оружие. Однако ни один из них не признался в деле похищения Ага Мусы.

Через 4 дня неожиданно отпущенного домой Ага Мусу допросили в Комитете. Из рассказанного Ага Мусой: «После выпровождения Бабы Самедова заменили кучера фаэтона. Когда проезжали по Балаханской улице (ныне ул. Физули) я увидел Иса бека Гаджинского и поздоровался с ним. Проехав по Николаевской улице и перед домом градоначальника Мартынова по Набережной улице, свернули на Молоканскую улицу (ныне ул. Р.Рзы). Фаэтон остановили возле одной закусочной. Так как там было многолюдно, нас провели в заднюю комнату. Охранявшие меня люди пили вино. Чая на столе не было, и поэтому сына хозяина закусочной послали за самоваром. С мальчиком отправили одного из вооруженных людей. Это немного усыпило мои подозрения, что хозяин закусочной не знаком с бандитами.

Позже я узнал, что хозяин закуской Осип Ованесов узнал меня и понял, что к чему. Он заявил в полицию, что увидел одного из «охранников» того дома, и зовут его «Красная сотенная». К моменту выхода из закуской солнце уже село. На меня надели шапку большого размера, чтобы никто не признал, и чтобы я не узнал дорогу.

Мы вошли в двухэтажное здание, там никого не было. Я спросил грузина примерно 30-ти лет: «Чего вы от меня хотите?» «Мы хотим от вас полмиллиона золотом, – услышал в ответ». Но они не сказали, кто и почему требует деньги. «Но у меня нет при себе таких денег», – сказал я». «Когда тебе станут отрезать пальцы, найдутся, – ответили похитители».

Из-за множества передвижений по дороге, Ага Муса понял, что в этом деле замешаны многие. После некоторого «торга» Ага Муса сказал, что отдаст 50.000 рублей, и послал Фатулле беку письменное указание. Но про себя поклялся не отдавать эти деньги, так как он никогда не тратил честно заработанные деньги на нечестные предприятия.

29 декабря по распоряжению градоначальника на банковские счета Ага Мусы Нагиева был наложен арест. Из этого Ага Муса понял, что выход из положения в его освобождении, так как никто, кроме него, не сможет снять деньги с его счета.

Таким образом, похитители не получили вождеденных денег. Каждому из пресловутой четверки было поручено, чтобы держали язык за зубами, в противном случае им грозила смерть.

Баба Самедов тоже молчал... Инженер Магомаев наутро покинул город...

Ага Муса тоже ничего не говорил о подозреваемых им людях...

«БАКИНСКИЕ ВЕЧЕРА»

Общественная деятельность миллионера

Начиная с 1995 года, периодически информирую прессу о проводимой работе, связанной с деятельностью Ага Мусы Нагиева. Как внучка, несущая ответственность перед памятью деда, решила довести до конца взятое на себя обязательство. Долгое время задавался вопрос, каким же путем Ага Муса стал миллионером?

Никто не вспоминал, как мальчишка 11 лет, еще на неокрепшем позвоночнике, таскал на спине «подушку» носильщика весом в 16 кг.

Начиная работать на этой стезе, я поставила перед собой цель заставить мир заговорить о нем, донести до народа истину. И с тех пор занимаюсь исследованием многогранной жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева.

Стараюсь донести до внимания читателей правду об Ага Мусе Нагиеве, его единственном сыне Исмаиле и наследнике Фарадже Нагиеве, который 22 года своей жизни провел в ссылках.

Из обнаруженных мною архивных материалов следовало, что в те годы в Баку различными благотворительными обществами и прогрессивными людьми, в том числе, Ага Мусой, проводились благотворительные мероприятия под названием «Бакинские вечера».

Организуя различные мероприятия в дань памяти Ага Мусы Нагиева, я решила продолжить эту традицию.

Ага Муса Нагиев оставил после себя глубокий след в исторической летописи азербайджанского народа как человек, истинно преданный родине, народу, беззаветно служивший интересам национальной государственности.

Целью увековечения услуг, оказанных Ага Мусой Нагиевым азербайджанскому народу, на азербайджанском телевидении сняты телевизионные фильмы,

рассказывающие о достижениях, патриотических чувствах, гуманизме Ага Мусы Нагиева. Следует особо отметить в этой сфере заслуги Общественного телевидения, телеканалов ANS, InterAz, Южный Азербайджан и Казахстанского телевидения. Подготовлены специальные видеоролики, рассказывающие о жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева.

Эти фильмы и видеоролики доводят до зрительских масс ценную информацию о строительстве Ага Мусой десятков зданий, выделении им крупных денежных средств на развитие просвещения, здравоохранения, на различные благотворительные дела.

Аналогичную миссию выполняют многочисленные статьи, напечатанные на страницах различных газет и журналов, биографические комментарии об Ага Мусе Нагиеве, изданные в новой Энциклопедии.

Изучение жизни и деятельности замечательных личностей нашей истории, увековечение их памяти в сердцах народа - долг каждого из нас, ибо народ, предавший забвению свою историю, теряет моральное право на существование и на будущее.

Учитывая мои заслуги в деле увековечения памяти Ага Мусы Нагиева, Федерация за всеобщий мир наградила Ага Мусу Нагиева (посмертно) и меня дипломами **«Посол Мира»**.

МИЛЛИОНЕР СЛУЖИЛ ИСКУССТВУ

Наряду благотворительностью, Ага Муса Нагиев уделял большое внимание искусству.

Он организовывал ставшие тогда модными «домашние представления», несмотря на занятость, всегда находил время на посещение представлений и концертов приехавших в Баку коллективов и театральных трупп.

Во время проведения благотворительных дней Ага Муса, как и другие миллионеры, приглашал известных артистов и певцов, и всегда умел удивить окружающих. Так как кроме оплаты услуг артистов и певцов, он обязательно одаривал их драгоценными подарками.

Во время морозной зимы 1903 года Ага Муса Нагиев и Гаджи Зейналабдин Тагиев находились в Петербурге по своим нефтяным делам. Здесь они узнали о проведении балльного вечера с участием самого царя, Николая II. До начала бала оставалось очень мало времени. Опоздание Ага Мусы волновало Г.З. Тагиева. Он даже подумал, что Ага Муса, возможно, вернул билет из-за его баснословной цены. По требованию этикета нельзя было войти в зал после царя. Опоздавший по непонятной причине Ага Муса вошел в зал, когда царь уже объявил об открытии бала.

Дворецкий громогласно объявил: «Пожаловал крупный нефтепромышленник и миллионер из Азербайджана Ага Муса Нагиев».

Услышав эти слова, Гаджи Зейналабдин замер на месте. Музыка затихла, царь прервал танец, все замерли в ожидании.

Поняв, что совершил что-то неладное, Ага Муса не растерялся, вежливо поклонился царю и прошел в салон.

Заметив вопросительный взгляд Гаджи, который все еще не мог понять, что к чему, Ага Муса сказал ему: «Атам-атам (о, батюшки), я заплатил за билет целое состояние, как же я мог не привлечь внимание царя?»

Прошло много времени от этого события, но, несмотря на многократные попытки, Гаджи так и не смог выудить у Ага Мусы тайну о причине его опоздания на бал.

На бедную голову Ага Мусы свалилось много несчастий из-за его миллионов:

Его трижды похищали. Первый раз его похитили Бакинские блатные (гочу), второй раз его выкрали по

«заказу» самого губернатора, а в третий раз по заказу Сталина. Каждый раз этот уникальный человек не терял самообладания, упорно торговался и снижал требуемую сумму наполовину. А когда ему грозили смертью, совершенно спокойно отвечал: «Убьете, вообще ничего не получите». Он прекрасно знал, что все это из-за денег. Поэтому рассматривал это как торги, где он выступал в качестве покупателя и сбивал цену. Это исходило из его уникального чувства юмора.

А многократные попытки похитить Ага Мусу обуславливались его баснословными богатствами. Не следует забывать, что он занимал первые позиции среди 11 бакинских миллионеров.

Миллионеры часто состязались между собой, кто за год пригласит больше актеров и певцов, устроит больше спектаклей. В этих состязаниях Ага Муса всегда одерживал верх.

Перелистывая страницы жизни Ага Мусы Нагиева, я чувствую прилив счастья, поскольку выполняю свой долг по увековечению его памяти.

Покуда такая жемчужина, как «Исмаилия», сверкает на короне Азербайджана, душа Ага Мусы будет витать над этим городом.

ТЕМА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ ФИЛЬМ «ЙУК» (НОША)

После моих выступлений в различных изданиях о знаменитом нефтепромышленнике, миллионере Ага Мусе Нагиеве, я стала получать много писем от читателей с добрыми, сердечными пожеланиями. Корреспондент газеты «Панорама» Георгий Заплетин еще в 1998–2002 годах любил повторять: «На рубеже XIX–XX веков такие представители промышленной, финансовой и торговой

элиты, как Г.З. Тагиев, А.М. Нагиев, М. Мухтаров, Ш. Асадуллаев, были колоритными и влиятельными фигурами. Ага Муса Нагиев, как и другие нефтепромышленники, получал большую прибыль от своих промыслов. Однако в сравнении другими миллионерами Ага Муса построил значительно больше зданий различного назначения.

Кто такой Ага Муса Нагиев? Что мы знаем о нем? Что узнают о нем будущие поколения?

До сих пор мы мало знаем о его личных качествах, о совершенных им делах.

В Азербайджанской Советской Энциклопедии Ага Муса Нагиев представлен как крупный нефтепромышленник. Однако о построенных им зданиях, об их национализации говорится очень поверхностно. А о благотворительности Ага Мусы не написано ни строчки.

Также ничего не написано, про то, что в 1900 году только на бинагадинских промыслах Ага Мусы было добыто 10 млн. пудов нефти, а в 1904 – 1908 годах этот показатель вырос до 12 млн. пудов; на указанных промыслах работали около 800 рабочих; Ага Муса владел несметными богатствами».

Георгий Заплетин встречался с нами (со мной, братом Рауфом и сестрой Солмаз ханум) многократно. Мы беседовали об Ага Мусе Нагиеве, и Георгий поражался услышанному о нем.

Все свои впечатления Георгий Заплетин выразил в журнале «Контакт». Его статьи об Ага Мусе, нашей семье вызвали ажиотаж среди читателей.

В 1998 году этот человек принимал участие на церемонии перезахоронения останков Ага Мусы Нагиева. Он с таким рвением «копался» в нефтяной истории Азербайджана, что порой я его жалела.

Кстати, Г. Заплетин гордится тем, что когда-то Мир Мовсум Ага погладил его по голове.

Далее разговор пойдет о фильме «ЙУК», посвященном одному дню из жизни Ага Мусы Нагиева.

Этот фильм, снятый в 1995 году, затрагивает благотворительные дела, осуществленные А.М.Нагиевым совместно с Г.З. Тагиевым. Но фильм вышел на экраны только в 2000 году.

Не ошибусь, если скажу, что в 2000 году произошло чудо. Раньше я работала на киностудии «Азербайджанфильм» и не прервала связи с бывшими коллегами. Я встретила с режиссером фильма Ровшаном Алмурадлы и получила исчерпывающие ответы на свои вопросы. Приняли решение провести просмотр фильма в зале Киностудии.

Я пригласила на просмотр родственников и друзей, работников прессы и, главное, Г.Заплетина. Фильм закончился, но никто не решался нарушить тишину. Все были в оцепенении и задавались резонным вопросом: «Как случилось, что такой фильм до сих пор не вышел на экраны?».

Думаю, каждый увидевший фильм человек с уважением будет вспоминать уже покойного Ага Мусу Нагиева, спонсора фильма Мирзу Фараджева, автора сценария Шахмара Алекперова.

Первоначальный вид здания «Исмаилия»

Отреставрированная «Исмаилия» после разгрома.

1920 год

*Здание в Венеции, откуда взят
аналог «Исмаилии»*

Здание Бакинской прокуратуры, Истиглалият, 47

Дома-близнецы или зеркальные на ул. 28 мая

*Здание Государственного комитета по работе с
диаспорой на ул. С.Вургуна, 46*

Здание «SOCAR» на улице Ниязи

Здание на проспекте Нефтяников

Здание (в прошлом Доходный дом) на ул. Хагани, 83-85

Кирха на ул 28 мая

*Здание больницы Мусы Нагиева- ныне Министерство
здравоохранения Азербайджанской Республики*

Здание на ул. 28 мая, 9

ФИЛЬМ НАЧИНАЕТСЯ
Один день из жизни миллионера

В конце фильма «Йук» Ага Муса отдает трактирщику головку сахара – келле генд, которую вместе с рабочими получил как поощрительное вознаграждение. Затем он показывает на странствующих поэтов, которых он слушал, и говорит: «Отнесите ребятам, пусть выпьют сладкий чай, а я пойду».

В какой-то миг задумываешься, что он уходит в другой мир.

Эта сцена оказывает сильное влияние на человека. Прослушав стих «Бренный мир», Ага Муса говорит: «Скажите Гаджи Зейналабдину, что я пошел», - эти слова создают впечатление, что он действительно прощается с этим миром.

Известный как благотворитель, родом из Бузовны, Гаджи Мирза Фараджев, давно задумал снять фильм об Ага Мусе Нагиеве.

Однако долгое время ему не удавалось претворить мечту в жизнь. *Представитель Британской нефтяной компании «Holland Oil Field»* в Баку и ее же вице-президент Мирза Фараджев и Ага Муса Нагиев. Довольно интересный тандем. Невольно задумываешься, что его связывало с судьбой Ага Мусы Нагиева?

Вот уже многие годы я задумываюсь над вопросом, какая же привязанность вынудила Мирзу Фараджева сделать этот шаг?

Годы исследований привели меня к такому заключению, что Мирза Фараджев, изучив деятельность Ага Мусы, задумал снять этот фильм. Соответственно, целью его было желание оповестить этим фильмом весь мир, донести до людей положительные стороны характера, благотворительную деятельность Ага Мусы и трагическую судьбу миллионера.

Хотя судьба самого спонсора закончилась неудачно, но он успел сделать все, чтобы довести фильм до конца.

Потратив на съемку фильма 85 тысяч долларов, он дал Ага Мусе новую экранную жизнь и достойно помянул его имя.

На банкете во дворце «Гюлистан» по поводу заключения «Контракта века», по просьбе Мирзы Фараджева продемонстрировали фильм «Йук», озвученный на азербайджанском и турецком языках. В банкете принимали участие представители 11 иностранных нефтяных компаний и государственных организаций Азербайджанской Республики.

Демонстрация фильма прошла с большим успехом. Зрители получили большое удовлетворение от фильма, особенно отметили мастерскую игру исполнителя главной роли Ага Мусы – актера Мирзы Агабейли.

Да, этот фильм в отличие от современных телевизионных сериалов – мыльных опер, заставляет человека задуматься.

Просматривая эпизоды из жизни миллионеров – Ага Мусы Нагиева и Гаджи Зейналабдина Тагиева, словно возвращаешься в прошлое города Баку, прогуливаешься по его узким улочкам, шумным рынкам, выходишь на прогулку по городу в конном экипаже.

Мудрый Гаджи Зейналабдин Тагиев испытывал родственные чувства к Ага Мусе, относился к нему с огромным уважением, высоко ценил его.

Однако судьба фильма была печальной, как и судьба Ага Мусы Нагиева. В 1996 году, на проведенном в Германии Международном кинофестивале, фильм получил специальный приз, и после этого по неизвестным причинам сошел с экранов.

Кинолента «Йук» не является коммерческим фильмом, она заставляет человека задуматься. В конце фильма Ага Муса узнает себя в роли носильщика. Он снимает галстук, пиджак, остается в нижнем одеянии, смотрит на стаю словно танцующих в небе чаек. Этот

танец олицетворяет собой свободу, раскрепощение, желание удалиться от бременной мирской жизни. Выбрасывая деньги на воздух, он стремится продемонстрировать вечность и незыблемость моральных и нравственных ценностей, душевной чистоты.

Судьба фильма также стала грузом. Грузом, который Ага Муса носил на плечах всю жизнь.

В 2002 году во время проведения в Баку фестиваля «Неизвестные фильмы» я добилась показа фильма «Йук». Исполнитель главной роли актер Мирза Агабейли был удостоен диплома за лучшую мужскую роль.

Уже несколько лет фильм «Йук» демонстрируется на телевизионных каналах. Больше всех фильм демонстрировался на канале «İctimai televiziya» во время руководства господином Исмаилом Омаровым, чья заслуга была достойно отмечена.

Люди, берущие интервью, часто спрашивают, осталась ли я довольна исполнением Мирзой Агабейли роли Ага Мусы.

Конечно, довольна! Я благодарна этим людям, таким, как: Гаджи Мирза, Ровшан Алмурадлы, Мирза Агабейли, которые дали вторую жизнь - экранную жизнь Ага Мусе Нагиеву. Они все мне дороги.

Говорят, что в жизни это сделала я, воскресила его своими деяниями. Скажу словами самого Ага Мусы: «Атам - атам», это так и должно быть. Я считаю это обязанностью, долгом!

Но, к сожалению, словно по велению злого рока, судьба фильма «Йук» повторила судьбу Ага Мусы Нагиева.

РАСТАЯЛ, КАК СВЕЧА, ВО БЛАГО НАРОДА

Обычно мастера пера практикуются в различных жанрах литературы. В трудном деле исследования

скорбной, но славной судьбы Ага Мусы Нагиева, я опиралась на воспоминания отца и факты.

Баку известен не только нефтью, архитектурными памятниками, Каспийским морем, неповторимым Апшероном, а также отечественными миллионерами.

Нефтепромышленник и благотворитель Ага Муса Нагиев своими благими деяниями, всенародной любовью, заслугами перед нацией открыл себе дорогу в бессмертие.

Ага Муса Нагиев был человеком чести и часто рисковал ради народа. Не ошибусь, если скажу, что его жизненный путь должен служить образцом для подрастающего поколения.

Ага Муса Нагиев был легендарным человеком, а легенды не забываются, переходят от поколения к поколению, из уст в уста.

История жизни Ага Мусы Нагиева - настоящая история, достойная подражания.

На основании исторических фактов можно многое узнать о характерных чертах Ага Мусы.

Он тратил свой капитал на просвещение, образование народа, задыхающегося в тисках невежества и мракобесия, на повышение его мировоззрения, культурного уровня.

Он был единственным миллионером, который построил в городе 98 зданий.

В 1898 году общая стоимость имущества Ага Мусы Нагиева оценивалась 334 560 миллионов рублей. Для сохранения первенства по объему состояния достаточно было средств, вложенных в «Волжско-Камский» банк.

Именно за эти качества царь II Николай присвоил ему титул «Нефтяной король».

Ага Муса Нагиев выделял средства для восстановления дороги на Запад, строительство медресе в Тифлисе, политехнического училища в Баку, на совещании нефтепромышленников доказал преимущество замены

ручного труда доменным способом, раздаривал ценные подарки приглашенным на спектакли актерам, справлял свадьбы своим рабочим, отличающихся умом и способностями работников посылал на учебу за свой счет.

Продукция, произведенная на заводах, принадлежащих 49-летнему Ага Мусе, отправлялась в разные уголки мира.

Производство белой нефти (керосина) он довел до 2,3 млн. пудов. На Сабунчинском, Сураханском и Раманинском промыслах Ага Муса установил 65 буровых установок, создал механическую мастерскую. Общее количество отправленных на экспорт нефтепродуктов достигло 15 млн. пудов.

В 1891-1892 годах он оказал большую помощь Ротшильд у в согласовании и подписании некоторых договоров по экспорту керосина.

Примерно в это время нефтепромышленник, миллионер, купец I гильдии вступает в ряды крупных нефтепромышленников Азербайджана.

Он был дальновидным человеком, никогда не терял времени даром.

В конце XIX века, вдохновленный своими достижениями, Ага Муса учреждает нефтедобывающую компанию, охватывающую Сабунчинские, Сураханские и Балаханские промыслы.

Ага Мусе Нагиеву принадлежит огромная роль в развитии рыбной промышленности в начале века. На торгах он потратил крупные суммы на приобретение богатых рыбных промыслов. Большая часть рыбных промыслов на Куре принадлежала ему. В 1909 году он стал учредителем Общества «Закавказская Рыбная Промышленность».

Ага Муса Нагиев уделял большое внимание просвещению молодежи в условиях массовой безграмотности.

Он построил в Баку Реальное училище, добился учреждения при школе начальных классов.

Именно за эти заслуги Ага Муса Нагиев был награжден орденом III степени «Святого Станислава». А в 1910 году царь II Николай наградил его Золотой шейной медалью на Андреевской ленте.

Этими и другими характерными качествами Ага Муса Нагиев отличался от других миллионеров.

Концовка жизни Ага Мусы Нагиева сложилась также злополучно, как ее начало.

Обоих своих детей Ага Муса потерял в раннем возрасте – дочь Уммуль Бану скончалась во время родов, а сын Исмаил умер от туберкулеза.

После смерти А.М. Нагиева власти в течение 80 лет трижды меняли место его захоронения. Наконец, его душа нашла покой в 1998 году, на кладбище в родных Баладжарах.

Советские власти запретили даже говорить об известном миллионере Ага Мусе Нагиеве. Достаточно только благотворительной деятельности, чтобы вписать его имя золотыми буквами в нашу историю.

Я стремлюсь увековечить память Ага Мусы в сердцах народа, ведь он олицетворяет наше прошлое и будущее.

Ага Муса был уверен, что, несмотря на несправедливое к нему отношение, народ не забудет его и по достоинству оценит все сделанное им.

Человек от самого рождения до порога потустороннего мира создает целое жизненное повествование. Земля с самого своего создания строится на контрастах. Наряду с жизненными радостями, счастьем, человеку суждено переживать и горе, и различные невзгоды.

Все это дар судьбы, предопределение человека с самого рождения. Сам человек и нарушает это предопределение, что ведет к его гибели.

Бывает и так, что своими благими деяниями человек завоевывает себе бессмертие. Такой мы народ – умеем ценить.

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА АГА МУСЫ

Следует отметить, что к судебным слушаниям о разделе наследства Ага Мусы Нагиева приступили сразу на четвертый день после его смерти. Не дали пожелтеть савану.

Из судебных документов следует, что оставленное Ага Мусой Нагиевым движимое и недвижимое имущество было оценено очень высоко.

Председательствовал на суде почетный судья Округного Суда Ага Гусейн Тагиев.

Наследником Ага Мусы Нагиева была признана его жена Умма Сальма Кербалаи Джафар гызы. 8 марта 1919 года она обратилась в суд целью утверждения наследственного права на имущество покойного. По законам шариата жене покойного достается одна восьмая часть его имущества, а остальные семь частей получают другие наследники.

Из документов следует, что в ходе суда появилось много претендентов на имущество Ага Мусы. Решением Бакинского Округного Суда от 29 апреля 1919 года Умма Сальма Кербалаи Джафар гызы была подтверждена в качестве наследницы.

В начале Умма Сальма представила суду доказательства отсутствия других наследников. Но 2 декабря 1919 года любовница Ага Мусы Елизавета Григорьевна обратилась в суд с требованием признания ее наследственных прав. Согласно представленным документам, исповедующая бахаизм грузинская еврейка по

национальности Елизавета Григорьевна Джанкорова (в последующие годы проживала по улице Старополицейская, 14) в течение 30 лет (1889-1919) проживала совместно с Ага Мусой, и только в 1907 году их брак был зарегистрирован обществом бахаи, где Елизавета являлась активным участником.

Брат Ага Мусы Ага Али также обратился в суд с претензией на движимое и недвижимое имущество покойного.

У брата Ага Юсифа (1865 года рождения) от брака с дочерью Шамси Асадуллаева Хадиджой ханум родились двое детей: дочь Ругия и сын Садых. Когда родилась девочка, именно Ага Муса в честь матери назвал племянницу Ругией. Ага Юсиф умер в молодом возрасте, т.е. в 34 года (23 мая 1899 года), оставив 2-х летнюю Ругию и 2-х месячного Садыха. После смерти Ага Юсифа Ага Муса взял детей под свое покровительство.

В ходе суда было установлено, что Ага Муса Нагиев не оставил никакого завещания.

Из представленной суду справки о заключении 28 марта 1907 года брака между Елизаветой Григорьевной и Ага Мусой следует, что брак был заключен по бахайским законам, с участием моллы Гаджи Галандара, и она считается законной женой покойного. Таким образом, согласно бахайскому закону, Елизавете достается часть имущества.

Суд не принял брачное свидетельство как документ. Но, несмотря на это, Окружной суд принял решение, что обе женщины обладают одинаковыми правами.

Согласно решению суда, продолжавшегося целый год, вплоть до 02.03.1920 года, суд признал законной наследницей жену Ага Мусы Умму Сальму Кербалаи Джафар гызы.

Елизавета Григорьевна Джанкорова также получила статус жены. Таким образом, одна шестнадцатая часть имущества покойного доставалась его женам, 32/7 часть внучке Уммуль Бану. Наследственные претензии остальных претендентов были судом отвергнуты. Следует отметить, что при определении прав и долей наследства суд руководствовался законами ислама.

В архивных документах сохранились несколько протоколов суда по разделу имущества Ага Мусы Нагиева. В этих документах указано, что Ага Муса служил в мечети «Гаджи Касумбек». На суде выдвигались и такие рассуждения, что Ага Муса был членом общества бахаи и веровал в бахаизм.

Однако судом было установлено, что Ага Муса следовал мусульманским законам и был похоронен по шариату.

Это доказано еще и тем, что Елизавета Григорьевна была признана его наследницей не потому, что была женой по бахайскому браку. Из документов, представленных суду Уммой Сальмой, следует, что религия бахаи не имеет ничего общего с исламом, и брак, зарегистрированный бахаи, не признается шариатом. Если у покойного не было жены-мусульманки, то жена бахайского вероисповедания также лишалась права наследника. Далее утверждается, что бахайское общество «Руханийе» не имело права регистрировать брак, это прерогатива государственных органов.

МОЯ СОКРОВЕННАЯ МЕЧТА

Ага Муса Нагиев оставил много следов, запечатлевшихся в памяти народа: он был не только почетным членом обществ «Детский сад» и «Благотворительное общество», «Бакинское Общество по борьбе с туберкулезом», но и регулярно перечислял в пользу общества солидную сумму, Достроил ясли - дом

для грудных детей, незавершенный из-за недостатка средств, построил «Дом для инвалидов» в поселке Пиршаги, нефтеперерабатывающие и керосиновые заводы в Черном городе. Учредил предприятие «Нефтяная компания».

Ага Муса Нагиев обеспечил работой на своих промыслах 30.000 рабочих, создал партнерские отношения с другим известным нефтепромышленником Ротшильдом и провел Шолларский водопровод в Черный город и поселок Гобустан.

Ага Муса Нагиев был самым состоятельным среди бакинских миллионеров и пользовался большим авторитетом. Этот необыкновенный человек буквально горел желанием строить, и этим качеством также отличался от других миллионеров. В 1890 году он стал одним из самых состоятельных нефтепромышленников Баку.

Опираясь на исследования, регулярно организуемые мероприятия в дань памяти деда, телевизионные передачи, выступления на страницах печати, я пытаюсь доказать величие Ага Мусы Нагиева.

Мое сокровенное желание заключается в том, чтобы именем Ага Мусы Нагиева назвали улицу, установили барельеф хотя бы на одном из построенных им зданий. Но мне еще не удалось добиться этого.

Говорят, последними словами завоевавшего мир великого Наполеона были непокоренная им Россия и имя любимой жены Жозефины. Хочется верить, что последними произнесенными вслух мечтами не станут именно эти мечты.

История ставит все на свои места. Воистину говорят, что счастье - начало несчастий. Невозможно найти в мире абсолютно счастливого человека. Такие мгновения исчисляются минутами, секундами.

Древнегреческий философ Аристотель говорил: «Мышление начинается с практики».

Дела, осуществленные Ага Мусой Нагиевым, поражают многих людей своими масштабами. Не ошибусь, если скажу, что своими гениальными делами он произвел переворот в умах людей.

Прошу Бога дать мне жизнь, чтобы довести до конца намеченные дела, ибо сделанное мною в дань памяти деда считаю недостаточным.

Ага Муса Нагиев, взяв на себя обязательство, построил 100 зданий, по завещанию отца Гаджи Наги. Но ему удалось построить только 98 зданий.

Если позволят материальные возможности, я сделаю все возможное, чтобы построить 2 недостающих здания во исполнение мечты деда.

В 2005 году убрали имя Ага Мусы Нагиева с единственного носителя его имени – построенной им больницы. Этот поступок взволновал меня и многих людей, почитающих память Ага Мусы Нагиева.

Но одно успокаивает меня: хотя имя деда и убрали из названия построенной им больницы, в народе она все равно именуется как больница Мусы Нагиева. На автобусах до сих пор сохранилась надпись «больница Мусы Нагиева».

Думается, что это и есть бессмертие!

СОЗДАНА ОРГАНИЗАЦИЯ ИМЕНИ АГА МУСЫ НАГИЕВА

Мне удалось достичь некоторых успехов в деле увековечения памяти Ага Мусы Нагиева и в его лице других отечественных миллионеров, являющихся исторической памятью азербайджанского народа.

Ага Муса Нагиеву принадлежат огромные заслуги в создании и развитии многих наших национальных ценностей. Он потратил свое состояние на благо родины, народа, во имя его будущего.

Считаю, что почтение памяти этого великого, прогрессивного человека, ставшего примером благотворительности, беззаветного служения родине и народу, для многопоколений является нравственным долгом каждого гражданина независимого Азербайджана.

Верю, что настоящая книга станет призывом к защите несправедливо нарушенных прав Ага Мусы Нагиева.

Меня всегда мучили противоречивые чувства по поводу забвения нашей фамилии. В целях продолжения благотворительных и просветительских традиций, я решила учредить организацию «Milli dəyərlərin qorunması» («Защита национальных ценностей»).

В настоящее время Президент Азербайджанской Республики господин Ильхам Алиев и первая леди Азербайджана Мехрибан ханум Алиева прилагают большие усилия в сфере пропаганды национальных и нравственных ценностей азербайджанского народа всему миру. Особое внимание уделяется сохранению национального стиля и орнаментов при проведении восстановительных работ на древних памятниках истории и культуры. Шаги руководства страны в сфере воспитания молодежи в духе национальных ценностей приветствуются народом.

Деятельность общественной организации построена в соответствии с проводимой нашим государством политикой. Одной из главных целей является поддержка детских домов, школ-интернатов.

Ага Муса Нагиев не был ненасытным человеком, относился к мирским благам просто, вовремя осознал вечность нравственных ценностей над материальными.

Поэтому расходовал свои средства на изменение лица своей страны, улучшение благосостояния народа. Однако его деятельность во имя процветания народа не всегда воспринималось однозначно.

Но истина восторжествовала.

Цель организации заключается в активной пропаганде идеологии Гейдара Алиева, а также в увековечении памяти Ага Мусы Нагиева, привлечении внимания к его наследию. Мы намерены обратить свое внимание на достойную оценку заслуг неординарных личностей нашей истории и на защиту нравственных ценностей.

Моя деятельность по увековечению памяти Ага Мусы Нагиева, оставившего глубокий след в истории благодаря благотворительной и общественной деятельности, высоко отмечена Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым. Я удостоена Президентской пенсии, и мне присужден ряд других наград.

В мероприятиях, проводимых организацией «Milli dəyərlərin qorunması» в здании «Исмаилия», основное внимание уделяется исследованию мест расположения зданий, построенных Ага Мусой Нагиевым, изучению интересных страниц его жизни.

Организация «Милли дейерлерин горунмасы» является коллективом, сплоченным на основании принципов добровольности и равенства. Это общественная организация, которая не преследует коммерческие цели.

Одной из главных целей ее деятельности является осуществление изучения и возрождения национальных ценностей, традиций и обычаев нашего народа. Наряду с изучением страниц жизни и деятельности бакинских миллионеров, мы стремимся пропагандировать их благотворительную деятельность, увековечить их память.

Деятельность организации основывается на принципах изучения и пропаганды истории нефтяной промышленности, перспектив ее развития, стремлении оказать содействие в приобщении молодежи к современным знаниям, изучению иностранных языков.

Организация осуществляет деятельность по выявлению творческих личностей, проведению мероприятий, посвященных их деятельности.

Также проводится соответствующая работа в сфере защиты прав женщин, по повышению их активности в осуществлении общественных работ, проводятся социологические опросы и мониторинги среди населения.

Все указанное хочется резюмировать словами: особое призвание, деятельность, достойная памяти Ага Мусы Нагиева и увековечение его имени.

ИСМАИЛ АГА МУСА ОГЛЫ НАГИЕВ (1875 – 1902)

В 1875 году в семье Ага Мусы Нагиева с рождением сына произошло знаменательное событие.

Рождение сына осчастливило эту семью. Ага Муса добился в жизни всего. Единственным его желанием было рождение наследника. Мальчика назвали Исмаилом в честь жертвенного сына пророка Ибрагима.

По мере роста Исмаила росли и его желания. Достигнув совершеннолетия, Исмаил, как и его отец, уделял все больше внимания благотворительности. В некоторых случаях он даже превосходил отца. Эти стремления Исмаила, безусловно, исходили от его воспитания.

Увлечение Исмаила благотворительной деятельностью легко объяснимо. Он стал миллионером с рождения, ему не приходилось вставать с постели ранним утром, ша-

гать пешком в Бакинский морской порт для работы носильщиком, чтобы заработать на жизнь.

Эти стремления Исмаила нередко приводили возникновению недоразумений между отцом и сыном. Исмаил стремился щеголять, демонстрировать свою щедрость на благотворительных мероприятиях, разбрасываться деньгами. В народе шла такая молва, будто Ага Муса, увидев разбрасывающегося деньгами Исмаила, говорил: «Не забывайте о том, что он сын миллионера».

Ага Муса всегда желал своим детям самого лучшего, делал все возможное для их благоденствия. Но одновременно он знал деньгам цену, дорожил ими, и учил детей, как их тратить.

В конце XIX-начале XX века, когда медицина не отличалась высокими достижениями, в семье Ага Мусы случилась беда. Исмаил заболел туберкулезом, лечение которого станет возможным только через полвека (с появлением пенициллина). Лечение в Баку не дало положительных результатов, и Ага Муса отвез сына в Италию. Это лечение также не дало ожидаемых результатов, и семь лет борьбы с жестокой болезнью завершились смертью Исмаила.

«ИСМАИЛИЯ» - ДОСТОЯНИЕ НАРОДА

Звуки труб возвещают приближение очередного каравана к Восточному рынку, расположенному у городских ворот «Гоша гапылар». Эту местность, называемую «Гапан дибби», позже стали именовать «шайтан базаром», который считался наиболее оживленной точкой города. Именно здесь расположится в будущем величественное здание благотворительного общества «Исмаилия».

Ага Муса болезненно переносил утрату любимого сына. Многочисленные буровые установки, 48 многотонных нефтяных резервуаров, нефтеперерабатывающий завод, различные здания,

построенные в центре города, рекорды в сфере нефтедобычи не могли утешить боль души Ага Мусы.

Еще в пору, когда Исмаил проходил лечение в Италии, Ага Муса заметил прекрасный дворец Палаццо Контарини, и в целях облегчения своих страданий решил отстроить такое же здание в Баку в честь выздоровления Исмаила.

Но судьба распорядилась иначе... После смерти сына, в 1905г., Ага Муса посылает известного польского архитектора Й. Плошко в Венецию, поручив разработать проект здания, построенного в стиле венецианской готики. На это ушло 3 года.

В 1908 году Ага Муса дал команду построить здание в дань памяти безвременно ушедшему из жизни сыну Исмаилу, надеясь найти хоть какое-то утешение.

В 1908 году, в день рождения имама, был заложен фундамент здания, куда был заложен слиток золота весом в 2 килограмма.

Искусные бакинские камнетесы создают настоящее чудо готического стиля по проекту Й. Плошко. Так появилось на свет прекрасное и величественное здание «Исмаилия», ставшее лицом архитектуры города Баку.

Здание строилось на протяжении 5-ти лет и было сдано в эксплуатацию 7 апреля 1913 года.

В 1913 – 1917 годах здание носило имя Исмаила, и в нем размещалось «Мусульманское благотворительное общество». На портале пострадавшего от армянского вандализма здания после восстановления было написано крупными буквами «На память Нагиевым в дань памяти отцу и сыну».

Строительство благословил бакинский кадий Мир Магомет Керим Мир Джафарзаде. Камни для строительства доставляли из бакинского села Пиршаги на телегах. В результате мастерства известных в народе камнетесов усты

Ханифа и усты Гаджи Аббаса камни зазвучали как прекрасная симфония.

Каллиграф Мирза Асадулла Хилал выгравировал золотыми буквами на всех сторонах здания следующее изречение четвертого халифа, имама Али: «Человек добивается всего и возвышается только своими благими делами», «Человек должен учиться от рождения до смерти», «Мусульмане, век, в котором вы живете, уходит вместе с вами, готовьте своих детей к новому веку», «Человека сотворил труд».

Но революционные власти стерли со стен эти мудрые изречения.

На фасаде здания были осуществлены определенные изменения. К счастью, это уникальное здание, двухэтажное спереди и четырехэтажное сзади, дошло до наших дней в целостности и сохранности.

В марте 1918 года под обстрелом армянских дашнаков и красной гвардии «Исмаилия» подвергалась непрерывным атакам. Во время нападения армян на мусульманское население здание обстреливали с крыши гостиницы «Метрополь» (ныне Музей литературы имени Низами Гянджеви), построенной миллионером Дадашевым. Здание значительно пострадало от пуль и снарядов, но это не повлияло на его величественность.

С марта 1945 года здание служит науке, и там размещена Академия Наук Азербайджана. В 1927 году в здании проводился первый съезд кавказских мусульман, где прогрессивные женщины-мусульманки Шафига Эфендиева, Аделя Шахтагинская, Айна Султанова и другие примкнули к движению «Долой чадру».

В 2013 году зданию «Исмаилия» исполнилось 100 лет. Здание «Исмаилия», и сегодня является шедевром архитектурного искусства готического стиля и продолжает поражать своей красотой людей.

P.S. *Каждый раз, разглядывая дворец глазами Нагиевых, чувствую слезы Ага Мусы, парящую над ним душу Исмаила. Чтобы обрадовать души родных и дорогих для меня людей, я стараюсь сделать все возможное для увековечения их памяти, достойной оценки заслуг перед родиной и народом.*

Каждый раз, осматривая здания, построенные Ага Мусой Нагиевым, я делаю для себя все новое и новые открытия.

ФАРАДЖ - НАСЛЕДНИК А.М.НАГИЕВА

В период деятельности народного артиста СССР и Азербайджанской ССР Адила Искендерова на посту руководителя Азербайджанского Государственного драматического театра, Фарадж Нагиев занимал достойное место среди театральных деятелей.

Фарадж Нагиев родился в декабре 1903 года в селе Баладжары города Баку, в семье миллионера Ага Мусы Нагиева, и ему было суждено стать его наследником.

Такая судьба станет главной причиной увлечения его театральной деятельностью.

В то страшное время, в 1929 году, Фарадж Нагиев, только создав семью, вместе с женой был выслан из Баку. Долгое время они жили в Средней Азии, Дагестане и в отдаленных районах Азербайджана. Фарадж принимал активное участие в организации пропагандистской деятельности в этих театрах, в деле воспитания молодых мастеров сцены.

Работая в качестве актера, режиссера, художника и художественного руководителя, он не жалел сил и в деле выявления молодых талантов.

В эпоху массовой безграмотности Фарадж Нагиев преодолел все препятствия, окончив Театральный

техникум и овладев тремя профессиями: актера, режиссера и художника.

Говорить о нем сегодня на сколько трудно, на столько же и почетно.

Брат миллионера Ага Мусы Нагиева Ага Али ждал появления на свет очередного ребенка в семье. Он мечтал о сыне, чтобы отдать его на усыновление брату, взамен Исмаила.

Ага Муса назвал новорожденного Фараджем, что на арабском языке означает «радость после печали».

Фарадж с малых лет увлекался театром. Ага Муса не только не мешал его стремлению к искусству, но даже приветствовал это увлечение.

Фарадж начал сценическую деятельность с 16 лет. Его первая сценическая проба состоялась в Государственном свободном театре критики и агитации (Сатирагит). На сцене Тюркского рабочего театра он сыграл влюбленного в спектакле «Кулеклер шехери», Ивана Васильевича в спектакле «Янгын». Первой его режиссерской работой были спектакли «Гана-ган» и «Ганлы сехра». По требованию эпохи он даже взял себе театральный псевдоним – Фарадж Наги.

Фарадж Наги попробовал себя и в сфере литературы. Некоторое время он писал стихи, число которых достигало 200. Он был автором рассказов как: «Юрий», «Кази», «Аллах адамы ве йохсул», и ряд стихов «Утанырам», «Мейхана», «Ехтийатлы ол!» «Сечим» и т. д.

Раньше, когда наш отец репетировал роли перед зеркалом, мать пугалась, и думала, что он стал одержимым.

В Ашхабадском и Шекинском драматическом театрах он работал режиссером. В Дагестанском драматическом театре Фарадж Наги работал актером и режиссером, художником-оформителем, также занимался пропагандой и агита-

цией. В 1939 году он добился создания Дербентского Народного театра. Позже он стал директором этого театра.

Фарадж работал художественным руководителем в домах культуры г.Баку - имени Хатаи и Абилова.

Он также пробовал себя на эстрадной сцене. Работа в сатирическом жанре сыграла значительную роль в его последующей деятельности в качестве тамады – ведущего свадеб и торжеств.

Просматривая творческий путь Фараджа Наги, думаю, что он совершил переворот в искусстве, но не получил должной оценки. Не зря он говорил, что его оценят после смерти.

Но, к сожалению, до сих пор он так и не получил заслуженной оценки...

Фарадж Нагиев был талантливым художником-оформителем. Он разработал эскизы к спектаклям «Ашуг Гариб», «Асли ве Керем», «Севиль», «Айдын».

По предложению Адиля Искендерова, руководителя Государственного драматического театра, Фараджу Наги было поручено написать эпилог и пролог в стихах к спектаклю «Хырс гулдурбасан».

А сценарий, написанный к спектаклю «Спартак», прославил Фараджа Нагиева.

Фарадж Нагиев сыграл роли в фильмах, снятых киностудией «Азербайджанфильм»: «Кендлилер», «Сехер», «Мехман».

Небольшая роль, так называемая роль продюсера в фильме «О, олмасын, бу олсун», прославила его как профессионального портного.

Фарадж Наги ради искусства не отказывался ни от какой работы. Готовил сценические постановки, оформлял афиши, даже пригласительные билеты.

Все это может вызвать удивление у многих, но знающие Фараджа являются очевидцами его усердия в работе.

Фарадж Нагиев пользовался особенным авторитетом как среди друзей, так и в коллективе и семье. Он был одновременно властным и кротким человеком, требовательным мужем и ласковым отцом, беззаветно любящим своих детей. Он обращался с дочерьми ласково, а с сыновьями серьезно и сурово.

Он будет жить вечно в моей памяти как прекрасный отец. Описывая его жизнь, все больше чувствую, как я сегодня нуждаюсь в нем.

Если дед и отец были бы живы, надеюсь, они сказали бы: «Благодарим тебя за сделанное и за усердие».

ФАРАДЖ - ЭТО РАДОСТЬ ПОСЛЕ ПЕЧАЛИ

Фарадж, мой отец, самоотверженно служил искусству. Листая страницы его жизни и творчества, сожалею, что он рано ушел из жизни. Сегодня я очень нуждаюсь в его консультациях. С каждым днем все больше и больше чувствую его отсутствие.

Вспоминаю, как он часто говорил, что меня будут ценить после моей смерти. Я поняла значение этих слов только после ознакомления с архивными материалами.

Он был нам не только отцом, но и близким другом. Он всегда думал о благополучии семьи. Упорно трудился, писал, возвращал в жизнь уже забытые страницы народного творчества. Он возрадил народное сказание «Гаравелли», написал пролог и эпилог к спектаклю «Хырс гулдурбасан», дал новую сценическую жизнь спектаклю «Спартак». Его стихи напоминали творчество великого поэта-сатирика Азербайджана Мирзы Алекпера Сабира.

Он выделялся своей культурой и воспитанием, умел дарить окружающим любовь. Он превосходил окружающих своей галантностью и вежливостью. Своим актерским талантом он радовал многих, также удивлял режиссерскими способностями.

Отличался своей манерой разговора и тембром голоса. Его рисунки хранятся как в Государственном, так и в моем архиве.

Одним словом, это был феноменальный человек.

Даже после стольких лет, разговаривая с друзьями отца, родственниками и просто знавшими отца людьми, выявляются все новые положительные свойства его характера.

Со дня его смерти прошло уже более 40 лет, и я сочла необходимым освежить в памяти его заслуги.

Фамилия Нагиева, наследственная принадлежность нанесли ощутимый удар по нему. Он вынужден был скрывать свои чувства, не имел права на их выражение.

Я поставила перед собой цель воплотить в жизнь все это.

Все мероприятия, проведенные мною в течение года, статьи, напечатанные в различных газетах и журналах, выступления по телевидению и радио осуществляются с одной целью – восстановить справедливость в отношении Ага Мусы и Фараджа Нагиевых.

Это мой моральный и нравственный долг.

Мирза Фараджев - спонсор фильма «Йук» с супругой

Я с послом Марокко в Азербайджане господином
Хассаном Хами

Первоначальный вид постройки здания Главпочтамта-
1912 год

Здание Главпочтамта – ныне Министерство информации и
высоких технологий Азербайджанской Республики

Миллионер –благотворитель Айдын Курбанов с нами.
2003 год.

Я и Солмаз с супругой Айдына Курбанова Ириной ханум,
сыном Самедом и сестрой Пакизой ханум. 2004 год

По завещанию Ага Мусы, отправляю горсть земли
с его могилы в священный город Кербала. Я и Азада Талех

Солмаз ханум, я, мой сын Самир и внук Риад
у могилы Ага Мусы

Вручение диплома «Ага Мусы» ректору Государственного
экономического института, профессору Шамседдину
Гаджиеву

Моя семья

Мои дочь, внучки и племянницы

Первая внучка, названная в честь меня, Диляра

В день свадьбы среди семьи

Я и моя дочь (первая справа), в гостях у поэтессы
Нуренгиз Гюнь и депутата Жали Алиевой

В здании «Исмаилия» отмечалось 100-летие ученой
Саиды ханум Иманзаде

Я с корректором этой книги в азербайджанском варианте
Алией ханум

ВНУЧКА УММУЛЬ БАНУ

Дедом по отцовской линии Уммуль Бану (Банин) был известный нефтепромышленник Шамси Асадуллаев, по материнской линии Ага Муса Нагиев.

Ее отец Мирза Асадуллаев был членом Парламента Азербайджанской Демократической Республики (до 1919 года), работал министром торговли и промышленности. Жена Уммуль Бану умерла при родах, а родившуюся девочку назвали ее именем.

Мирза Асадуллаев во второй раз женился на осетинке Тамаре Датиевой, и родившегося от нее сына назвал именем отца – Шамси. Воспитанием обоих детей занималась немка, фрейлейн Анна.

Уммуль Бану в своих воспоминаниях говорит о мачехе очень лестные слова и считает, что Тамара сыграла значительную роль в ее жизни. Тамара одевалась у французских кутюрье, умела танцевать в европейском стиле, а своими рассказами о Париже пробудила в Уммуль Бану огромный интерес к Франции.

События 1920 года – оккупация Баку большевиками, арест предпринимателя и министра Мирзы Асадуллаева, оказали на жизнь Уммуль Бану значительное влияние. Она вышла замуж за нелюбимого Балабека Годжаева, который был старше ее на 20 лет. Но по иронии судьбы, именно Балабек оказал помощь ее семье и спас ее от трагических последствий. Он оказал содействие в освобождении ее отца и выезда им из Азербайджана.

После этого Уммуль Бану вместе с мужем Балабеком уезжает в Константинополь (Стамбул), а оттуда к родным, во Францию (одна, без мужа). Асадуллаевы первое время жили, продавая драгоценности, пронесенные через границу. Но их положение со временем усугубилось. Уммуль Бану пришлось искать выход их положения. Она начала работать манекенщицей в доме моды и зарабатывать на жизнь. Позже она работала машинисткой, переводчиком, корреспондентом, а затем, по рекомендации французских друзей, попробовала себя на литературном поприще. Она взяла себе литературный псевдоним Банин.

Первый роман Банин «Наими» был издан в 1943 году в Парижской типографии «Каллимар». В романе от лица его главного героя повествуется о событиях, происходивших в начале XX века в Баку. Роман «Наими» привлек внимание таких известных мастеров пера, как Жан Поль Сартр,

Маргарет Юрсенар, Луи Арагон, Поль Элюар, Эрнст Юнгер.

Изданный в 1945 году биографический роман «Кавказ» прославил Банин. Через 2 года она издала роман «Дни в Париже», рассказывающий о судьбе эмигранта, а также книги «Встреча с Эрнстом Юнгером» (1951), «Я избрала опиум» (1959), «После» (1961), «Иностранная Франция» (1968), «Зов последней надежды» (1971), «Портрет Эрнста Юнгера» (1971), «Последний бой Ивана Бунина» (1979), «Разноликий Эрнст Юнгер» (1989), а в 1991 году в свет вышел ее роман «Что мне поведала Мария».

Банин является не только автором романов и повестей. Она также перевела с русского на французский язык труды Ф. Достоевского, Т. Толстой, а труды Эрнста Юнгера с немецкого языка на русский.

Банин пишет в своих воспоминаниях: «Литература хороша тем, что объединяет людей вокруг себя. Лично мне она приоткрыла двери многих домов, познакомила со многими писателями».

У Банин было много знакомых среди европейских писателей. Но только два знаменитых писателя оставили в ее жизни значительный след. Одним из них был немецкий писатель, философ Эрнст Юнгер, которому Банин посвятила несколько своих произведений. Она возглавляла созданную друзьями Юнгера «Французскую ассоциацию». Юнгер был одним из образованных людей своей эпохи. Банин познакомилась с Эрнстом Юнгером в 1943 году, когда издавала свою первую книгу. В своей книге Юнгер поместил фотографию Банин. Их дружба продолжалась полвека. В Париже Банин вплотную занялась творчеством Юнгера. Банин переводила на французский язык статьи и письма Юнгера, посвятила ему три романа.

С Иваном Буниным она познакомилась в 1946 году. Это случилось в доме русской писательницы-сатирика Н. Тэффи. Внимание Банин привлекла фотография в доме Тэффи. Тэффи заметила смятение Банин перед фотографией прекрасно и со вкусом одетого, высокого мужчины и сказала, что это уважаемый Иван Алексеевич Бунин, которого знают буквально все.

Позже, в своих воспоминаниях, Банин писала, что во время встречи с Буниным она влюбилась в этого мужчину. Этот человек 75-летнего возраста напоминал ей 30-40-летнего героя Л. Н. Толстого князя Болконского. Волосы пепельного цвета придавали ему особый шарм.

Его письма Банин бережно хранила до конца жизни. Бунин уподоблял Банин черным розам в райском саду. Он многократно просил Банин написать роман на русском языке, но она не сумела выполнить эту просьбу.

Банин пишет, что получала огромное удовольствие, когда Бунин читал ей свои произведения. Его голос гремел как труба и производил необычайное впечатление. Бунин не скрывал, что ревновал Банин к Эрнсту Юнгеру. Даже в фотографиях на память Бунин оставлял многозначительные надписи. На одной из фотографий он выразил свои ревностные чувства стихами Толстого.

Банин сохранила до своих последних дней кресло, в котором сидел Бунин. Она никому не разрешала сидеть в этом кресле. Бунин ласково называл ее душенькой или Шемаханской царицей.

P.S. Банин прославилась о Франции не только своими романами, но в первую очередь своими прекрасными художественными переводами с немецкого языка.

Она считалась знатоком прославленных русских писателей Бунина и Достоевского. Несмотря на приверженность французской литературе, она никогда не забывала о своем народе. Из ее воспоминаний следует, что Банин очень

переживала за трагические события в Нагорном Карабахе. Она регулярно выступала во французских средствах массовой информации с объективными статьями по карабахскому вопросу, приводила аргументы, доказывающие необоснованность притязаний армянских националистов.

ТВОРЧЕСТВО БАНИН

29 октября 1992 года во французской газете «Фигаро» появилось сообщение о кончине «первой франкоязычной азербайджанской писательницы Банин».

Долгие годы никто не интересовался историей жизни Банин. Хотя не хватит целых томов, чтобы описать ее насыщенную жизнь. Красота и молодость стали причиной приглашения Банин работать манекенщицей. Несмотря на то, что карьера манекенщицы не удалась, эта работа стала для нее настоящей жизненной школой. В романе «Кавказские дни» она затронула эти страницы своей жизни.

Роман написан на простом и искреннем языке, полон откровений, вызывающих порой удивление читателя. В романе можно встретить некоторые спорные рассуждения и сцены, не соответствующие нашим обычаям, менталитету. Главное, она выставила своего деда Ага Мусу в негативном образе. Позже она писала в воспоминаниях: «В особые дни, когда члены благотворительного общества выходили на улицы в целях сбора средств для благотворительной деятельности, Ага Муса не выходил (якобы) на улицу».

Далее она пишет: «В обнаруженном после кончины дедушки списке выяснилось, что он отдавал в долг крупные суммы денег без оформления каких-либо долговых обязательств. Он выделял стипендии нуждающимся студентам. Видимо, те, кто называли мецената скупым человеком, были недалекими людьми...»

Примечание: однако до списка, найденного ею, она и сама была такого же мнения, писала о скупости деда Ага Мусы.

Читая такое признание, я почувствовала себя на вершине счастья. Разница была в том, что Уммуль Бану проживала в Европе за счет денег Ага Мусы, а я провела много лет в ссылках.

При чтении воспоминаний чувствуется, что Уммуль Бану, хотя и пережила немалые трудности, но получала удовольствие от свободной жизни во Франции.

Она пробовала работать продавщицей, секретаршей, переводчиком, даже журналистом.

Один из ее друзей-писателей рекомендует ей попробовать себя на писательском поприще. Уммуль Бану следует этим советам, и первым долгом переводит на бумагу пройденный ею жизненный путь. Это был ее первый роман «Кавказские дни».

В 1946 году Банин издала свой второй роман под названием «Дни в Париже». Затем она завершает другой роман, который издает в типографии «Галлимар». Она берет себе литературный псевдоним Банин.

Банин занимала важное место среди писателей-эмигрантов.

В записях Банин можно прочитать следующее: «Я готова была летать от чувства гордости. Не уставала ходить по всем магазинам, где продавались мои книги. Несмотря на это, я не считаю себя писателем, я просто комментирую события».

Переводческая деятельность Банин также отличается своей масштабностью. Она перевела на французский язык роман Ф. Достоевского «Чужая жена», произведение Т. Толстой «Воспоминания», роман немецкого писателя Эрнста Юнгера «Мир», «Мальчик и его друг Близард» английского

писателя Грегори Мартона, «Истина Сен Поля» В.Т. Ванта и др.

Хотя Банин выросла в мусульманской среде, она не была верующей, это Париж сделал ее атеисткой. Банин говорила, что всегда мечтала о Париже, но, когда прибыла в город своей мечты, чувствовала себя, как корабль без парусов.

В своих интервью, Банин рассказывала о детстве, проведенном без матери, сожалела, что у нее не было детей. Она была недовольна своей судьбой, хотя и добилась в этой жизни немалых успехов. Она постоянно твердила, что всю жизнь сражалась за свои убеждения, старалась делать только добро, но все равно зависела от случайностей жизни, судьба превратила ее в игрушку в своих руках.

Она прожила интересную, свободную жизнь, но умерла в одиночестве.

Из сказанного следует, что она любила свою родину, но почему-то избегала встреч с соотечественниками, не стремилась связаться с родственниками. Обидевшись на отца, она до конца жизни не читала его писем.

В последние годы повреждение ноги не позволяло ей ходить, но Банин неустанно читала, знакомилась с рукописями молодых авторов. Она провела 75 лет жизни на чужбине. Жила желанием писать, творить, и писала на нескольких языках.

Несмотря на влияние французской культуры, она всегда была верна своей родине – Азербайджану. Это доказывается тем, что Банин была почетным членом Парижской ассоциации «Азербайджанский дом».

Незадолго до смерти в 1992 году Банин завещала кремировать ее труп, хотя исповедовала католичество. Свою богатейшую библиотеку она завещала известной в Париже католической церкви.

В Банин, получившей восточное воспитание, словно вместились два мира: она была представительницей восточной семьи, исповедовала две религии – ислам и христианство, была симбиозом двух миллионеров. В ее мировоззрении также воссоединились восточное и западное мировоззрения. То, как она совмещала в себе эти два противоположных фактора на своем жизненном пути, вызывает большой интерес.

Банин прожила долгую и содержательную жизнь. До конца жизни книги, написанные ею на английском, французском, немецком, польском языках печатались и пользовались популярностью среди читателей.

Банин, покинувшая родину более полувека назад, не могла оставаться безразличной к судьбе Карабаха. В конце 80-х годов прошлого века она опубликовала статьи, где выступала против необоснованных претензий армян на исконные азербайджанские земли.

P.S. Изучая жизненный путь Банин, я сделала такой вывод, что продемонстрированные ею эмоциональность, жизнелюбие, оптимизм, вера во все хорошее, являются чертами, характерными для нашей семьи.

При чтении истории жизни необыкновенной азербайджанской девушки, внучки двух могущественных людей своей эпохи, заброшенных судьбой на чужбину, слезы наворачиваются на глаза. Даже на миг не могу представить себя на ее месте. Обреченная жить на чужбине, Банин действительно обладала сильным характером и большим сердцем.

ЖИЗНЬ БАНИН

К сожалению, счастливые годы Ага Мусы продолжались недолго, а главное, он не дождался внуков от Исмаила. А внучка Уммуль Бану вместе с радостью принесла ему большое горе. Дочь Ага Мусы Уммуль Бану умерла при родах, и девочку назвали именем матери.

Уммуль Бану была внучкой крупных нефтепромышленников Ага Мусы Нагиева и Шамси Асадуллаева.

Судьба не особенно баловала Ага Мусу Нагиева, добившегося всего в жизни тяжким трудом.

В детстве Ага Мусе пришлось несладко. С раннего возраста он трудился, не покладая рук, чтобы прокормить семью. Разбогатев, он делал все возможное, чтобы его дети не знали нужды.

Но судьба распорядилась по-своему.

Ранняя потеря обоих детей окончательно добила Ага Мусу.

Внучка Уммуль Бану стала любимицей обеих семей, надеждой дедушек-миллионеров. Девочка росла, не нуждаясь ни в чем, жила в роскоши. Гувернантки немецкой национальности, хотя не могли заменить мать, но дали ей прекрасное воспитание. Благодаря богатствам не чаявших в ней души дедушек, Уммуль Бану знала несколько иностранных языков, получила хорошее воспитание и должное образование.

Горькая судьба всю жизнь преследовала эту семью. Арест ее отца Мирзы Асадуллаева вынудил Уммуль Бану уйти от нелюбимого мужа Балабека (Джамиля) и эмигрировать во Францию. Уже ничто не могло удержать ее в Баку. Оба дедушки ушли в мир иной, семьи обанкротилась, а жизнь без любви представлялась скучной.

Людей, интересующихся историей дореволюционного Баку, можно сосчитать по пальцам. История требует правильной трактовки того периода.

Говоря о женщинах XIX века, мы представляем стереотипные женские образы – далекие от цивилизации, моды, в чадре, безграмотные и т. д.

Уммуль Бану родилась в 1900 году, получила прекрасное воспитание. Владеющая несколькими иностранными языками Уммуль Бану уже с детских лет продемонстрировала большой интерес к литературе.

В 19 лет она эмигрировала в Турцию, но в конечном итоге местом жительства выбрала Францию.

Жизнь в Париже, литературная среда 20 – 30-х годов оказали на Уммуль Бану серьезное влияние, способствовали ее увлечению литературой.

Первый ее роман под названием «Наими», сюжет которого был взят из жизни Азербайджана, был опубликован в 1943 году. Далее она написала биографический роман «Кавказские дни», чем привлекла к себе внимание литературной общественности Франции.

В ЗДАНИИ «ИСМАИЛИЯ» ПРОИЗОШЛА КРАЖА

Старинные здания и памятники зодчества играют незаменимую роль в очаровательной красоте города Баку. Заслуги Ага Мусы Нагиева в установлении архитектурного лица города неопределимы.

Ага Муса Нагиев был мудрым человеком и не любил роскошную жизнь.

Рассказывают о таком случае. Однажды один из его рабочих попросил у Ага Мусы 300 рублей в долг, чтобы сыграть свадьбу для сына. Ага Муса сказал, что на эту сумму нельзя сыграть свадьбу, и посоветовал ему подумать о свадьбе после накопления денег.

Услышав об этом, Исмаил одолжил тому рабочему 500 рублей и даже не назначил дату возвращения долга.

Ага Муса, услышав об этом, сказал: «Исмаил может позволить себе такое, ведь он сын миллионера! А моим отцом был бедный продавец сена - Гаджи Наги».

В целях увековечения памяти Исмаила при строительстве дворца «Исмаилия» Ага Муса рекомендовал архитектору оставить место для часов на двух стенах здания. Для этого он заказал у швейцарских мастеров часовых дел дорогие настенные часы.

Эти золотые часы, изготовленные лучшими мастерами известной швейцарской фирмы, придавали особую красоту стенам дворца «Исмаилия». Об этих изысканных часах, их баснословной цене много говорили тогда в городе.

В годы советской власти эти часы «чудесным» образом исчезли, и были заменены обычными часами. Судьба этих бесценных часов до сих пор остается тайной.

В те годы одним из большевистских руководителей стал бывший «гочу» (авторитетный человек) Агамалы. Ходят слухи, что именно Агамалы организовал кражу часов.

Говорят, даже Мирджафар Багиров, будучи тогда начальником управления по водоснабжению, не решился раскрыть эту тайну, хотя был в курсе этого дела.

Только после 1933 года, когда Мирджафар Багиров стал секретарем Коммунистической Партии Азербайджана, на одном из заседаний он, посмотрев в глаза Агамалы, громогласно спросил: «Куда делись эти антикварные часы?»

Поблудневший от страха Агамалы не смог выдержать взгляд, и, опустив голову, промолчал.

Таким образом, судьба бесценных часов, исчезнувших со стен дворца «Исмаилия», осталась загадкой.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ТЕАТРЕ

После установления в Азербайджане советской власти в целях организации культурного служения народу в городах, поселках и деревнях создавались красные уголки, клубы (дома культуры) и библиотеки. В эти очаги культуры стекались в основном массы бедных слоев населения. Были открыты также курсы по ликвидации безграмотности. Люди, хотевшие получить грамоту, слушали лекции и доклады, организованные на этих курсах.

Двери домов культуры, разместившихся в экспропрированных у буржуазии дворцах и зданиях, были открыты для всех желающих. Среди посетителей попадались и женщины, и молодые люди.

Постоянно росло количество людей, избавившихся от оков религиозного фанатизма и отправившихся на производство. Люди начали постепенно приобщаться к культурной жизни, дистанцироваться от невежества и мракобесия, распространяемого религиозными фанатиками.

До апрельского переворота люди охотно посещали публичные спектакли по пятницам (джума гюну) и в праздничные дни. Талантливая молодежь демонстрировала свои природные возможности, перед которыми «религиозные деятели» были бессильны. В ответ на это они усилили свою пропаганду.

В те времена в Шемахинском районе на Губинской площади располагалась мечеть «Земханлылар». Ахунд Шейх Гани проповедовал в этой мечети. Его аудиторию составляли в основном мелкие торгаши, аферисты и

различные тунейдцы. Но прогрессивная интеллигенция и деятели культуры не приостанавливали свою деятельность. Взрывы смеха над шутками и анекдотами актеров Абульхасана Анаплы, Ахмеда Анадолу и Алекпера Сухейли слышались издалека. Население охотно посещало их представления.

На Кубинке (ныне сад Физули) была установлена эстрада, вокруг которой собирались люди и смотрели на танцующих, слушали певцов, мастеров мейхана. Ахмед Анадолу говорил: «Возьми меня на службу, товарищ, попал в беду товарищ». Эти слова вызывали смех бедных зрителей.

В конце 1921 года по инициативе народного артиста Гаджиаги Аббасова организовали Государственный свободный театр критики и агитации (Сатирагит). На сцене этого театра перед спектаклем часто выступал «Гаджи Марзын» (Гаджи ага Мирза ага). Он читал сатирические стихи. Аплодисменты зрителей были слышны на бульваре (набережной).

Однако религиозные фанаты не дремали и не отказались от борьбы. В ходе этой беспощадной войны представители фанатизма постепенно сдавали позиции, свобода бра-ла верх. Число сторонников театра росло с каждым днем.

С усилением классовой борьбы театры выступали с новыми репертуарами, позволяющими выявить классовых врагов, показать их истинные лица. К этой борьбе активно примыкала молодежь.

До революции в Баку было всего два любительских художественных кружка. В течение нескольких лет в Баку было открыто несколько театров: Государственный свободный театр критики и агитации, Азербайджанский драматический театр, Театр рабочей молодежи, Театр

юного зрителя, Русский драматический театр, Театр миниатюр «Дамга» и т. д.

Организатором театра «Дамга» был Халил Гусейнов, режиссером Юнис Нариманов; в актерский состав (актеры-любители) театра входили: Гудрет Керимов, Абдулла Гюнешли, Мир Абдулла Миринский, Ширванский, Муса Гад-жиев, Сара Дербентская, Агигат Рзаева, Гусейн Рзаев, Ша-фига Алиева, Енья Погосян и Фарадж Нагиев.

Фараджу Нагиеву, наряду с актерской работой, поручали обшивать одежду для сцены, мастерить бутафорию, легкие декорации. Он тратил даже свою мизерную зарплату на выполнение этих поручений, что нередко приводило к недовольству в семье, к материальным затруднениям.

Из авторов, пишущих для театра «Дамга», можно было отметить: Джафара Джаббарлы («Едет в кочевье», «Доктор не может пойти», «Новая профессия»), Муршуда Саттароглы («Блатной Мелик», «Торгаши»), Мамеда Абульфаза («Безграмотность»), Ахмеда Гамарлинского («Месяц поста», «Клевета»), Алиагу Вахида («Уличный бакалейщик», «Трактир Дамга», «Песня поста»).

Целью усиления пропаганды на местах Азербайджанское высшее политическое управление просвещения учредило «Передвижной крестьянский театр». Режиссером театра назначили Юниса Нариманова, а его заместителем Фараджа Нагиева. Аббас Садыгов, отличавшийся хорошими организаторскими способностями, в дальнейшем работал председателем исполнительного комитета Октябрьского района, а позднее - в Бакинском финансовом отделе.

В актерский состав нового театра входили: Шафига Алиева, Сара Дербентская, Товха Зейналова, Мирмахмуд Казымовский, Ахмед Гамарлинский и др. У Ахмеда Гамарлинского было несколько сценических псевдонимов – Фахри, Гаджизаде, Меликов. Перечисленные актеры числились также в театре «Сатирагит».

Мирмахмуд Казымовский был всеобщим любимцем, из-за приветливого обхождения, честности, преданности в дружбе. В молодости он был кудрявым, круглолицым парнем. С возрастом сохранил свою величавость, гордую походку. Он был скромным, но в то же время балагуром и шутником. Он много думал, прежде чем выразить свое мнение.

ПОСВЯЩАЮ МОЕЙ МАТЕРИ ЗАХРЕ ХАНУМ

У пророка Мухаммеда спросили: «Кто наиболее уважаемый человек?»

Трижды повторив тот же ответ, что это мать, только в четвертый раз он сказал –отец.

Не зря пророк говорил, что Рай находится под ногами матерей.

Женщина дает человеку жизнь, охраняет семейный очаг, создает уют в доме. Женщина является источником жизни. Каждая женщина - это отдельный мир. Этот мир создан из любви. Женщина своим сердцем согревает домашний очаг.

Моя мама Захра ханум (по отцу Дадашева) происходит из рода «Белые брюки» (аг шалварлылар) в «Ичеришехер». Дадашевы были богатыми людьми. Ее отец Теймур бек содержал свою жену Мешади ханум (мою бабушку) в роскоши. А бабушка Теймур бека по отцу Месме ханум была искусной целительницей, могла даже вернуть зрение ослепшим людям, с помощью средств народной медицины. Ей дали даже специальное прозвище.

Захра ханум рассказывала, что детство у нее было очень интересным, и жили они в достатке. Отец покупал мя-

со не килограммами, а целыми тушами, чтобы они не нуждались ни в чем. Одевались они красиво, носили украшения из драгоценных камней.

Брат ее умер в 16 лет, от отека мозга - менингита. Из восьми сестер четверо тоже умерли в раннем возрасте.

Отец их Теймур киши дарил Мешади ханум за каждого рожденного ею ребенка дорогие подарки. Дочерям он дарил кольца из жемчужин или золотых монет.

Подолы платьев были украшены золотыми монетами. Короткие шорты, выглядывающие из-под платья, были украшены кружевами, что придавало их одеянию особую красоту. Они обувались в лакированные туфли, считающиеся в те времена большой редкостью и дорогим удовольствием. Их мать, Мешади ханум, одевалась по последнему слову моды, драгоценные камни на ней ослепляли глаза. На голову она надевала украшенную драгоценными камнями тюбетейку, одним словом, была настоящей барыней.

Мать Мешади ханум (настоящая ее имя было Элизабет) была француженкой, а отец поляк.

Отец Теймур бека Гани бек занимался торговлей вместе со старшим сыном Ага Дадашем. Они торговали между Баку и Польшей. В одной из своих поездок Ага Дадаш влюбляется в эту 12-тилетнюю христианку. А в следующую поездку похищает голубоглазую белоснежку и увозит в Баку.

Однако Месма ханум ставит свои условия. Она заявляет, что даст свое согласие только в том случае, если девушка примет ислам. Авторитет Месмы ханум в семье был высоким, и ее требование принимали безоговорочно.

За эти годы в семье Дадашевых утекло много воды, произошли значительные события. Между младшим братом, Теймуром, и девушкой возникают любовные отношения. Месма ханум дает согласие Теймuru жениться на Мешади ханум, вернувшейся из паломничества в Мешхед.

Бабушка моя, Мешади ханум, все время ходила с прикрытой келагаи головой. Одевала платье с длинными рукавами и подолом, сшитым со вкусом.

Дедушка Теймур бек умер раннем возрасте, в 37 лет. Бабушке пришлось работать, чтобы прокормить семью, она работала буфетчицей в буфете, находящемся в здании «Исмаилия», построенном Ага Мусой Нагиевым.

... В 1958 – 1960 годах моя тетя по маме Стара ханум работала в кондитерском отделе крупного гастронома, расположенного на 1-ом этаже зданий-близнецов, расположенных по улице Телефонная (ныне 28 мая) – тоже постройка Ага Мусы Нагиева.

Я считаю, что эта ирония судьбы.

По суровым советским законам торговые работники подвергались жестокому наказанию в случаях недовеса или недостачи в остатке денег. Их ожидало наказание лишением свободы или выплата высокого штрафа. Тетя Стара попалась на недоплате покупателю 30 копеек.

Трудные были времена. Все зарабатывали на хлеб тяжелым трудом и худо-бедно содержали семью. У тети было семеро детей, и она едва сводила концы с концами. Она не в силах была выплатить штраф.

Думая о случившемся, она до утра не смогла сомкнуть глаз.

Но утром не поверила тому, что произошло. От изумления она была в шоке.

Ее мама Мешади ханум, узнав о случившемся, попросила ножницы и, оторвав от платья-халата обернутые в парчу две пуговицы (материя), выгащила оттуда 2 золотые 5-ти монетные (гызыл бешлик, онлуг - царские монеты, которые всегда ценились) и отдала тете.

В народе есть поговорка: «Если богатый обеднеет, то целых 40 лет от него будет исходить запах богатого».

Несмотря на все трудности, связанные с содержанием семьи, бабушка сумела сотворить чудо даже через 40 лет.

У дедушки Теймур бека в верхнем кармане от костюма на цепи висели карманные часы с 24-мя золотыми крышками, разукрашенными бриллиантами, которые цепочкой прикреплялись к пиджаку. Часы помещались в кармане жилета. Часы стоили очень дорого и здорово помогли бабушке после смерти Теймур бека.

P.S. *Тетя Стара даже не могла представить себе, что работает в здании, построенном Ага Мусой Нагиевым. Тоталитарный режим свою роль сыграл как надо.*

Все три мои тети всегда гордились своим родом по отцовской линии, но также гордились тем, что их сестра Захра ханум была невесткой в роду Ага Мусы Нагиева.

Следует отметить, что у Стары ханум было семеро сыновей и одна дочь.

По мусульманскому обычаю, при препровождении невестки в дом жениха талию невесты обвязывают красной лентой, приговаривая при этом, чтобы она родила семерых сыновей и одну такую же девочку, как эта невеста. У тети Стары получилось точно так, как было сказано в пожелании.

За многодетность она была награждена медалью «Мать-героиня».

Четверо из ее сыновей были футболистами и играли в бакинской футбольной команде «Нефтчи». Один из них - игрок, выступающий под номером 11 - Кямилъ Эйнуллаев, был любимцем болельщиков. Все знали, если Кямилъ выйдет на поле, то обязательно забьет гол. Из-за высокой скорости его прозвали «Джейраном».

Других братьев - Надира, Бахадура и Шамиля Эйнуллаевых, к сожалению, как и Кямиля, уже нет в живых...

СУДЬБА, УЧАСТЬ, ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Внучатый племянник Шамси Асадуллаева (внук его дяди Мамед бека), председатель «Благотворительного общества Ш.Асадуллаева» Гасан Баба оглы Мамедов, ознакомившись с моими исследованиями о жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева, назвал меня «ханум Кавказа».

Названное общество создало электронную базу национальной продукции, в том числе осуществило другие проекты по созданию службы электронных печатных услуг для предпринимателей.

Вместе с Гасаном Баба оглы мы посетили могилу Ага Мусы. Во время так называемой экскурсии мы предались воспоминаниям о прошлых временах...

Каждый раз при посещении его могилы передо мною раскрываются страницы истории...

Я всегда верила, что наступит время, и Ага Муса получит заслуженную оценку, признание народа. Через сто лет после его рождения, наконец, это случилось! Мне удалось придать образу Ага Мусы новое дыхание, разбудить в умах людей память о его заслугах перед родиной и народом, вызвать уважение общества.

Я преклоняю голову перед памятью Ага Мусы Нагиева. Так будет во все времена. А время проходит так незаметно, словно на птичьих крыльях доносит тебя до сегодняшнего дня. Но удалось ли нам прожить ушедшие из нашей жизни годы достойно?

Вот в этом и заключается весь смысл!

Божественное предопределение и избранный нами жизненный путь играют важную роль в формировании человека.

Осознав себя, человек все время стремится покорять какие-то вершины, возвыситься над другими. Мы должны прививать людям, чтобы они стремились покорить вершину человечности. Если скажу, что чувствую себя на седьмом небе от понимания мною важности сделанного, это будет скромно. Сделанное мною дает право считать себя самым счастливым человеком на земле. Прожить содержательную жизнь, заниматься любимым делом и есть счастье. Знающие люди считают меня сентиментальной, человеком из XIX века, излучающим свет Ага Мусы.

Жизнь уготовила мне много испытаний, и я всегда выходила из них победителем. Многие говорят, что лучше спросить у меня, чего я не умею делать? Я не устаю от покорения все новых вершин, все время в поисках благородных деяний Ага Мусы. Теперь все принимают меня как исследователя жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева. Я и сегодня продолжаю заниматься этим любимым делом.

P.S. В первом номере за 2014 год журнала «Баку», учредителем и главным редактором которого является Лейла Алиева, в рубрике «Бакинец» - «Работа и чувства» опубликована статья под названием «Миллионер, сын саманчи». В статье представлена обширная информация о жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева. Считаю необходимым донести до внимания читателей выдержку из статьи:

«Вот уже четверть века, как Диляра Нагиева восстанавливает по крупицам жизненный путь Ага Мусы. Жизнь и деятельность Ага Мусы Нагиева многие пытались довести до внимания народа не на основании фактов, а по слухам и сплетням, чтобы сбить с толку людей. Диляра ханум

исследует историю деда целиком, как настоящий детектив».

Эту выдержку я считаю достойной оценкой деятельности Ага Мусы Нагиева.

ПРИОБРЕТЕННОЕ МНОЮ НА ЭТОЙ СТЕЗЕ

На одном из мероприятий после моего рассказа присутствующим об Ага Мусе Нагиеве на основании фактов и архивных документов, ко мне часто стали обращаться с вопросами. Я слышу также и слова благодарности.

При знакомстве с председателем Федерации за всеобщий мир Азербайджана, японцем, мистером Тору Нишиваки, он рассказал мне занятную историю из жизни Ага Мусы Нагиева:

«Будучи в Баку, забрался как-то в Ичеришехер и, прогуливаясь по его улочкам, почувствовал усталость. Было жарко и хотелось пить. Заметил в одном из дворов женщину, занятую стиркой, и попросил стакан воды. Когда женщина, набрав воды, протянула мне стакан, я подумал: «Как можно пить некипяченую воду?» Попросил переводчика объяснить женщине, чтобы она дала мне кипяченую воду.

Женщина улыбнулась и сказала: «Это шолларская вода, нет необходимости ее кипятить». Я поднял стакан и убедился в ее правоте, настолько прозрачной была вода. Вкус воды мне очень понравился, и я спросил, откуда эта вода. Женщина гордо ответила, что водопровод с шолларской водой провел в Баку миллионер Ага Муса Нагиев. В Баку было много миллионеров, но Ага Муса был самым состоятельным среди них.

Услышанное заставило меня задуматься. Я заинтересовался и стал изучать жизнь этого человека, и

узнал многое о его благотворительных делах, заслугах перед народом».

После знакомства с мистером Тору Нишиваки я начала отвечать на заданные вопросы с еще большим вдохновением и чувствовала, как он доволен. Вскоре наше знакомство превратилось в дружбу. Мы вместе обошли некоторые здания, построенные Ага Мусой Нагиевым. Каждый раз, когда я замечала удивление мистера Тору Нишиваки, гордилась, что это сделано моим дедом. Обошли несколько зданий, и, в том числе, здание Национальной Академии наук и Государственного комитета по работе с диаспорой.

Прогулку мы продолжили в здании, построенном Г.З.Тагиевым - в Музее истории Азербайджана.

Каждый раз после таких прогулок он расставался со мной с чувством благодарности. К сожалению, есть немало людей, которые, в отличие от мистера Тору Нишиваки, до сих пор не посещали место захоронения Ага Мусы Нагиева, а также не очень осведомлены о его заслугах.

После ознакомления с деятельностью Ага Мусы Нагиева, построившего исторический центр города Баку, мистер Тору Нишиваки от имени Федерации за всеобщий мир наградил Ага Мусу Нагиева (посмертно) и меня за заслуги в деле увековечения памяти деда, дипломами «Посол Мира».

НЕ МОГУ ПРОСТИТЬ ЗАБВЕНИЯ

Единственное, чего я боюсь, это забвения, которому долгие годы предавались Ага Муса и Фарадж Нагиевы.

Жизнь Ага Мусы можно уподобить сказке: «от бедности к богатству, от состоятельности к забвению».

Иногда и свою жизнь я уподобляю сказке: вынуждена была молчать полвека, хотя происходила из рода Нагиевых.

Только после завоевания Азербайджаном независимости я смогла вплотную заняться исследованием истории жизни моего деда.

Познав его, я сама стала узнаваемой вместе с ним. Высыла его имя, завоевала уважение. Теперь везде меня принимают с почестью, как внучку Ага Мусы и дочь Фараджа.

Таким вот образом я стала исследователем Ага Мусы, написала о нем книги, выполнила хотя бы частицу его завещания, даже взялась за диссертацию и завоевала этой деятельностью уважение среди «мусалюбов». Учредила Общественное объединение «Защита национальных ценностей» -«Milli dəyərlərin qorunması», носящее имя Ага Мусы Нагиева. Открыла сайт «musapaqiyev.az». Думаю, не ошибусь, если скажу, что, исследуя жизненный путь деда Ага Мусы, я прославилась. Но по-прежнему боюсь быть преданной забвению. Поэтому, не жалея сил, стараюсь укрепить заложенный в этом направлении фундамент.

P.S. Каждый раз, прогуливаясь по городу, рассматривая построенные им здания, чувствую на себе взгляды окружающих, буквально читаю их мысли. Регулярно выступаю в телевизионных и радиопередачах, посвященных деятельности и благотворительности Ага Мусы Нагиева. Являюсь автором роликов, посвященных жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева. Выступала на телевизионных каналах: РЕН ТВ, InterAz, Internews, Южный Азербайджан и т. д.

ВСЕЙ ДУШОЮ БОЛЕЮ ЗА РОДОСЛОВНУЮ

Горжусь своим происхождением из рода известного бакинского миллионера, нефтяного короля, щедрого благотворителя рубежа XIX-XX веков Ага Мусы Нагиева.

У меня 40-летний рабочий стаж и немалые заслуги в отборе и размещении молодых кадров по достоинству.

Последние 20 лет своей жизни я посвятила исследованию жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева, а также заслуг моего отца (усыновленного Ага Мусой племянника) - Фараджа Нагиева в области искусства Азербайджана.

Стремясь выполнить свой долг перед их памятью, я на основании воспоминаний и архивных документов писала книги о жизни и деятельности Ага Мусы Нагиева, человека, до мозга костей преданного родной земле, народу.

Мои заслуги на этом поприще высоко оценены Президентом Азербайджанской Республики, господином Ильхамом Алиевым, а также республиканской общественностью.

Глубоко уверена, что, листая страницы написанных мною книг, читатели смогут узнать много нового о той эпохе, бурной и содержательной жизни Ага Мусы Нагиева, других азербайджанских миллионеров, о том незаменимом вкладе, который они сделали ради развития просвещения, образования, здравоохранения, приобщения азербайджанцев к достижениям мировой культуры, цивилизации, утверждения национального самосознания, идентичности азербайджанцев, сохранения их национального духа и традиций, своеобразной ментальности.

Уверена, что после прочтения этих книг в душе каждого из вас появится искорка любви и уважения к Ага Мусе Нагиеву.

Я горда тем, что моя научная работа под названием «Благотворительность и общественная деятельность Ага Мусы Нагиева», находится сегодня в центре внимания.

Исследуя заслуги Ага Мусы Нагиева в развитии нефтяной промышленности Азербайджана, я стремлюсь не только выявить темные пятна прошлой истории, но и установить истину.

За активное участие в деле воспитания молодежи в духе патриотизма заместитель председателя Совета старейшин Азербайджана Али Гасанов наградил меня почетным дипломом «Ветене хидмет».

ДИЛЯРА НАГИЕВА – МУХТАРОВА

Диляра Алескер-Фарадж гызы Нагиева-Мухтарова (Диляра Агамуса) родилась 23 мая 1940 года в городе Дербенте Российской Федерации. В 1959 году получила специальность среднего медицинского работника, в 1968 году окончила Азербайджанский государственный институт искусств, в 1977 году Высшую Партийную школу получив специальность «экономист»а.

К трудовой деятельности приступила с 1959 года. В 1971-1977 годах работала главным редактором, а позже заместителем директора по кадрам на киностудии «Азербайджанфильм» имени Дж. Джаббарлы. В 1978-2003 годах работала заведующим отделом по кадрам в Министерстве Торговли. Имеет заслуги в отборе и размещении молодых кадров по профессиям. В 43 года награждена медалью «Ветеран труда» Верховного Совета СССР.

С 1998 года занимается исследованием деятельности деда Ага Мусы и отца Фараджа Нагиевых.

С 2004 года является членом «Йени Азербайджан партиясы», с 2004-го года удостоена персональной президентской пенсии.

Диляра Агамуса является автором книг: «Расплавившийся, как свеча, ради народа» (2006), «Страницы жизни» (2011), «В поисках прошлого» (2012) и монографии «Благотворительность и общественная деятельность Ага Мусы Нагиева» (2011).

Она посвятила свою жизнь служению народу, в каждой написанной книге выдвинула на первый план историю Азербайджана, портретные черты знаменитых представителей этой истории в лице отечественных миллионеров, благодетелей, меценатов. Приняла псевдоним Агамуса.

Диляра Агамуса, опираясь на архивные материалы и достоверные факты, раскрыла в своих исследованиях истину об Ага Мусе Нагиеве, развеяла миф о его скупости, выявила факты на многие вопросы, связанные с деятельностью миллионера.

Член Союза писателей и Союза журналистов, а с 1999 года член Меджлиса Дворянства. В 2011 году избрана заместителем председателя Общества женщин Азербайджана.

В 2013 году за написание книги «В поисках прошлого» удостоена специальным призом НАНА «Умай».

В 2014 году за заслуги по исследованию деятельности Ага Мусы Нагиева удостоена медалью «Мехрибан ана» фонда «Деде Горгуд».

В 2009 году Всемирная Международная Федерация Мира присудила Ага Мусе Нагиеву (посмертно) и Диляре Нагиевой диплом «Посол мира».

Имеет двух детей, трех внуков и одного правнука.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗДАНИЙ, ПОСТРОЕННЫХ АГА МУСОЙ НАГИЕВЫМ

На улице 28 мая:

- № 3, 7, 9, 10, 11, 14, 15, 17, 18, 26, 28, 37, 39, 41 – жилые дома (всего 14 зданий);

- № 20 и 22 – Здания- близнецы или «зеркальные»;

Лютеранская церковь

– Кирха;

На улице Ю. Мамедалиева, 11 –

- ныне здание «Азериттифаг»-а;

На улице Р. Рзы:

– жилые здания №№ 15, 17 и 19;

- № 21 – в прошлом здание Института искусств;

- Торговый центр «Хагани» – в прошлом здание

Медицинского университета;

- № 39 – здание «Цветочного пассажа» - в прошлом

Рыбная контора Ага Мусы;

На улице Физули:

- № 85, (№ 87 снесен) и № 89;

На улице Истиглалият:

- № 47 – здание Бакинской прокуратуры;

- № 24 - здание Экономического университета - в прошлом Реальное училище;

- № 30 – здание Президиума НАНА – в прошлом здание «Исмаилия»;

На улице Миркасимова:

- №1 - здание Министерства здравоохранения – в прошлом больница имени А.М.Нагиева;

В Хатаинском районе:

- Больница № 2;

На улице Басти Багировой:

- № 15 – Научно-исследовательский педиатрический институт - в прошлом детская больница (ОМД) Охраны материнства и детства;

В поселке Сабунчи:

– Здание поликлиники;

На улице Самеда Вургуня:

- № 1 – жилое здание;

- № 20 – Дом офицеров – в прошлом «Зимний дом»;

- № 22 – жилое здание;

- № 46 – Государственный комитет по работе с диаспорой – в прошлом здание «Общественных собраний»;
- № 42 – Суд по тяжким преступлениям - в прошлом здание «Общественных собраний»;

На улице Хагани:

- № 20 – жилое здание;
- № 22 и 24 – Судебная экспертиза – в прошлом гостиница «Астория»;
- № 83-85 – жилой дом – в прошлом «Доходный дом»;

На улице Шамси Бадалбейли:

- № 2 и 21 (снесены);

На улице М. А. Алиева:

- № 216 – нынешнее здание детского сада;

На улице Низами:

- № 93 – жилой дом;
- № 56 – Архив Президентской библиотеки – в прошлом здании синагоги;

На улице Бакиханова:

- № 37 – в прошлом дом грудного ребенка;

На улице Зергерпалан: - № 16 – жилой дом;

На улице З.А.Тагиева: - Российская компания «ЛУКОЙЛ» - в прошлом гостиница «Новая Европа»;

На улице Зарифы Алиевой № 77: - Министерство связи и высоких технологий – в прошлом Главпочтамт;

На улице Физули:

- № 27 – жилой дом (снесен);

На проспекте Нефтяников:

- Театр «ÜNS» - в прошлом жилое здание;
- № 115 – жилой дом;

На улице Ниязи:

-№ 1- Государственная нефтяная компания «SOCAR»
- в прошлом Доходный дом;

На улице Башира Сафароглы:

- №174 (на перекрестке улицы С.Вургунa) –
в прошлом жилой дом;

На улице М.Э. Расулзаде:

- № 8 - здание бывшего продовольственного магазина
(гастроном) - в прошлом Доходный дом;

Село Мардакан, улица С. Есенина:

- Желудочно-кишечный санаторий - в прошлом дача
Ага Мусы Нагиева;

На улице Малая Морская:

- № 2 – бывшее здание Министерства здравоохранения;

На улице братьев Мардановых:

- № 137 - на противоположной стороне улицы ныне
действует «Мраморный цех»;

На улице М.А. Алиева:

- № 246 – мечеть;

-№ 3 - жилой дом;

Баилово – на улице Нефтчи Гурбана

- № 15 – детская поликлиника – в прошлом Портовая
гостиница;

В Черном городе:

– здание общежития для девушек;

- № 10 – на улице Н. Алиева - жилой дом площадью
100 гектаров – в прошлом знаменитый «Нагиевский двор»;

№ 15 - Женская колония - в прошлом мучной склад
Ага Мусы Нагиева;

На улице Д. Буниятзаде:

№ 23 – жилой дом.

Всего: 76 зданий.

Неизвестные здания:

- **Брятинская, 13**(ныне ул. Агамалы -А.К. Ализаде);

- **Биржевая, 13** (ныне ул. У.Гаджибекова);

- **Карантинная 84** (ныне ул. А. Асланова);

- **Колябинская, Мариинская, Торговая, 41** (ныне ул. Н. Рафибейли);
- **Большая Морская, 12 / 30** (ныне ул. Р. Бейбут